

Александр Селицкий

Поляки на Кубани

А.И. Селицкий

ПОЛЯКИ НА КУБАНИ

Исторические очерки

Ministerstwo Edukacji i Nauki Federacji Rosyjskiej
KUBAŃSKI UNIWERSYTET PAŃSTWOWY
Krasnodarska Organizacja Regionalna
POLSKIE CENTRUM NARODOWO-KULTURALNE
«JEDNOŚĆ»

Aleksander Sielicki

POLACY NA KUBANIU

Zarysy historyczne

Krasnodar
2008

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Краснодарская региональная общественная организация
ПОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
«ЕДИНСТВО»

Александр Селицкий

ПОЛЯКИ НА КУБАНИ

Исторические очерки

Краснодар
2008

УДК 94 (470.62)(=162.1)
ББК 63.3 (235.7=Пол)
С 29

Селицкий, А.И.

С 29 Поляки на Кубани: исторические очерки / А.И. Селицкий.
Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2008. 176 с.: ил. 500 экз.
ISBN 978-5-8209-0636-7

Исторические очерки посвящены судьбам польского населения на Северо-Западном Кавказе. В них рассматриваются как узловые проблемы истории кубанских поляков, так и частные аспекты.

Адресуется учёным и всем, кто интересуется историей польской диаспоры на Юге России и проблемам русско-польских связей.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Ассоциации «Вспульнота Польска» в Варшаве
из средств Канцелярии Сената РП

УДК 94 (470.62)(=162.1)
ББК 63.3 (235.7=Пол)

ISBN 978-5-8209-0636-7

© А.И. Селицкий, 2008
© Кубанский государственный
университет, 2008
© КРОО Польский национально-
культурный центр «Единство», 2008

*Посвящается
моим родителям*

ОТ АВТОРА

Поляки постоянно присутствуют на Кубани со времени её освоения черноморскими казаками, переселявшимися из земель, входивших ещё совсем недавно в состав Польского королевства.

После третьего раздела Речи Посполитой и по итогам войн с Наполеоном подавляющая часть польских земель оказалась в составе Российской империи. Это вскоре привело к заметному притоку поляков на Кавказ – «тёплую Сибирь», где они, будучи сосланными за участие в наполеоновском походе на Москву, в освободительных восстаниях и призванными по рекрутской повинности, массово служили в рядах Отдельного Кавказского корпуса.

Кроме того, значительное число польских дворян и чиновников, составлявших к концу XIX в. до четверти польского населения Кубани, прибыло сюда добровольно или по службе. Поляки занимались ремёслами, торговлей, служили инженерами, учителями, врачами, ветеринарами, юристами, архитекторами, чиновниками, были известными в регионе промышленниками, основывали курорты и нефтепромыслы, строили мосты и железные дороги.

Многие исследователи признают, что поляки, несмотря на относительную малочисленность, сумели внести свой особенный полновесный вклад в экономическую, культурную и научно-просветительскую жизнь Кубани.

Поляки, в отличие, например, от ряда немецких и чешских колонистов, являлись подданными Российской империи и не создали на Кубани этноареальных групп. Селились они дисперсно,

преимущественно в городах. Исключением можно назвать только селение Раздольное (ныне в черте Большого Сочи)¹ и станицу Темнолесскую (Апшеронский район)², да и то с оговорками. Это связано с тем, что поляки практически не участвовали в земледельческой колонизации.

Особенно заметные притоки поляков на Северо-Западный Кавказ были вызваны двумя мировыми войнами.

Будучи довольно немногочисленной этнической группой населения Кубани, поляки в период советской власти испытали настоящую демографическую катастрофу, связанную как со сталинскими репрессиями, так и с потерей религиозной, культурной и языковой самоидентификации.

Тем не менее, польская этническая общность на Кубани, пережив сложные этапы своей истории, сумела не поддаться полной ассимиляции в регионе, где зачастую переплавлялись различные народы.

Автор выражает признательность своим коллегам и единомышленникам, помогавшим в разработке темы, подборе материалов и иллюстраций, а именно: Виталию Петровичу Бардадыму, Владимиру Игоревичу Колесову, Ольге Алексеевне Леусян, Александру Леоновичу Петровскому, Сергею Владимировичу Самовтору и Сергею Снигуру. Отдельная благодарность руководству и сотрудникам Государственного архива Краснодарского края за высокий профессионализм и доброжелательность.

¹ Селение Раздольное было основано предположительно в 1870 г. переселенцами из Западного края. Поляки прибыли в основном из Киевской, Подольской и Харьковской губерний. Уже в 1870–1880-е гг. многие из польских поселенцев перешли в православие.

² Станица Темнолесская была основана польскими переселенцами в 1860-е гг., после окончания Кавказской войны. Поляки приехали из Подольской губернии по приглашению российских властей для освоения региона. Уже первые поколения польских поселенцев перешли в православие.

ПОЛЯКИ В ЧЕРНОМОРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ (1787–1860 гг.)*

Черноморское казачье войско было создано в 1787 г. по инициативе генерал-губернатора Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний светлейшего князя Г.А. Потёмкина-Таврического. Первоначально оно называлось «Войско верных казаков», в отличие от «неверных», создавших на территории Османской империи Задунайскую Сечь. Костяк нового войска составили казаки бывшей Запорожской Сечи, уничтоженной российскими властями в 1775 г.

В 1787–1791 гг. Войско верных казаков приняло участие в Русско-турецкой войне. Уже в 1788 г. оно было переименовано в Черноморское казачье войско (далее – ЧКВ) и позже получило земли между Бугом и Днестром.

30 июня 1792 г. императрица Екатерина II подписала Высочайшую грамоту о пожаловании ЧКВ земель на правобережье Кубани. Казакам предписывались «бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских». В 1792–1794 гг. состоялось переселение ЧКВ,

* Автор признателен заведующему отделом истории Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына Борису Ефимовичу Фролову за помощь в подборе ряда материалов, использованных при написании данного очерка.

*Черноморский казак.
Художник Е.М. Корнеев.
Начало XIX в.*

численность списочного состава которого к декабрю 1794 г. составила 16 222 казака¹.

Осознавая всю стратегическую важность присутствия казаков на южных рубежах империи, власти постоянно стремились увеличить количественный состав войска. Появляются предписания о зачислении в ЧКВ представителей различных социальных групп, в том числе выходцев из польских земель. Например, 27 мая 1790 г. Г.А. Потёмкин подписал ордер о включении в войско «работников из Малой России и Польши»², а 22 августа 1799 г. император Павел I

распорядился усилить состав ЧКВ «бродягами из Малороссийских, Польских и бывшего Запорожья людей»³.

Этносоциальный состав черноморцев отличался особой пестротой. В него входили: бывшие запорожцы, мелкопоместные и беспоместные дворяне, торговцы, отставные офицеры и солдаты, «казённого ведомства поселяне», люди «мужицкого звания» и «неизвестно какого звания» и т.д. Знаменитый историк и статистик Ф.А. Щербина подчёркивал, что в войско «записалось много лиц, не имевших никакой

¹ Фролов Б.Е. Переселение ЧКВ на Кубань // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 г. / Сост. и научн. ред. Б.А. Трёхбратов. Краснодар, 1997. С. 333; *Он же*. Переселение Черноморского казачьего войска на Кубань (Historia Caucasica. Вып. 4). Краснодар, 2005. С. 76–77.

² Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Екатеринодар, 1896. С. 85.

³ Алмазов Б.А. Военная история казачества. М., 2008. С. 242.

связи с Сичью»⁴. Он же писал, что хотя преобладающим элементом в войске были малороссы, но в него также вошли: великороссы, греки, евреи, литовцы, молдаване, немцы, поляки, татары и др.⁵ Другие исследователи сообщают о поступлении в казаки также адыгов, албанцев, армян, болгар, сербов и чехов⁶. При этом, по мнению ряда специалистов, среди переселившихся в 1792–1794 гг. черноморцев бывшие запорожцы составляли не более 30%⁷. Согласно другим подсчётам, к началу 1794 г. в 40 куренях проживало 12 645 казаков, из которых сечевиков было примерно 43%⁸.

Особое место в ЧКВ занимал польский этнокультурный компонент, что и не удивительно, поскольку ядро войска составляли бывшие запорожцы. Запорожская Сечь, как организация военного типа, сформировалась к середине XVI в. в рамках государственного организма Речи Посполитой и естественно вобрала в себя характерную для этого государства систему ценностей и господствующие идеалы. В шляхетской среде тогдашнего Польского государства наиболее влиятельной была идеология, получившая название сарматизма⁹. Польская шляхта, с её культом свободы,

⁴ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. 1. С. 514.

⁵ Там же. С. 576.

⁶ Бондарь Н.И. Кубанское казачество // Очерки традиционной культуры казачества России / Под общ. ред. проф. Н.И. Бондаря. М.; Краснодар, 2002. Т. 1. С. 236; Фролов Б.Е. Переселение Черноморского казачьего войска... С. 80–81; Он же. Национальный состав Черноморского казачьего войска (1787–1860 гг.) // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2002. № 2. С. 41–48; Кубань и казачество (конец XVIII в. – 1920 г.): Историко-правовое исследование / Научн. ред. Л.П. Рассказов. Ростов н/Д., 2003. С. 10.

⁷ Бентковский И.В. Заселение Черномории с 1792 по 1825 г. // Памятная книжка Кубанской области. Екатеринодар, 1881. С. 20; Шевченко Г.Н. Черноморское казачество в конце XVIII – первой половине XIX в. Сословный строй. Социальные отношения. Краснодар, 1993. С. 7.

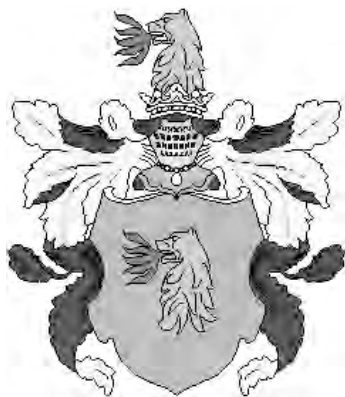
⁸ Фролов Б.Е. Переселение ЧКВ на Кубань... С. 333.

⁹ Более подробно об идеологии сарматизма см., например, работу классика польской исторической науки Януша Тазбира: *Tazbir J. Kultura szlachecka w Polsce. Rozkwit – upadek – relikty*. Warszawa, 1979. Из исследований на русском языке следует отметить: Тананьева Л.И. Сарматский портрет. Из истории польского портрета эпохи барокко. М., 1979; Лескинен М.В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М., 2002.

Герб Абданк

составляющая идеологии запорожского казачества. Ему казаки обязаны самим термином “лыцарь”, представлением о рыцарском долге как служении христианской вере и защите мирных людей...”¹⁰. В период мирного существования запорожцев в Речи

Герб Задора

представлениями о равенстве членов одной корпорации, особым военно-рыцарским этосом, опытом самоорганизации и самоуправления, представляла очень привлекательный пример для подражания, к которому стремились представители других сословий.

Запорожское казачество сумело приспособить аристократическую идеологию к своему демократическому составу и целям. По мнению И.Ю. Васильева, «следствием шляхетского влияния является “рыцарская”

Посполитой идёт сближение казачьей старшины с польской аристократией, появляется казачья шляхта, получавшая гербы и привилегии, что, безусловно, вело к её постепенной полонизации и включению в «шляхетский народ»¹¹. Вспомним хотя бы то факт, что предки Богдана Хмельницкого имели аристократическое происхождение и пользовались гербом Абданк. Этот процесс оказал воздействие на развитие Сечи, но был остановлен развернувшимся в XVII в. казацко-польским

¹⁰ Васильев И.Ю. Роль шляхетского элемента в формировании системы ценностей запорожского казачества // Культурная жизнь Юга России. 2006. № 4 (18). С. 42–43.

¹¹ Серчик В.А. Речь Посполитая и казачество в первой четверти XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. / Под ред. акад. Б.А. Рыбакова. М., 1979. С. 180–181.

противостоянием. Осознание казачеством своей корреляции со шляхтой и привело в какой-то степени к конфликту с Польским государством. Б.Н. Флоря даже пришёл к выводу, что казаки, на раннем этапе своей борьбы, стремились реформировать Речь Посполитую и занять в ней место шляхты, а когда нереальность этой идеи стала очевидна, начали активно бороться за создание собственного государства¹².

Шляхетская идеология проникала в среду запорожцев как под влиянием общих идей, бытовавших в Речи Посполитой, так и непосредственно от самих шляхтичей, вступавших в ряды казачества в силу разных жизненных обстоятельств (разрыв со своей социальной средой, религиозные метания, межличностные конфликты и др.). Напомним, что первоначально запорожское казачество возглавляли представители знатнейших польско-литовских родов (Пшецлав Ланцкороньский герба Задора, Димитр Вишневецкий герба Корибут, Богдан Ружиньский герба Ружиньский, Самуэль Зборовский герба Ястшембец и др.). Известный украинский историк начала XX в. М.С. Грушевский называет отдельные эпизоды этого периода «панским козакованием» пограничных шляхтичей, когда «молодые панычи из аристократических домов, для моды и репутации или просто для развлечения» принимали участие в походах в степь на татарские улусы, а «настоящее козачество» появляется чуть позже

Герб Корибут

Герб Ружиньский

¹² Флоря Б.Н. Отношение украинского казачества к Речи Посполитой во время казацких восстаний 20–30-х годов XVII века и на начальном этапе народно-освободительной войны // Славяноведение. 2002. № 2. С. 51.

Кишитоф Косинский

в среде простого люда¹³. Не вступая в полемику о «настоящем» или «ненастоящем козачестве», следует отметить, что участие польской аристократии в казачьих походах было важным фактором распространения идеалов сарматизма среди запорожцев.

В свою очередь многие польские шляхтичи были увлечены идеей вольных казачьих походов. Так, в 1574 г. «козаки», состоящие исключительно из поляков-католиков, под руководством польского шляхтича из Мазовецкого воеводства Сверчовского совершили поход в Молдову для помощи местному

правителю в его борьбе с Османской империей. Тогда этим польским «козакам» содействовали и их запорожские братья¹⁴. А в 1634 г. польские власти, желая соблюсти мир с турками, приняли решение «вменить в обязанность отцам не пускать своих сыновей (“молодежь городов наших”) в войско запорожское, а также подвергать наказаниям всех лиц шляхетского сословия, которые будут принимать, как раньше то было, участие в морских походах запорожцев или просто помогать им и делиться с ними добычей»¹⁵.

Примерами проникновения поляков в среду запорожцев являются сообщения о польских корнях ряда известных деятелей Сечи.

Так, руководитель знаменитого казацкого восстания конца XVI в. Кишитоф Косинский был шляхтичем герба Равич из Подлясья: «поляк родом и верою», он пришёл в Запорожскую Сечь, принял православную веру или, как пишет Н.И. Костомаров, «может быть

¹³ Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины с приложениями и дополнениями / Сост. И.И. Брояк, В.Ф. Верстюк. Донецк, 2007. С. 178, 180.

¹⁴ Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Киев, 1990. Т. 2. Гл. 2; Костомаров Н.И. Казаки. М., 1995. С. 293.

¹⁵ Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 2. Гл. 11. С. 166.

Иван Выговский

его «полу-ляхом», так как, будучи поляком, «пристал к войску Запорожскому, но он казаком никогда не был и у Богдана Хмельницкого служил во дворе, а не в войске»¹⁸.

Известно также, что участники Барской конфедерации (вооружённого союза польской шляхты 1768–1772 гг., действующего против польского короля Станислава Августа Понятовского и России) пытались наладить контакты с Запорожьем, «где поляки возлагали надежды на казаков из польского дворянства и католиков»¹⁹.

сказал, что принял», и сумел заслужить здесь большой авторитет¹⁶.

В свою очередь, по словам запорожцев, гетман Украины (в 1657–1659 гг.) Иван Выговский был поляком («образом и вещию лях»). Отметим, что второй женой гетмана была шляхтянка Елена, дочь влиятельного покровителя православия – новгородского каштеляна Богдана Стеткевича¹⁷.

О гетмане Левобережной Украины (в 1663–1668 гг.) Иване Брюховецком говорили, что он «был ляхом, да окрестился» или называли

Иван Брюховецкий

¹⁶ Костомаров Н.И. Казаки. С. 313.

¹⁷ Niesiecki K. Herbarz Polski. Lipsk, 1841. Т. 8. S. 519; Костомаров Н.И. Казаки. С. 70.

¹⁸ Костомаров Н.И. Казаки. С. 271.

¹⁹ Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1886. Ч. 3. С. 7.

*Казак в дозоре. Художник Юзеф Брандт.
Вторая половина XIX в.*

Особо следует подчеркнуть многонациональный состав Запорожского войска, в котором, по меткому замечанию В.А. Серчик, «словно в колдовском котле, перемешивались прибывавшие сюда многочисленные переселенцы самого разного происхождения»²⁰.

Ф.А. Щербина, полемизируя с утверждением, что в Сечи было обязательно знание малорусского языка, писал, что войско было переполнено «татарами, турками, волохами, калмыками, евреями, грузинами, братьями славянами и т.п.; в числе запорожцев были даже немцы, французы, итальянцы, испанцы и англичане. При таком разнообразии национальностей знание малорусского языка для многих было очень условным. Коли инородец или иностранец мог мало-мальски объясняться и понимал господствующий в Сичи малорусский язык, – ну, значит, и запорожцем был»²¹. В подтверждение этих слов в послании графа Н.И. Панина в октябре 1769 г. последнему кошевому атаману Запорожской Сечи

²⁰ Серчик В.А. Речь Посполитая и казачество... С. 174.

²¹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 437.

Петру Калнишевскому читаем: «как Запорожское войско имеет в себе разных наций и языков людей...», после чего граф просит послать разведчиков-запорожцев к Ногайской орде²².

Но если полиэтничность Запорожского войска не вызывает сомнений, то вопрос о религиозной принадлежности отдельных его представителей остаётся открытым. В научной литературе неоднократно повторяется утверждение, что при поступлении в казаки, каждый новый член сообщества должен был переходить в православие и менять свою настоящую фамилию на характерное для казаков прозвище-кличку. Однако существует масса примеров отступления от этого порядка. В этой связи интересно сообщение итальянского дипломата Пьетро делла Валле, побывавшего в начале XVII в. в Персии и встретившего здесь посланника от запорожских казаков Степана, который искал военных союзников для Сечи и уже успел побывать в Грузии. Дипломат неоднократно упоминал, что Степан был поляком и католиком, говорил по-польски и по-рутенски, т.е. на языке Руси. В другом месте П. делла Валле заметил, что запорожские казаки «христиане, и почти все католики»²³.

Предполагаем, что изначально Запорожское казачье войско отличалось конфессиональной пестротой и в ряде случаев та или иная религиозная принадлежность вовсе не мешала ни вступать в войско, ни чувствовать себя в нём полноценным членом. Вспомним хотя бы ранних лидеров казачества – польских аристократов, многие из которых были католиками. Только по мере обострения конфликта между запорожцами и польским католическим государством, переросшего в затяжную войну второй половины XVII в., присутствие в войске католиков стало совершенно неприемлемым и невозможным. Видимо, именно тогда и появилась обязательность смены веры. При этом приходившие в Сечь поляки, сохраняли представление о своей этнической принадлежности, а, возможно, и католические симпатии. Сведения о таких польских казаках уже упоминались. Одним из последних представителей казаков из поляков является крупный борец за сохранение

²² Скальковский А.А. История Новой Сечи... С. 65.

²³ Баран О. Козацько-перські взаємини в творах П'єтра делла Валле. Вінніпег, 1985. С. 15–38. См. электронную версию: <http://litopys.org.ua/suspil/sus39.htm>

*Печать Запорожской Сечи.
1622 г.*

независимой Сечи – представитель полковой старшины некий Лях, бывший по происхождению польским шляхтичем. В 1775 г., при разгроме Сечи 60-тысячным отрядом российских войск под руководством генерала П.А. Текелли, наиболее отчаянные казаки, провозгласив Ляха походным атаманом, сумели уплыть по Днепру из окружённого Запорожского Коша в Османскую империю, взяв с собой образ Покрова Пресвятой Богородицы

и часть казачьих регалий. Характерно, что из 8000 осаждённых казаков с Ляхом сумело уйти ок. 5000 чел. Ещё до этих событий, Лях и сгруппировавшиеся вокруг него сторонники казацкой вольности, выступали против кошевого атамана П. Калнишевского, в котором видели сторонника русского правительства, и предполагали его свергнуть²⁴.

Таким образом, казак-поляк возглавил большую часть бывших запорожцев. В связи с этим любопытно выглядит высказывание старожила станицы Мингрельской казака с польскими корнями С.Е. Дамницкого: «Запорожье населяли вообще поляки»²⁵. Данное высказывание, безусловно, является большим преувеличением, но имеющим, при этом, некоторые исторические основания.

С образованием ЧКВ традиция поступления поляков в казаки не прервалась. В ряде случаев поляки занимали высшие посты в войске. Так, на заре образования ЧКВ третьим лицом в войсковом правительстве – войсковым писарем стал поляк Иван Подлесецкий. А в самом начале XIX в. уже войсковым судьёй стал польский шляхтич Константин Кордовский и т.д.

²⁴ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. С. 469.

²⁵ Цит. по: Васильев И.Ю. Указ. соч. С. 43.

История И. Подлесецкого довольно любопытна. В 1787 г., при образовании Войска верных казаков, войсковой атаман Сидор Игнатьевич Белый принял войсковым писарем «польской породы» И. Подлесецкого²⁶. Но уже в июне 1788 г., раненный в морском бою с турками, покровитель войскового писаря, атаман С.И. Белый, скончался.

14 января 1789 г. И. Подлесецкий был ненадолго отпущен по паспорту Кошем войска верных казаков Черноморских в г. Елизавет. Однако к концу марта того же года он так и не вернулся к исполнению своих обязанностей. Тогда ордером № 406 Коша от 27 марта 1789 г. по приговору старшин и казаков ему было отказано в должности. Официальной версией отказа было то, что И. Подлесецкий не был в прежнем Запорожском обществе и не привык к существовавшему российскому письмоводству и войсковому порядку, от чего случались упущения и частые нарекания от высшего начальства. Кроме того, «за пересмотром в войсковом архиве письменных дел явилось, что он Подлесецкий случающимися переписками наше войско опорачивает, называя всех безгласными, от рода в род необузданными, *небо отступников христианской веры* (курсив наш. — А.С.) и незнающим себе никакого блага. Да ещё к тому отважился... переменить поднесённые его светлости о награждении служащих старшины армейскими чинами список, а именно верных сынов отечества... из одного списка изгладил, а на место оных для своих корыстолюбивых взяток список таковых, которые и на службе в нашем обществе не были»²⁷.

Печать Коша войска верных казаков Черноморских. 1792 г.

²⁶ Короленко П.П. Предки кубанских казаков на Днепре // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1901. Т. 8. С. 18.

²⁷ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 40. Л. 1об.; Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. СПб., 1896. Т. 3. С. 96.

Подполковникъ Ефимъ Мисиръ сынъ Ефима 58.	1132 хованъ	въ Свояхъ Козловъ 777 мѣсь. 26. Курбановъ 787. 25. 20. Отташъ 789. 12. Пониколовъ 790. 11. Пасаръ 791. 10. Кеститовъ 792. 9. Подполковникъ 793. 29.	Василию Кеститовъ 774. 24. Овощъ Свояхъ Свояхъ
Подполковникъ Петра Кустовъ сынъ Овоща. 58.	1136 подполковникъ	въ Свояхъ Козловъ 760 мѣсь. 2. Подполковникъ 770 мѣсь. 3. Курбановъ 772 мѣсь. 10. Отташъ 780 мѣсь. 11. Кеститовъ 781. 20. Подполковникъ 782 мѣсь. 8. Подполковникъ 789 мѣсь. 29.	Овощъ Свояхъ Свояхъ Свояхъ Свояхъ

Фрагмент формулярного списка 1804 г. подполковника П.Г. Бурноса
(ТАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 40б.)

Вместо него войсковым писарем был избран полковой старшина Тимофей Терентьевич Котляревский, бывший ранее в Запорожском войске в войсковой канцелярии²⁸.

Сейчас трудно определить степень вины И. Подлесецкого и понять, что в этих упреках истинно. Но в обвинениях подчёркиваются противоречия (в том числе и религиозные) между войсковым писарем и войском. Из данных источника трудно сделать вывод о римско-католическом вероисповедании И. Подлесецкого, но исключать этого нельзя.

Анализ документов, хранящихся в Государственном архиве Краснодарского края, показал, что среди черноморских казаков, имеющих польские корни или связанных с польскими землями, встречаются следующие категории: 1) «из польских шляхтичей» (варианты: «из польской шляхты», «из польского шляхетства», «из польского товариского шляхетства», «из польских товариских шляхетских детей», «из польских дворян»); 2) «из польской нации»; 3) «из пленных поляков»; 4) «из польских уроженцев» (вариант: «уроженец Польской области»); 5) «из польской службы жолнеры».

Очевидно, что не все, кто относился к данным категориям, были поляками. Так, «польскими уроженцами» могли быть и представители других народов, проживавших в многонациональной Речи Посполитой. Не стоит забывать, что и польская шляхта была неоднородна и включала такие этнические группы как, например, евреи, литовцы, немцы, русины, татары, которые, находясь на разных уровнях колонизации, ощущали свою общность, пользовались польским языком, были носителями единой шляхетской идеологии и в большинстве своём имели римско-католическое вероисповедание²⁹. Характерно, что среди поляков из бывших запорожских казаков преобладали те, кто имел происхождение «из польского шляхетства».

Вот список казаков, имевших польские корни, которые были «показачены» ещё в Сечи (приведены в хронологическом порядке по мере поступления в Запорожское войско).

²⁸ Дмитренко И.И. Указ. соч. С. 94–96.

²⁹ Дмитриев М.В. Польская шляхта в XVI–XVIII вв. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия. М., 1997. С. 207–210.

1. Моисей Чёрный – «из польских шляхтичей». Вступил в службу в Запорожское казачье войско ещё в 1752 г. В 1794 г. был полковым старшиной ЧКВ³⁰.

2. Пётр Григорьевич Бурнос – «из польского шляхетства, поместья и крестьян не имеет». Служил в Запорожском войске: с 1760 г. – казаком, с 1770 г. – полковым хорунжим, с 1774 г. – полковым есаулом. В 1790 г. вступил в ЧКВ бунчуковым товарищем, с 1791 г. – капитан, с 1792 г. – майор, с 1799 г. – подполковник. В 1804 г. ему было 58 лет, он был женат на казачьей дочери Пелагее Савельевне и имел сына Корнея 22-х лет, грамоты не знал³¹. Вообще история семьи Бурносов является довольно показательным примером полиэтнического состава ЧКВ. Основатель рода – георгиевский кавалер П.Г. Бурнос – происходил из польской шляхты Могилёвской губернии и до поступления в казачье войско носил фамилию Пипчинский³². Согласно семейной легенде, выбор новой фамилии был связан с тем, что П.Г. Бурнос прибыл вместе со своим братом на бурых конях поступать в ряды запорожцев: они «носились по фронту как буря»³³. П.Г. Бурнос усыновил абадзехского мальчика, а его родной сын Корней – еврейского³⁴. Так представители других народов вливались в ряды черноморского казачества (по меткому выражению приёмного сына П.Г. Бурноса: «...из одного котла каша та, не одним пшеном засыпана...»)³⁵.

³⁰ ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 3. Л. 266; Д. 30. Л. 543.

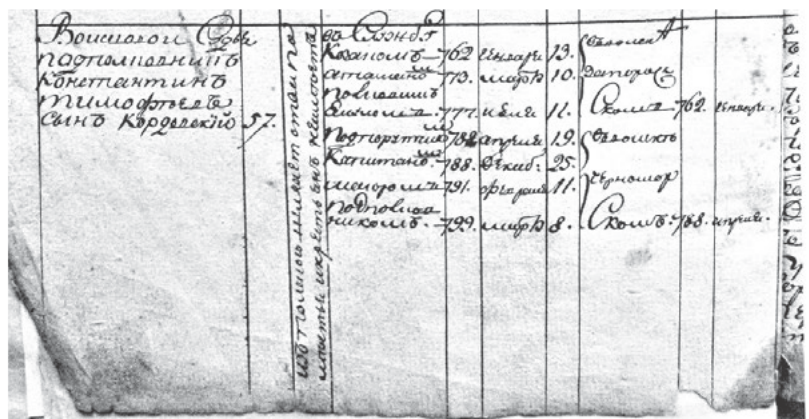
³¹ Там же. Оп. 2. Д. 93. Л. 4об., 5; Д. 165. Л. 4об., 5.

³² Там же. Ф. 670. Оп. 1. Д. 17. Л. 55.

³³ Там же. Л. 55об. Хотя вполне убедительной выглядит и версия исследователя В.И. Шкуро о том, что новая фамилия Пипчинских могла быть связана с характерным цветом носа Петра Григорьевича. Любопытно и то, что брат П.Г. Бурноса – Иван – взял прозвище Шпак и был приписан к Конеловскому куреню. См.: ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 24. Л. 405; Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII в.: исторические документы. Краснодар, 2006. С. 60.

³⁴ *Трёхбратов Б.А.* Бурнос Пётр Григорьевич // Энциклопедический словарь по истории Кубани... С. 74; *Шкуро В.И.* Сын шляхтича Пётр Григорьевич Бурнос – третий в ряду кубанских георгиевских кавалеров // Поляки в России: XVII–XX вв.: Матер. Межд. науч. конф. / Науч. ред. и сост. А.И. Селицкий. Краснодар, 2003. С. 189–191; *Фролов Б.Е.* Переселение Черноморского казачьего войска... С. 81.

³⁵ ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 17. Л. 54об.

Фрагмент формулярного списка 1804 г. войскового судьи
К.Т. Кордовского (ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 2об.)

3. Константин Тимофеевич Кордовский – «из польского шляхетства, поместья и крестьян не имеет». Служил в Запорожском войске: с 1762 г. – казаком, с 1773 г. – атаманом, с 1777 г. – полковым есаулом. В апреле 1788 г. вступил в ЧКВ подпоручиком, с декабря того же года – уже капитан, с 1791 г. – майор, с 1799 г. – подполковник. В 1794 г. К.Т. Кордовский числился по Каневскому куреню, «в футоре, состоящем при лимане Афтанизском»³⁶. В 1804 г. ему было 57 лет, он занимал второе место в черноморской иерархии и был войсковым судьёй. Был образованным человеком: знал не только российскую грамоту, но и латынь, что может косвенно указывать на обучение в католическом или униатском учебном заведении. На тот момент войсковой судья подполковник К.Т. Кордовский был женат на обер-офицерской дочери Меланье Ивановне и имел двух сыновей: Петра и [Якова]³⁷. Умер К.Т. Кордовский в 1809 г.³⁸

4. Трофим Фёдорович Рахмановский (Рохмановский) – «из польского шляхетства». Служил в Запорожском войске: с 1762 г. – казаком,

³⁶ Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань... С. 94.

³⁷ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 2об., 3.

³⁸ Там же. Д. 165. Л. 26об.

с 1771 г. – атаманом, с 1774 г. – полковым есаулом. В 1787 г. вступил в ЧКВ поручиком, с 1788 г. – капитан, с 1803 г. – войсковой полковник. В 1804 г. ему было 54 года, он был холост, грамоту знал³⁹.

5. Степан Моисеевич Заводовский – «из польского шляхетства». Служил в Запорожском войске: с 1763 г. – казаком, в 1769 г. уволен из войска «на жительство». В 1793 г. вступил в ЧКВ полковым хорунжим, с 1794 г. – полковой есаул, утверждён в этом чине в 1802 г. В 1809 г. ему было 82 года, он был женат на старшинской дочери, грамоты российской не знал. Вообще, случай С.М. Заводовского довольно любопытен, так как известно, что он родился «в турецком городе Хотене в законе еврейском». Очевидно, что впоследствии он стал христианином и на закате Речи Посполитой сумел приобрести польское шляхетское достоинство⁴⁰.

6. Иван Иванович Лубяный – «из польского шляхетства». Служил в Запорожском войске: с 1765 г. – казаком. В 1787 г. вступил в ЧКВ полковым есаулом, с 1788 г. – поручик, с 1802 г. – полковой есаул. В 1805 г. ему было 52 года, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁴¹.

7. Федот Иванович Стишнов (Стешков) – «из польского шляхетства». Служил в бывшем малороссийском Стародубовском казачьем полку: с 1765 г. – казаком, с 1778 г. – «подаделщик», с 1780 г. – куренной атаман, с 1783 г. – сотенный есаул, с 1785 г. – корнет. В 1789 г. вступил в ЧКВ есаулом, с 1791 г. – поручик, с 1802 г. – полковой есаул. В 1809 г. ему было 56 лет, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁴².

8. Клим Перепелица (Перепелицин) – «из польского шляхетства», вступил в службу ещё в Запорожское войско казаком в 1767 г. В 1791–1796 гг. в ЧКВ числился полковником, армии секунд-майором⁴³.

³⁹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 7об., 8.

⁴⁰ Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 235. Л. 1, 2; Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 129об., 130; Д. 165. Л. 168об., 169. Существует предположение, что сыном С.М. Заводовского мог быть наказный атаман ЧКВ (в 1830–1853 гг.) Николай Степанович Заводовский, родившийся в 1783/1788 г.

⁴¹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 20об., 21; Д. 165. Л. 31об., 32.

⁴² Там же. Д. 93. Л. 120об., 121; Д. 165. Л. 161об., 162.

⁴³ Дмитренко И.И. Указ. соч. С. 389; ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 30. Л. 199.

*Пикет на кордонной линии
(из книги И.Д. Попко «Черноморские казаки». СПб, 1858)*

9. Тимофей Петрович Майгур – «из польского шляхетства». Служил в Запорожском войске: с 1769 г. – казаком, с 1773 г. – атаман. В 1787 г. поступил в ЧКВ прапорщиком, с 1794 г. – подпоручик, с 1802 г. – сотник. В 1809 г. ему было 63 года, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁴⁴.

Теперь рассмотрим данные о тех казаках с польскими корнями, которые вступили в ЧКВ и не служили ранее в Запорожском войске (приведены в хронологическом порядке по мере поступления в ЧКВ).

1. Емельян Пухтин (Пухкин) – «уроженец Польской области села Бабанец». В 1787 г. поступил в ЧКВ. В 1794 г. ему было 35 лет, он числился казаком Васюринского куреня («в Андреевки»)⁴⁵.

2. Леонтий Максимович Кулик – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1787 г. – казаком, с 1789 г. – старшина, с 1794 г. – хорунжий, в 1802 г. утверждён в этом чине. В 1805 г.

⁴⁴ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 135об., 136; Д. 165. Л. 175об., 176.

⁴⁵ Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань... С. 152; ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 1. Д. 237об.

ему было 33 года, он был женат на казачьей дочери, грамоты не знал⁴⁶.

3. Григорий Яковлевич Виташевский (Вытошевский) – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1787 г. – казаком, с 1799 г. – хорунжий, в 1802 г. утверждён в этом чине. В 1809 г. ему было 49 лет, он был женат «на полячке [Зиниловой]», детей не имел, грамоту знал⁴⁷.

4. Павел Евстафьевич Загубисетка (Загубысетка) – «из польских уроженцев». Служил в ЧКВ: с 1787 г. – казаком, с 1789 г. – полковой есаул, с 1791 г. – поручик, с 1802 г. – вновь полковой есаул. В 1794 г. он числился по Минскому куреню, жил «в Фанагории городе Тамани» с 13-летней женой Ефимией, при нём жили: его тесть Николай Дробот (40 лет) с женой Марией (37 лет) и дочерью Мариной (7 лет). В 1809 г. ему было 46 лет, он записан холостым (ошибочно?), грамоты не знал⁴⁸.

5. Яков Акимович Дрига – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1787 г. – казаком, с 1789 г. – хорунжий, с 1790 г. – полковой есаул, с 1791 г. – поручик, с 1802 г. – вновь полковой есаул. В 1804 г. ему было 64 года, он был холост, грамоты не знал⁴⁹.

6. Пётр Иванович Кияница (Кияница) – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1787 г. – казаком, с 1789 г. – полковой хорунжий, с 1791 г. – прапорщик, с 1795 г. – полковой есаул. В 1804 г. ему было 53 года, он был женат на обер-офицерской дочери, грамоты не знал⁵⁰.

7. Иван Холод – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1787 г. – казаком, с 1788 г. – хорунжий, с 1791 г. – прапорщик, в 1802 г. переименован хорунжим. В 1804 г. ему было 62 года, он был вдов, грамоты не знал⁵¹.

⁴⁶ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 69об., 70.

⁴⁷ Там же. Л. 72об., 73; Д. 165. Л. 74об., 75.

⁴⁸ Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань... С. 324; ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 121об., 122; Д. 165. Л. 163об., 164.

⁴⁹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 126об., 127.

⁵⁰ Там же. Л. 132об., 133.

⁵¹ Там же. Л. 143об., 144.

8. Сидор Матвеевич Кулик – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1787 г. – казаком, с 1796 г. – старшина, с 1797 г. – хорунжий, в 1802 г. утверждён в этом чине. В 1809 г. ему было 44 года, он был холост, грамоты не знал⁵².

9. Иван Иванович Шрам – «из польских уроженцев». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1791 г. – полковой есаул, с 1794 г. – поручик, с 1795 г. – капитан, со старшинством с 1794 г. В 1805 г. ему было 43 года, он был женат на казачьей дочери Ирине Корнеевне, имел сына трёх лет (Степан)⁵³ и дочь одного года (Меланья?), грамоты не знал⁵⁴.

10. Иван Фёдорович Помазан – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с ноября 1788 г. – казаком, с декабря того же года – уже полковой есаул, утверждён в этом чине в 1802 г. В 1805 г. ему было 43 года, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁵⁵.

11. Василий Фёдорович Новицкий – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1792 г. – сотенный есаул, с 1795 г. – сотник, с 1803 г. – полковой есаул. В 1805 г. ему было 40 лет, он был холост, грамоту знал⁵⁶.

12. Козьма Фёдорович Гребенный (Гребенник) – «из польской нации». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1789 г. – хорунжий, с 1791 г. – прапорщик, с 1802 г. – переименован в хорунжие, с 1803 г. – сотник. В 1805 г. ему было 49 лет, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁵⁷.

13. Трофим Дмитриевич Малий – «из польской нации». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1791 г. – хорунжий, с 1804 г. – сотник. В 1805 г. ему было 36 лет, он был холост, грамоты не знал⁵⁸.

14. Григорий Тимофеевич Воропай – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1793 г. – хорунжий, в 1802 г.

⁵² ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 156об., 157; Д. 165. Л. 199об., 200.

⁵³ Возможно, в тексте источника ошибка и Степану Ивановичу Шраму в 1805 г. было уже 23 года, и он служил хорунжим ЧКВ. См.: ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 76об., 77.

⁵⁴ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 19об., 20.

⁵⁵ Там же. Л. 24об., 25.

⁵⁶ Там же. Л. 40об., 41.

⁵⁷ Там же. Л. 52об., 53.

⁵⁸ Там же. Л. 63об., 64.

Войсковой Воскресенский собор в Екатеринодаре. Гравюра К. Брожа.

утверждён в этом чине. В 1805 г. ему было 30 лет, он был женат на казачьей дочери, грамоты не знал⁵⁹.

15. Алексей Никитич Чернявский – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1794 г. – хорунжий, в 1802 г. утверждён в этом чине. В 1805 г. ему было 38 лет, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁶⁰.

16. Алексей Савченко – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1794 г. – сотенный есаул. В 1805 г. ему был 31 год, он был холост, грамоты не знал⁶¹.

17. Дмитрий Афанасьевич Паскин – «из польского шляхетства Новороссийской губернии Елисаветградского уезда, подданные мужески 23 души». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1791 г. – хорунжий, с 1798 г. – подпоручик, с 1802 г. – сотник. В 1804 г. ему было 40 лет, он был женат на обер-офицерской дочери, грамоту знал⁶².

18. Матвей Войтенко – «из польской нации». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1789 г. – хорунжий, с 1791 г. – прапорщик, в 1802 г. переименован в хорунжие. В 1809 г. ему было 73 года, он был женат на казачьей дочери, грамоты не знал⁶³.

19. Василий Григорьевич Доброгорский – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с сентября 1788 г. – казаком, с ноября того же года – хорунжий, а с декабря того же года – прапорщик, в 1802 г. переименован в хорунжие. В 1809 г. ему было 53 года, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁶⁴.

20. Степан Васильевич Голиновский – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1788 г. – казаком, с 1789 г. – полковой хорунжий, с 1791 г. – прапорщик, в 1802 г. переименован в хорунжие. В 1804 г. ему был 51 год, он был женат на казачьей дочери, грамоты не знал⁶⁵.

⁵⁹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 68об., 69.

⁶⁰ Там же. Л. 69об., 70.

⁶¹ Там же. Л. 99об., 100.

⁶² Там же. Л. 135об., 136.

⁶³ Там же. Л. 146об., 147; Д. 165. Л. 188об., 189.

⁶⁴ Там же. Д. 93. Л. 150об., 151; Д. 165. Л. 192об., 193.

⁶⁵ Там же. Д. 93. Л. 151об., 152.

21. Фёдор Доможирский – «из польских уроженцев». В 1789 г., взяв бессрочный паспорт от польских командиров, ушёл в Россию. В 1795 г. числился казаком Кущёвского куреня⁶⁶.

22. Семён Иванович Орёл – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1789 г. – казаком, с 1790 г. – хорунжий, с 1791 г. – прапорщик, с 1802 г. – переименован в хорунжие, с 1803 г. – сотник. В 1805 г. ему было 54 года, он был женат на казачьей дочери Ефросинии Осиповне, имел двух сыновей: [Ерю] (восемь лет) и Семёна (один год), грамоту знал⁶⁷.

23. Семён Моисеевич Шмалко (Шмако) – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1789 г. – казаком, с 1790 г. – хорунжий, с 1803 г. – сотник. В 1805 г. ему было 38 лет, он был женат на казачьей дочери, грамоты не знал⁶⁸.

24. Андрей Яковлевич Левитович (Левытович) – «из польского товариского шляхетства» («из польских товаришских шляхетских детей»). Служил в ЧКВ: с 1789 г. – казаком, с 1793 г. – хорунжий, в 1802 г. утверждён в этом чине, с 1806 г. – сотник, с 1808 г. – полковой есаул. В 1809 г. ему было 34 года, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁶⁹.

25. Емельян Наумович Наумов – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1789 г. – казаком, с 1797 г. – сотенный есаул, с 1806 г. – полковой хорунжий. В 1809 г. ему было 35 лет, вдов, имел сыновей: Фому (20 лет) и Степана (12 лет), грамоту знал⁷⁰.

26. Гаврило Васильевич Шинковецкий – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1789 г. – казаком, с 1804 г. – сотенный есаул. В 1804 г. ему было 32 года, он был холост, грамоту знал⁷¹.

27. Григорий Голубыцкий (Голубицкий) – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с мая 1789 г. – казаком, с ноября того же года – уже хорунжий, с 1791 г. – прапорщик, в 1802 г. переименован в хорунжие. В 1809 г. ему было 49 лет, он был холост, грамоту знал⁷².

⁶⁶ ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 31. Л. 67.

⁶⁷ Там же. Оп. 2. Д. 93. Л. 55об., 56.

⁶⁸ Там же. Л. 63об., 64.

⁶⁹ Там же. Л. 68об., 69; Д. 165. Л. 50об., 51.

⁷⁰ Там же. Д. 93. Л. 79об., 80; Д. 165. Л. 94об., 95.

⁷¹ Там же. Д. 93. Л. 97об., 98.

⁷² Там же. Д. 93. Л. 151об., 152; Д. 165. Л. 194об., 195.

28. Павел Андреевич Помело – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1790 г. – казаком, с 1794 г. – полковой есаул, с 1795 г. – капитан со старшинством с 1794 г. В 1809 г. ему было 38 лет, он был женат на казачьей дочери, грамоты не знал⁷³.

29. Василий Васильевич Бойчевский – «из польского шляхетства». Служил в [Киевском] нижнем земском суде копиистом с 1782 г., а с 1786 г. – регистратором. В 1791 г. вступил в ЧКВ старшиной, с 1793 г. – полковой есаул, утверждён в этом чине в 1802 г. В 1805 г. ему было 42 года, он был холост, грамоту знал. Умер В.В. Бойчевский в 1809 г.⁷⁴

30. Николай Федотьевич Планкевич – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с января 1792 г. – казаком, с марта того же года – уже сотник. В 1804 г. ему был 41 год, он был женат на старшинской дочери, грамоту знал⁷⁵.

31. Герасим Сидорович Кумпанец – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1793 г. – казаком, с 1799 г. – хорунжий, с 1800 г. – сотник, утверждён в этом чине в 1802 г. В 1805 г. ему было 59 лет, он был «женат на полячке», грамоты не знал⁷⁶.

32. Михайло Григорьевич Василенко – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1793 г. – казаком, с 1800 г. – сотенный есаул. В 1804 г. ему было 24 года, он был холост, грамоту знал⁷⁷.

33. Никита Яковлевич Доленский (Допинский) – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1793 г. – казаком, с 1802 г. – сотенный есаул. В 1809 г. ему было 32 года, он был женат на обер-офицерской дочери, грамоту знал⁷⁸.

34. Яков Яковлевич Вербицкий – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1793 г. – казаком, с 1802 г. – сотенный есаул, с 1807 г. – хорунжий, с 1808 г. – «квартирмейстер». В 1809 г. ему был 31 год, он был женат на обер-офицерской дочери Евдокии Максимовне, грамоту знал⁷⁹.

⁷³ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 114об., 115; Д. 165. Л. 157об., 158.

⁷⁴ Там же. Д. 93. Л. 26об., 27; Д. 165. Л. 52об.

⁷⁵ Там же. Д. 93. Л. 139об., 140.

⁷⁶ Там же. Л. 50об., 51.

⁷⁷ Там же. Л. 80об., 81.

⁷⁸ Там же. Л. 84об., 85; Д. 165. Л. 78об., 79.

⁷⁹ Там же. Д. 93. Л. 86об., 87; Д. 165. Л. 79об., 80.

727
184
Протиска прашенна Сотника Романовского
Куреня Величкового Подана Езифа
Добровольского объяснение

Что поименно А добровольной Езиф отъ пра-
вен Сотника Романовского Надежда
машады Езифа подпороткина понаса
Самовед отъ Романовского отъ правился
В Варшаву испроведити мовел ттати
машады допраси Неледовиса Райна Кереня
Величкового Сотаршинов Кимомов Фригов
отъ обратъ отмена мертвых Сотаршинов
мтати шестидесяти рубли данаюм
Седм десятнадцать рубли мтатув
Фригов рубли попроведити отъ Фригов
Наим Райна ттати исторгоном быв
В 796^м году Езиф Езифов Нестей Езиф
Рогот Райна агив Езиф отъ машады
Фригов А мтати Езиф Нестей
отъ Фригов мтати Езиф Кереня
Розан Ужов Важеню Нестей Райна
мтати

Фрагмент объяснения казака куреня Величкового
Езифа Добровольского. 1799 г.
(ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 370. Т. 3. Л. 184)

35. Зот Васильевич Мельниковский – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1793 г. – казаком, с 1804 г. – сотенный есаул. В 1809 г. ему было 33 года, он был женат на обер-офицерской дочери, грамоту знал⁸⁰.

36. Михайло Михайлович [Копинский] – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1793 г. – казаком, с 1806 г. – сотенный есаул. В 1809 г. ему было 30 лет, он был холост, грамоту знал⁸¹.

37. Юзеф Мазур (Добровольский) – «из пленных поляк», был в услужении у сотника Андрея Романовского, который в 1794 г. во время похода против «польских мятежников» находился при Главном Дежурстве графа А.В. Суворова-Рымникского. Из Варшавы А. Романовский отправил поляка «на сию Черноморскую землю», где тот записался в курень Величковский ЧКВ⁸². Любопытно, что этого же Ю. Мазура источник называет Юзеф (Езиф, Юзиф, Иосиф) Добровольский⁸³.

38. Фёдор Димидович Маглионовский (Мигленовский) – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1794 г. (по другой версии с 1793 г.) – казаком, с 1800 г. – сотенный есаул, с 1803 г. – хорунжий. В 1809 г. ему было 29 лет, он был женат на обер-офицерской дочери Прасковье Михайловне, детей не имел, грамоту знал⁸⁴.

39. Евстратий Демьянович Токаревский – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1794 г. – казаком, с 1800 г. – сотенный есаул. В 1809 г. ему было 29 лет, он был холост, грамоту знал⁸⁵.

40. Демьян Васильевич Щиржецкий – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1794 г. – казаком, с 1808 г. – сотенный есаул. В 1809 г. ему было 39 лет, он был женат на дворянской дочери, грамоту знал⁸⁶.

41. Иван Петрович Летевский – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1794 г. – казаком, с 1808 г. – сотенный есаул.

⁸⁰ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 96об., 97; Д. 165. Л. 128об., 129.

⁸¹ Там же. Д. 165. Л. 131об., 132.

⁸² Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 370. Т. 3. Л. 182.

⁸³ Там же. Л. 183–187.

⁸⁴ Там же. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 75об., 76; Д. 165. Л. 90об., 91.

⁸⁵ Там же. Д. 93. Л. 81об., 82; Д. 165. Л. 75об., 76.

⁸⁶ Там же. Л. 137об., 138.

В 1809 г. ему было 33 года, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁸⁷.

42. Корнелий (Корней) Петрович Яворовский (Еворовский) – «из польского шляхетства». Служил в российских войсках: с 1790 г. – унтер-офицер, в апреле 1795 г. вышел в отставку по болезни вахмистром. В октябре 1795 г. вступил в ЧКВ сотенным есаулом, с 1799 г. – хорунжий, с 1803 г. – «квартирмистр», с 1808 г. – полковой есаул. В 1809 г. ему было 34 года, он был женат на казачьей дочери Татьяне Трофимовне, имел пятилетнего сына Григория, грамоту знал⁸⁸.

43. Яков Иванович Сарницкий (Сирницкий) – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1795 г. – казаком, с 1799 г. – сотенный есаул. В 1804 г. ему было 30 лет, он был холост, грамоту знал⁸⁹.

44. Степан Иванович Шрам – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1796 г. – казаком, с 1800 г. – сотенный есаул, с 1803 г. – хорунжий. В 1809 г. ему было 27 лет, он был женат на обер-офицерской дочери, грамоту знал⁹⁰.

45. Пётр Макаревич Напивайко – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1798 г. – казаком, с 1802 г. – сотенный есаул, с 1807 г. – хорунжий. В 1809 г. ему было 26 лет, он был женат на казачьей дочери, грамоту знал⁹¹.

46. Захарий Иванович Гачевский – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1800 г. – казаком, с 1809 г. – сотенный есаул. В 1809 г. ему был 31 год, он был холост, грамоту знал⁹².

47. Андрей Васильевич Башрабов – «из польского шляхетства». Служил в Екатеринославском суде: с 1780 г. – копиистом, с 1782 г. – подканцеляристом, с 1783 г. – канцеляристом, с 1784 г. – «репатратором». В 1802 г. вступил в ЧКВ сотенным есаулом, с 1807 г. – хорунжий. В 1809 г. ему было 41 год, он был женат на протоиерейской дочери, грамоту знал⁹³.

⁸⁷ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 165. Л. 140об., 141.

⁸⁸ Там же. Д. 93. Л. 61об., 62; Д. 165. Л. 48об., 49.

⁸⁹ Там же. Д. 93. Л. 80об., 81.

⁹⁰ Там же. Л. 76об., 77; Д. 165. Л. 92об., 93.

⁹¹ Там же. Д. 165. Л. 97об., 98.

⁹² Там же. Л. 146об., 147.

⁹³ Там же. Л. 97об., 98.

48. Михайло Самойлович Гардовский – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1804 г. – казаком, с 1807 г. – сотенный есаул. В 1809 г. ему было 26 лет, он был холост, грамоту знал⁹⁴.

49. Фёдор Гордеевич Цалый Музила – «из польского шляхетства». Служил в Подольском губернском правлении: с 1797 г. – писцом, с 1801 г. – канцелярист, с 1803 г. – губернский регистратор. В 1805 г. вступил в ЧКВ сотенным есаулом. В 1809 г. ему было 28 лет, он был холост, грамоту знал⁹⁵.

50. Андрей Гордеевич Музила Цалий – «из польского шляхетства». Служил в ЧКВ: с 1805 г. – казаком, с 1809 г. – сотенный есаул. В 1809 г. ему было 23 года, он был холост, грамоту знал⁹⁶.

51. Иван Крижановский – «из польских дворян». В 1809 г. служил в 7-м конном полку, числился казаком Полтавского куреня⁹⁷.

Судя по представленным данным, некоторые из этих казаков записывались в ЧКВ из бывших пленных (Ю. Мазур), другие уже служили в польской (Ф. Доможирский) или российской армии (К.П. Яворовский) или были чиновниками (В.В. Бойчевский, А.В. Башрабов, Ф.Г. Цалый Музила). Отметим, что кроме информации о конкретных лицах, в архивных фондах сохранились сообщения о зачислении в начале 1790-х гг. в ЧКВ «вольных людей, вышедших из Польши», а также выдаче билетов «вышедшим из польской службы жолнерам... отпущенным по желанию их в войско Черноморское»⁹⁸. В 1794 г. кошевой атаман Захарий Алексеевич Чепега сообщает, что «старшины и казаки при собрании сего войска поступили на службу из разных мест Российской империи и Польской области...»⁹⁹.

Любопытно, что поляки попадали на Кубань не только в качестве казаков, но и как православные священники. Данные о них были обнаружены и опубликованы главным специалистом ГАКК А.В. Бабичем. В списке послушников Екатерино-Лебяжской Черноморской Николаевской пустыни на 1800 г. значится шесть поляков. Вот их

⁹⁴ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 165. Л. 134об., 135.

⁹⁵ Там же. Л. 130об., 131.

⁹⁶ Там же. Л. 147об., 148.

⁹⁷ Там же. Ф. 249. Оп. 5. Д. 3. Л. 21.

⁹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 142. Л. 5–7, 13.

⁹⁹ Там же. Ф. 250. Оп. 1. Д. 20. Л. 12.

имена (два первых из них – «на всегдашнем пребывании», а четыре последующих – «на временном пребывании»):

1. Данило Турченяк – «из польских дворян, в общем послушании», уволен «от Войскового Правительства», 51 год;

2. Иван Чорный – «польской нации, князя Францишка подданный, в общем послушании», уволен «от Войскового Правительства», 61 год;

3. Данило Островерхий – «польской нации», приписан к Тимашевскому куреню, 40 лет;

4. Кирило Григоренко – «польской нации, помещика Орлекивского подданный», приписан к Щербиновскому куреню, 65 лет;

5. Михайло Сушицкий – «польской нации из священнических детей», приписан к Незамаевскому куреню, 54 года;

6. Захарий Садовской – «польской нации из священнических детей», приписан к Васюринскому куреню, 35 лет¹⁰⁰.

Уже говорилось, что поступление новых лиц в ряды ЧКВ было связано со стремлением властей увеличить численность войска на южных рубежах России. Массовый приток польских шляхтичей наблюдался при формировании войска в 1787–1788 гг. и в 1793 г. Последняя дата, безусловно, связана со вторым разделом Речи Посполитой. Кроме того, поляки поступали в ряды казаков во время польского похода ЧКВ 1794–1795 гг. Служба в казачьем войске, по духу близком шляхетской идеологии, привлекала бедных, но гордых шляхтичей.

Показательными являются данные о численности казаков, имевших польские корни или связанных с землями бывшего Польского государства. При анализе формулярных списков 1804–1805 гг. удалось установить следующее: из пяти подполковников – двое «из польского шляхетства» (К.Т. Кордовский и П.Г. Бурнос), из шестнадцати войсковых полковников – один «из польского шляхетства» (Т.Ф. Рахмановский), из двух капитанов – один «из польских уроженцев» (И.И. Шрам), из восьмидесяти восьми полковых есаулов – четыре «из польского шляхетства» (И.И. Лубяный,

¹⁰⁰ *Бабич А.В.* Православные священники Кубани – выходцы из западных губерний Российской империи // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 4 / Под ред. О.В. Матвеев. Краснодар, 2008. С. 60.

И.Ф. Помазан, В.В. Бойчевский, В.Ф. Новицкий), из ста двух сотников – трое «из польского шляхетства» (Г.С. Кумпанец, С.И. Орёл, С.М. Шмалко) и двое «из польской нации» (К.Ф. Гребенный и Т.Д. Малий), из шестнадца-ти «квартирмистров» – один «из польского шляхетства» (К.П. Яворовский), из девяноста пяти полковых хорунжих – один «из польских товариских шляхетских детей» (А.Я. Леви-

*Герб Екатеринодара.
Утверждён 3 сентября 1849 г.*

тович) и шестеро «из польского шляхетства» (Г.Т. Воропай, Л.М. Кулик, А.Н. Чернявский, Г.Я. Виташевский, Ф.Д. Маглионовский, С.И. Шрам), из двухсот восьми сотенных есаулов «грамоте знающих» – восемь «из польского шляхетства» (Е.Н. Наумов, Я.И. Сарницкий, М.Г. Василенко, Е.Д. Токаревский, Н.Я. Доленский, Я.Я. Вербицкий, З.В. Мельниковский, Г.В. Шинковецкий), из ста трёх сотенных есаулов «грамоте не умеющих» – один «из польского шляхетства» (А. Савченко). При этом следует отметить, что эти подсчёты грешат неточностями, так как в большинстве случаев сыновья польских шляхтичей уже записывались как потомки казаков, т.е. теряли этносоциальный маркер своих отцов. Так, сын П.Г. Бурноса – Корней Петрович Бурнос, ставший черноморским казаком в 1793 г., был записан в категорию «из штаб-офицерских детей»¹⁰¹ и сын К.Т. Кордовского – Пётр Константинович Кордовский, ставший сотенным есаулом в 1798 г. – также «из штаб-офицерских детей»¹⁰² и ни слова о шляхетских корнях.

Заметим также, что не все потомки польских родов меняли родовое имя на казачье прозвище. Примером служат фамилии:

¹⁰¹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93. Л. 50об., 51; Д. 165. Л. 22об., 23.

¹⁰² Там же. Д. 93. Л. 72об., 73.

Бойчевский, Вербицкий, Виташевский, Гардовский, Гачевский, Голиновский, Голубыцкий, Добровольский, Доброгорский, Доленский, Доможирский, Копинский, Кордовский, Крижановский, Летевский, Маглионовский, Мельниковский, Новицкий, Планкевич, Рахмановский, Сарниций, Токаревский, Щиржецкий, Яворовский.

Сложным остаётся вопрос о вероисповедании казаков из поляков, так как источники молчат. Предполагаем, что выбор веры был личным делом вновь поступивших. Как известно, в Российской империи католики могли сохранять своё вероисповедание даже на службе у православного государя, тем более, что правительство в конце XVIII – начале XIX в. стремилось интегрировать поляков в организм империи, чтобы они не чувствовали дискомфорта в новом государстве и не страдали от потери их родиной независимости. Скорее всего, в большинстве своём поступившие в казаки католики-поляки меняли вероисповедание, вступали в браки с казачьими дочерьми и старались интегрироваться в преобладающую казачью массу, делая карьеру. Но возможны и случаи сохранения веры предков в семье, тем более, если новые казаки из поляков привозили с собой жён-полек (ср. семьи Г.Я. Виташевского и Г.С. Кумпанейца).

В связи с этим становится более объяснимой информация о неизвестной католичке, погребённой вместе с наиболее достойными казачьими деятелями ЧКВ в конце XVIII – начале XIX в. Как сообщает архивный документ, «1887 года, июля 11 дня, при рытье рва для фундамента вновь строящейся в Екатеринодаре церкви, на месте бывшего Войскового собора, освящённого в 1804 году и разобранного в 1876 году, открыты могилы, в которых схоронены были трупы – по признакам найденных в истлевших гробах предметов они признаны: один – кошевого атамана господина генерал-майора З.А. Чепеги; другой – войскового атамана генерал-майора Котляревского; третий – войскового протоиерея Романа Порохни; четвёртый – войскового полковника Алексея Височина; пятый – неизвестной женщины-католички и шестой неизвестного отрока»¹⁰³. Вероятно, эта женщина, сохранившая

¹⁰³ Цит. по: Соловьёв В.А. Екатеринодарская крепость. Краснодар, 2006. С. 19.

веру предков, была супругой одного из казачьих деятелей. Конкретным примером того, что казачьи лидеры вступали в брак с полками-католичками, служит биография исполняющего должность наказного атамана ЧКВ в 1844–1852 гг. Г.А. Рашпиля, чья супруга – Каролина Адамовна, урождённая Лепарская, сохранила веру предков при переезде в Черноморию и подарила мужу семерых детей¹⁰⁴.

*Генерал-лейтенант Г.А. Рашпиль
(из книги Е.Д. Фелицына)*

Ещё одним любопытным фактом присутствия католиков в Черномории является сообщение о подготовке приезда в конце апреля 1826 г. в Екатеринодар супериора ордена иезуитов Иоанна Войшвилла, ежегодно объезжающего Кавказскую область для исповеди и приобщения святых таинств, проживающих здесь воинских чинов римско-католического вероисповедания. Ответственность за достойное пребывание католического священника на землях ЧКВ легла на наказного атамана Г.К. Матвеева¹⁰⁵.

Таким образом, потомки польских родов были составной частью многонационального черноморского казачества, сыграв заметную роль в построении нового этнополитического организма

¹⁰⁴ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 33. Л. 31об.; Ключков О.Б. Польский «след» в судьбе генерала Г.А. Рашпиля // Поляки в России: история и современность / Отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар, 2007. С. 146.

¹⁰⁵ ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 229.

на южных рубежах Российской империи. Память о польских корнях могла постепенно стираться или уже не быть такой значимой как раньше. Поляки-казаки прочно интегрировались в войсковую структуру. Сообщения о поляках в рядах ЧКВ становятся всё более эпизодическими. Только с преобразованием ЧКВ, которое в 1860 г. вошло в состав вновь образованного Кубанского казачьего войска, в его рядах вновь появляется множество польских фамилий и приверженцев католицизма.

АДМИРАЛ Л.М. СЕРЕБРЯКОВ И ПОЛЯКИ-КАТОЛИКИ В УКРЕПЛЕНИЯХ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ

Выдающийся военный и государственный деятель Российской империи, адмирал Лазарь Маркович Серебряков (1792/1797–1862) происходил из дворянской семьи крымских армян, имевшей римско-католическое вероисповедание¹. Его настоящее имя Казар (Газар) Маркосович Арцатагорин (Арцатагорцян, Арцатагордзян). По-армянски «арцатагорц» означает «серебряных дел мастер», что и определило русский вариант фамилии адмирала.

Вероятно, Серебряковы были одной из многочисленных армянских семей, поселившихся в Тавриде ещё в средние века. Как известно, крымские земли («Приморская Армения») были важным местом миграции армян, чья родина с XI в. подвергалась жестоким нашествиям, как со стороны византийцев, так и сельджуков, а затем монголо-татар. Крымские армяне сумели сохранить христианскую веру и после перехода этих земель под власть мусульманских правителей в последней четверти XV в. Причём местные армяне принадлежали не только к Армянской Апостольской или Православной церквям. Среди них был распространён и католицизм, принесённый

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2469. Л. 1об., 181об., 209об.

Лазарь Маркович Серебряков

сюда в эпоху итальянской (венецианской и генуэзской) колонизации Причерноморья XIII–XV вв.²

Родовые владения Серебряковых были разбросаны по молодой Таврической губернии и составляли: в Симферопольском уезде 1000 десятин земли с живущими на ней 18 крестьянами, в Феодосийском уезде – виноградный сад, в г. Феодосии три каменных магазина, а в родном для Л.М. Серебрякова г. Карасубазаре (ныне г. Белогорск) – каменная турецкая баня, дом сырцового

кирпича и две небольшие лавки. Характерно, что будущий адмирал никогда не терял связи с малой родиной и за годы службы увеличил свои крымские владения, приобретя к 1855 г. в Феодосийском уезде 3650 десятин земли, в Карасубазаре – каменный дом и недалеко от этого же города мельницу с небольшим фруктовым садом. Заметим, что у жены Л.М. Серебрякова – Анастасии Мурзиевны (умерла в 1855 г.) – родовых или приобретённых имений не было³.

Дворянское достоинство крымских армян-католиков Серебряковых, безусловно, было сомнительным для российской имперской администрации, начавшей освоение Тавриды незадолго до рождения Лазаря Марковича. Серебряковым было жизненно необходимо

² Фелицын Е.Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1899. Вып. 5. С. 8; Зевакин Е.С., Пенченко Н.А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV веке // Исторические записки. М., 1940. Вып. 7. С. 4, 24–26; Меленберг А. Крым // Католическая энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 1408–1410.

³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2469. Л. 17, 207, 233.

интегрироваться в русское дворянство. Возможно, желание доказать свою лояльность империи или сложившаяся в семье неприязнь к мусульманским (татарско-турецким) властям побудили юного Л.М. Серебрякова стать в 1810 г. волонтером Черноморского гребного флота и пройти тяжкую морскую школу на боевых судах, параллельно изучая специальные морские науки, историю, географию, полный курс математики⁴.

Широкий кругозор и блестящее знание своего дела определили стремительную карьеру Л.М. Серебрякова, заслужившего славу высокоодаренного морского офицера. Владение тремя языками (кроме родного армянского, он знал русский и турецкий) также способствовало продвижению по службе.

Вот лишь наиболее важные вехи его биографии. Уже в 1815 г. Л.М. Серебряков получил первый офицерский чин – мичмана, в 1820 г. – лейтенанта, в 1828 г. «за отличие, оказанное во время осады крепости Анапы» произведён в капитан-лейтенанты. Участвовал во взятии Варненских высот, за что был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. На завершающем этапе Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. принимал участие в ряде сражений, получив за мужество орден Св. Анны 4-й степени с надписью на сабле «За храбрость».

По окончании Русско-турецкой войны был определён советником для особых поручений при начальнике Главного морского штаба. 22 августа 1831 г. награждён знаком отличия за XV лет беспорочной службы, а 8 сентября того же года – орденом Св. Анны 3-й степени. В 1833 г. произведён в капитаны 2-го ранга и получил Турецкую золотую медаль в память пребывания в Босфоре вспомогательного отряда российских войск. В 1835 г. награждён орденом Св. Станислава 3-й степени.

В 1837 г. Л.М. Серебряков произведён в капитаны 1-го ранга и награждён за выслугу лет орденом Св. Георгия 4-й степени. При высадке десанта в Туапсе возглавлял сухопутные операции. За чёткое и досрочное выполнение этой экспедиции был награждён орденом Св. Анны 2-й степени с императорской короной. За операцию

⁴ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2469. Л. 1об., 181об., 209об.

в Керченском проливе, связанную с захватом Туапсе, награждён орденом Св. Станислава 2-й степени. Подавив сопротивление горцев, Л.М. Серебряков приступил к строительству мощного форта и будущего г. Новороссийска. В 1838 г. за отличное выполнение десантных операций произведён в контр-адмиралы с назначением в Свиту Его Императорского Величества, а также награждён орденом Св. Владимира 3-й степени.

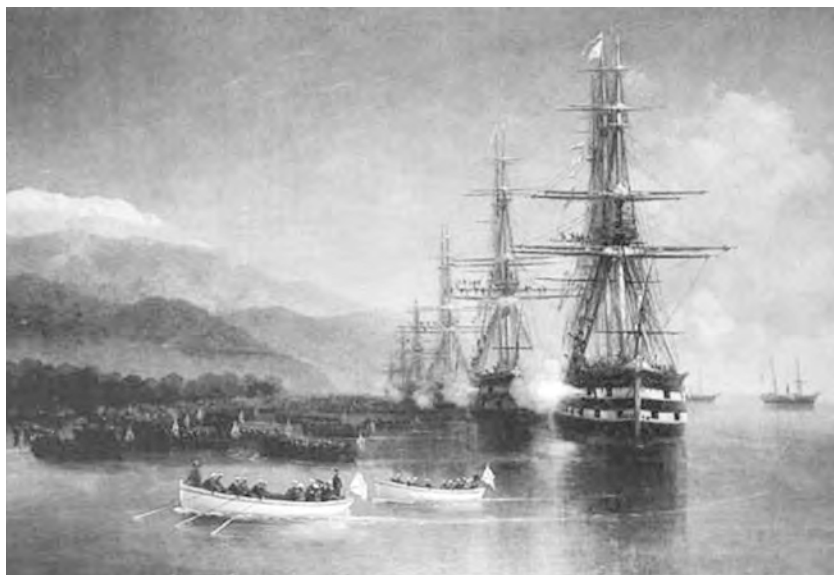
18 апреля 1839 г. Л.М. Серебряков был назначен начальником 1-го отделения Черноморской береговой линии (далее – ЧБЛ). Он должен был укрепить Новороссийск и устраиваемый там морской порт. В 1840 г. награждён орденом Св. Станислава 1-й степени. За большие заслуги в градостроительстве и развитии края, награждён орденом Св. Анны 1-й степени (1842 г.), а затем получил корону на этот орден (1844 г.). 10 апреля 1848 г. пожалован орденом Св. Владимира 2-й степени, а 6 декабря того же года Л.М. Серебряков произведён в вице-адмиралы. В 1850 г. награждён орденом Белого Орла.

8 апреля 1851 г. Л.М. Серебряков был назначен начальником всей ЧБЛ. 27 ноября 1852 г. он пожалован орденом Св. Благоверного князя Александра Невского⁵.

В период Крымской войны 1853–1856 гг. он командовал всеми кораблями на восточном берегу Чёрного моря и военными экспедициями к юго-восточным турецким гарнизонам. После окончания войны и упразднения в 1856 г. штаба ЧБЛ Л.М. Серебряков произведён в адмиралы и назначен членом Адмиралтейств-совета. Умер он в 1862 г. в Санкт-Петербурге. По завещанию его тело перевезли в крымский город, где он родился и вырос – Карасубазар, и похоронили в фамильном склепе на Армянском кладбище. 21 мая 1955 г. прославленного адмирала торжественно перезахоронили на Братском кладбище в городе-герое Севастополе⁶.

⁵ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2469. Л. 1–18, 181–234.

⁶ *Селивёрстова Л.Н. Серебряков // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 г. / Сост. и научн. ред. Б.А. Трехбратов. Краснодар, 1997. С. 410; Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. СПб., 2000. С. 240–299.*

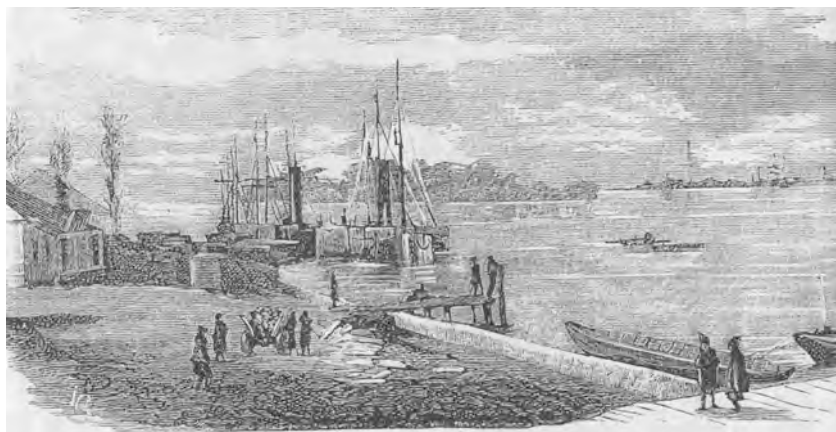

Десант в Субаши. Художник И.К. Айвазовский.

В блистательной насыщенной жизни адмирала всегда проявлялась как забота о людях, так и стремление чётко и профессионально выполнить свой воинский долг. Как человек широкого кругозора, Л.М. Серебряков с огромным вниманием относился к исследованию того края, куда его забросила судьба. В 1851 г. в сопровождении пяти офицеров он совершил большое путешествие по Кавказу, результатом которого стала записка «Краткий топографический и этнографический обзор Цебельды и описание пути от Сухуми к Кубани через Главный Кавказский хребет». За этот труд Л.М. Серебряков был избран в члены Императорского Русского географического общества⁷.

Став начальником 1-го отделения ЧБЛ, Л.М. Серебряков долгие годы своей жизни отдал организации и укреплению этого участка. Под его руководством шло плановое строительство Новороссийска: были созданы форты, огневые линии, госпиталь, адмиралтейство,

⁷ Селивёрстова Л.Н. Серебряков. С. 410.

Пароходная пристань в Потии

церкви, жилые дома, пристани, дороги, открыты библиотека, клуб, общественное собрание, школа для детей горцев.

Большое значение будущий адмирал придавал и организации регулярной религиозной жизни вверенных ему воинов. Будучи католиком, Л.М. Серебряков не мог не озаботиться удовлетворением религиозных нужд своих единоверцев, которых было немало на ЧБЛ.

Подавляющую массу приверженцев католицизма в черноморских укреплениях составляли поляки, как разжалованные в рядовые и сосланные в «тёплую Сибирь» за участие в Польском восстании 1830–1831 гг., так и те, кто стремился сделать быструю военную карьеру⁸. Служивший в 1830–1840-е гг. на Черноморском побережье Г.И. Филипсон писал: «на Кавказе я встречал множество поляков, в разных частях и положениях» и далее: «поляков в войсках Береговой Линии, офицеров и солдат, было более 10%»⁹.

Архивные данные позволяют составить представление о численности католиков в укреплениях ЧБЛ. Так, к 1843 г. их было 1895 чел. (см. табл. 2)¹⁰. Судя по ведомостям, составленным в начале 1843 г.

⁸ Матвеев О.В. Поляки в укреплениях Черноморской береговой линии в 1830–1850-е гг. // Поляки в России: вехи истории / Отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар, 2008. С. 98.

⁹ Филипсон Г.И. Воспоминания. М., 1885. С. 215.

¹⁰ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 81.

в четырёх отделениях ЧБЛ, количество католиков по конкретным пунктам распределялось следующим образом: в Новороссийске – 440 чел., в крепости Анапа – 202 чел., в Бомборах – 146 чел., в местечке Озургетах – 127 чел., в укр. Геленджик – 111 чел., в Сухум-кале – 104 чел., в местечке Редут-кале – 86 чел., в станице Николаевской – 68 чел., в Пицундах – 67 чел., в форте Вельяминовском – 63 чел., в укр. Навагинском – 50 чел., в Марамбе – 48 чел., в укр. Св. Духа – 44 чел., в Гаграх – 41 чел., в укр. Тенгинском – 39 чел., в форте Лазаревском – 39 чел., в форте Раевский – 37 чел., в укр. Гостагаевском – 36 чел., в форте Головинский – 36 чел., в укр. Кабардинском – 33 чел., в станице Витязевой – 31 чел., в укр. Джимитея – 27 чел., в укр. Новотроицком – 19 чел., в упразднённой крепости Поты – 18 чел., в Илорах – 14 чел., в крепости Св. Николая – 11 чел., в Драндах – 6 чел., в укр. на Варенниковской Пристани – 4 чел.¹¹

Со времени организации ЧБЛ перед властями встала проблема отсутствия в расположенных здесь войсках римско-католического священника. Во многих укреплениях офицеры и воинские нижние чины римско-католического вероисповедания порой с 1836 г. не были на исповеди и причастии, не выполняли своего христианского долга. Воинские начальники ЧБЛ (в том числе и Л.М. Серебряков) настойчиво обращались к руководству с просьбой о присылке к ним хотя бы временного католического капеллана¹². Например, в мае 1840 г. воинский начальник форта Головинского капитан Назимов писал начальнику ЧБЛ Н.Н. Раевскому: «нижние чины римско-католического исповедания во вверенном мне форте состоящие около года не выполняли долгу христианского по небытности священника, а потому и просят моего ходатайства о высылке такового, о чём Вашему Превосходительству почтеннейшее донося осмеливаюсь всепокорнейше просить не оставить сделать со стороны Вашей зависящего распоряжении о высылке такового»¹³.

¹¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 45–48, 53–56, 59–62, 65–66.

¹² Там же. Л. 5, 8–8об., 15–16об., 21.

¹³ Там же. Л. 1.

Начальник ЧБЛ в 1839–1841 гг. Н.Н. Раевский с пониманием относился к просьбам своих офицеров и направлял соответствующие запросы в вышестоящие инстанции. Однако для решения этой проблемы понадобились долгие годы. Только 6 февраля 1841 г. император Николай I повелел назначить в Управление ЧБЛ (в г. Керчь) «особого капеллана с причетником *из польских нижних чинов* (выделено нами. – А.С.), знающих латинский язык, для объезда ежегодно прибрежных укреплений, с производством им содержания присвоенного подобным лицам, в пеших бригадах Отдельного Кавказского Корпуса состоящим»¹⁴.

Но даже в июне 1841 г. священника всё ещё не было, о чём начальник ЧБЛ сообщил командиру Отдельного Кавказского корпуса¹⁵. Наконец к октябрю 1841 г. власти определились с кандидатурой капеллана для ЧБЛ. Им был назначен иеромонах Слонимского монастыря Бернардинского ордена Пётр Пурвинский¹⁶.

Заметим, что пока высокое начальство решало вопрос о кандидатуре капеллана, наиболее заинтересованный в этом вопросе офицер ЧБЛ Л.М. Серебряков организовал собственный поиск. Скорее всего, выбранная им кандидатура была связана с его личными привязанностями, ведь будучи католиком, Л.М. Серебряков сам должен был находить возможность для исповеди и причастия. Безусловно, его семья также поддерживала тесные контакты с католическими священниками. Не удивительно, что его кандидатом на должность капеллана в управление ЧБЛ стал священник из родной для Серебряковых Таврической губернии. В феврале 1842 г. Л.М. Серебряков предлагает начальству утвердить в качестве военного капеллана иеромонаха Доминиканского ордена, приходского священника в немецкой колонии Розенталь Таврической губернии патера Зенона Калиновского. Основные аргументы Л.М. Серебрякова были следующие: «Принимая в соображение, что в подведомственных мне войсках действительно состоит на службе значительное число воинских

¹⁴ Третье продолжение Свода военных постановлений с 1 января 1841 г. по 1 января 1843 г. СПб., 1843. Ст. 14256; ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 3–3об.

¹⁵ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 6–7.

¹⁶ Там же. Л. 11–11об.

чинов Римско-Католического Вероисповедания, совершенно лишённых всякой возможности выполнять долг Христианский по обрядам оного, за неимением Священника, и что попечительность правительства обратила уже благодетельное внимание на столь важный предмет назначением Бригадных Римско-Католических Священников в войска Отдельного Кавказского Корпуса, обязываюсь иметь честь почтительнейше представить... о необходимости подобного назначения для вверенного мне Отделения и покорнейше просить

Н.Н. Раевский.

Художник В.А. Тропинин. 1842 г.

об исходотайствовании определения к этой должности Священника Зенона Калиновского, с содержанием какое признано будет приличным ему производить, то есть по положению для Римско-Католических Бригадных Священников в полевых войсках; или по положению для Иеромонахов ЧБЛ, но в сём последнем случае, с предоставлением ему сверх того и путевых вознаграждений на основании существующих на этот предмет постановлений; потому что он обязан будет неоднократно в год посещать все пункты 1-го Отделения, тогда [как] Иеромонахи имеют безотлучное в Укреплениях пребывание. Осмеливаюсь утруждать... о назначении именно священника Зенона Калиновского, *как пастыря мне лично известно по высокой нравственности, усердию, деятельности* (выделено нами. – А.С.), и тем более, что он сам изъявил желание трудиться в здешнем крае. Не сомневаюсь что духовные наставления и *пример благомыслящего Священника из соотечественников, могут и в политическом отношении произвести весьма выгодное влияние на дух*

Сухум-кале

и образ мыслей польских уроженцев на службах здесь состоящих (выделено нами. – А.С.). В заключение, я должен присовокупить, что испрашиваю о назначении Римско-Католического Священника собственно для вверенного мне отделения, потому что назначить одного для всей береговой линии, по ее значительному протяжению и известным... затруднениям в сообщениях, мало принесло бы пользы, по той причине, что это лишило бы его возможности удовлетворять с успехом всем требованиям, подало бы повод к большим неудобствам и препятствовало бы точному исполнению приятным им на себя обязанностей»¹⁷.

Новый начальник ЧБЛ (в 1841–1843 гг.) И.Р. Анреп не был против. Но в ответ на его предложение командир Отдельного Кавказского корпуса сообщал, что уже назначен ксёндз Пурвинский, который и прибыл в Керчь 27 марта 1842 г.¹⁸

Военный капеллан черноморских укреплений имел двойное подчинение: с одной стороны, он числился по военному ведомству и находился под руководством начальника ЧБЛ, с другой, его деятельность контролировалась римско-католическими властями,

¹⁷ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 15–16об.

¹⁸ Там же. Л. 18, 29.

прежде всего, визитатором римско-католических церквей Новороссии (или Южного края России) с резиденцией в Одессе, который, в свою очередь, подчинялся Могилёвскому архиепископу (главе Римско-католической церкви в России)¹⁹.

Первый капеллан ЧБЛ получал жалование по усиленному окладу, т.е. 396 р серебром в год, что соответствовало табелю, утверждённому императором 6 ноября 1841 г. Квартирные деньги, а также средства на отопление и освещение ксёндз П. Пурвинский получал наравне с капитаном. Он также имел право содержать одного денщика. Его переезды по укреплениям ЧБЛ для исполнения треб осуществлялись «на казённых пароходах и азовских лодках»²⁰.

Появление поляка-капеллана на ЧБЛ стало важным событием в жизни местных католиков. При этом следует заметить, что Л.М. Серебряков не отказался от своей идеи пригласить патера Калиновского для 1-го отделения ЧБЛ. Оценив, что один военный капеллан никак не справляется с выполнением своих обязанностей по всей береговой линии, в сентябре 1842 г. Л.М. Серебряков вновь написал рапорт начальнику ЧБЛ, усилив свою просьбу приложением ведомости о числе чиновников и нижних чинов римско-католического вероисповедания в 1-м отделении ЧБЛ (см. табл. 1).

Л.М. Серебряков писал: «Из представляемой ведомости... Ваше Превосходительство усмотреть изволите, что с прибытием новосформированного баталиона № 3-го и приведением баталиона № 1-го в усиленный состав, число этих чинов простирается ныне до 731 человека, то есть уже 105 человеками превышает ведомость представленную при рапорте моём от 23 Марта № 521, и нет сомнения, что должно ещё увеличиться с учреждением в Анапе и Новороссийске двух тысячных рекрутских резервов и прибытием людей назначенных из Артиллерийских резервов на укомплектование здешних Артиллерийских Гарнизонов. К этому нельзя не упомянуть о военных судах беспрестанно в Новороссийск приходящих и крейсирующей эскадре, имеющей главное там пребывание, потому что *в экипажах также состоит на службе значительное число*

¹⁹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 107–108, 175.

²⁰ Там же. Л. 42, 42об.

*Памятник основателям
Новороссийска – Н.Н. Раевскому,
М.П. Лазареву и Л.М. Серебрякову*

Польских уроженцев (выделено нами. – А.С.). Между тем самая ЧБЛ получила ныне столь значительное приращение, что никак нельзя надеяться успешного исполнения обязанностей одного Священника по всему ее пространству. Все эти причины побуждают возобновить ходатайство моё о назначении особенного Священника собственно для вверенного мне Отделения и определении в эту должность Патера Зенона Калиновского и покорнейше просить Ваше Превосходительство не оставить Вашим по этому предмету представлением, если признать изволите уважительными обстоятельства изложенные

в прежнем моём донесении. С назначением особенного Священника для 1-го Отделения, ему, при содействии двух ктиторов, которые в тоже время избраны будут в Анапе и Новороссийске, и благочестивом усердии военно-служащих Римско-Католического исповедания, представится более возможности усилить церковную сумму и озаботиться приличным устройством, по крайней мере, в этих двух главных пунктах, помещений для отправления Богослужения и постоянного совершения обрядов, коих весьма многие были здесь лишены в течение нескольких лет»²¹.

Начальник ЧБЛ И.Р. Анреп вновь соглашается с Л.М. Серебряковым и просит командующего Отдельным Кавказским корпусом

²¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 31–32.

рассмотреть вопрос об увеличении количества военных капелланов с одного до двух человек²².

Ко всему этому, к январю 1843 г. выяснилось, что ксёндз П. Пурвинский, «страдает с некоторого времени умственным расстройством и не может исполнять лежащих на нём обязанностей». И.Р. Анреп просит командира Отдельного Кавказского корпуса походатайствовать о назначении вместо П. Пурвинского другого священника и о скорейшем отправлении его на ЧБЛ, где с наступлением Великого Поста, присутствие его будет необходимо²³. В рапорте от 1 апреля 1843 г. ксёндз П. Пурвинский сообщил, что «при всём своём душевном желании исполнить волю Господина Начальника береговой линии и прямую обязанность по совершенно расстроенному здоровью, в настоящее время не может отправиться в Фанагорию для исполнения христианских треб нижним чином римско-католического исповедания»²⁴.

И.Р. Анреп тут же описал эту ситуацию вышестоящему начальству, сокрушаясь, что из-за неизлечимого умственного расстройства капеллана все чины-католики ЧБЛ во время Великого Поста остались без исполнения долга по их религии²⁵.

Однако вопрос остался без скорого разрешения. В апреле 1843 г. Л.М. Серебряков вновь просит о назначении военным капелланом З. Калиновского. Упорство и принципиальность, с которыми морской офицер продвигал выбранного им кандидата, заслуживают уважения. В рапорте начальнику ЧБЛ Л.М. Серебряков писал: «Служащие и неслужащие 1-го Отделения (согласно рапорту от 3 марта № 342 их 873 человека) в течение настоящего Великого Поста были лишены возможности исполнения христианского долга. Капеляна нет и неизвестно когда будет. В связи с этим возобновляю свою просьбу от 10 февраля 1842 г. за № 249 и прошу Вашего ходатайства о назначении собственного Капеляна для 1-го Отделения. От назначения одного священника для всей ЧБЛ много неудобства,

²² ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 34–35об.

²³ Там же. Л. 39.

²⁴ Там же. Л. 68.

²⁵ Там же. Л. 69–69об.

тем более, что прибавилось ещё 4-е Отделение²⁶ ... между тем католики составляют в 1-м отделении столь многочисленный приход, что и одному Священнику, даже при частых сообщениях между укреплениями достаточно будет занятия при надлежащем исполнении Духовных обязанностей. Отеческое правительство столь заботится о нравственном усовершенствовании своих подданных, основанном на чувстве духовном, что даже для нескольких мусульман в Анапе проживающих признано полезным назначение муллы и содержание мечети; поэтому нельзя сомневаться, что обратит не менее попечительного внимания на удовлетворение духовных потребностей последователей Вероисповедания христианского. В заключение обязываюсь иметь честь доложить, что если почему либо не могло бы состояться назначение в 1-е Отделение Таврической Губернии Немецкой колонии Розенталь приходского Римско-католического Священника Зенона Калиновского, согласно с моими о нём, по личной известности, представлениями от 10 Февраля прошлого 1842 года № 249, и 22 Сентября того же года № 1141, то в таком случае *весьма желательно было бы назначение священника из Польских уроженцев, особенно по политическим уважениям* (выделено нами. – А.С.) о которых я уже имел честь представлять на благорасмотрение Вашего Превосходительства»²⁷.

И.Р. Анреп остаётся союзником Л.М. Серебрякова в этом вопросе, понимая, что даже, если бы у капеллана П. Пурвинского

²⁶ При официальном открытии ЧБЛ в 1839 г. она была разделена на два отделения: первое – от устья Кубани до укр. Навагинского, второе – от Навагинского до границы Мингрелии. В административно-военном отношении сюда же была присоединена Абхазия и Цебельда. В 1840 г. ЧБЛ была уже разделена на три отделения: первое – от Кубани до Геленджика, состояло из станицы Николаевской, форта Раевского, крепости Анапа, укр. Джимитея, станицы Витязевой, Новороссийска и укр. Кабардинского, второе – от Геленджика до Навагинского, включало укрепления Геленджик, Новотроицкое, Тенгинское, форты Лазаревский и Вельяминовский, третье – от укр. Навагинского к югу до укр. Илори, включало укр. Навагинское, форт Головинский, укр. Св. Духа, Гагры, Бомборы, Пишунды, Сухумкале, форт Марамбо, Дранд и Илори. Наконец в 1843 г. к трём существовавшим отделениям ЧБЛ добавлено четвёртое, что было связано с продлением линии до турецкой границы и включением в неё Редут-кале, Поти и крепости Св. Николая.

²⁷ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 71–72.

Таблица 1

**Ведомость о числе чиновников и нижних чинов
римско-католического вероисповедания в 1-м отделении ЧБЛ
с показанием образной суммы, 1842 г.**

Название частей	Генерал	Офицеров			Рядовых	Нестроевых	Итого	Образной суммы	
		Штаб	Обер	Унтер				рубли	копейки
Управления Начальника 1-го Отделения	1	...	2	...	...	...	3		
Черноморских Линейных баталионов									
№ 1-го	...	2	4	8	105	1	120	63	53 6/7
№ 2-го	...	...	2	5	76	...	83	37	10 ./7
№ 3-го	...	...	9	12	53	...	74	...	...
№ 4-го	...	...	3	...	93	...	96	31	18 2/7
№ 12-го	...	...	6	5	13	3	27	2	54 6/7
№ 13-го	...	1	4	5	246	5	261	22	67
Анапского Артиллерийского Гарнизона	...	...	1	...	12	...	13	2	...
Новороссийского Артиллерийского Гарнизона	...	...	...	...	6	...	6	...	...
Военнорабочей № 28 роты	...	...	...	3	31	...	34	...	...
Подвижной Инвалидной № 96 2/3 роты	...	...	...	...	11	...	11	...	...
Новороссийской Портовой команды	...	...	...	...	3	...	3	...	...
Всего	1	3	31	38	649	9	731	159	7 1/7

Источник: ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 33.

№ 2 Стелу №86 пилу 2 Года 1844

138

Капитану 1-го отряда Кавказской береговой линии святой Его
Императорского Величества Капитану Адмиралу и капитану
Бригады

Капитану 1-го отряда Кавказской береговой линии святой Его
Императорского Величества Капитану Адмиралу и капитану
Бригады

Рапорт.

В: поручик предложены сегод. Военным постановлением № 8-го
пункта 2-го приложения к статье 406, сказано: Релико-Католическим
Братствам, состоящим из отшельников Кавказской горы, вверен
объезд для исполнения трех величайших обязанностей, производя
партионный денег подол руды сержан, аристократический по 35 руб.
ассимилирован вливая, дано время, которое пришло к нам судить
всех годовых, а также и казенных вливаями вверен Митре-
тара вли, по аристократическому Кавказу от 12 октября прошлого
1844 года по № 4012-го предложено для исполнения духовных трех военных
линии. Влико-Католическая исповедания по 1-му 2-му отшельникам
Кавказской береговой линии, с производящими казенными линиями
содержания, с влико-Кавказской линии с влико-Кавказской горы
подолы мли млиции, по аристократическому Кавказу от 12 октября
Влико-Католическая исповедания по 1-му 2-му отшельникам
Кавказской береговой линии, с производящими казенными линиями
содержания, с влико-Кавказской линии с влико-Кавказской горы
подолы мли млиции, по аристократическому Кавказу от 12 октября

Послуж. Законъ Кавказской

Фрагмент рапорта капеллана Зенона Калиновского и его подпись.
1844 г. (ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 138)

и не было повреждения умственных способностей, он бы не справился со всей работой на ЧБЛ. Справедливости ради отметим, что впоследствии (к октябрю 1843 г.) выяснилось, что иеромонах П. Пурвинский, «не совершенно лишён ума; но вообще слабый от природы, при неблагоприятном климате на ЧБЛ, от частых поездок по укреплениям, что непрестанные тревоги и беспокойная жизнь имели ощутительное влияние на его здоровье, он получил временное расстройство в уме, которое повторяется в неопределённое время, а потому он [не] мог долее оставаться на этом месте, ибо дальнейшее пребывание на Береговой линии, могло ввергнуть его в совершенное сумасшествие»²⁸.

В конце 1842 – начале 1843 г. руководством ЧБЛ были собраны сведения о количестве лиц служащих и неслужащих обоего пола иноверческих исповеданий, в том числе и католиков. Сводные сведения были представлены в таблице (см. табл. 2). К этому времени исповедовавших католицизм во всех четырёх отделениях береговой линии оказалось уже 1895 чел. обоего пола²⁹.

Наконец, военное министерство согласилось отозвать П. Пурвинского и в 1844 г. император разрешил ему вернуться в Слонимский монастырь. Однако на его место решено назначить военным капелланом на ЧБЛ кого-либо из благонадёжных иеромонахов того же Бернардинского ордена, но не патера Калиновского³⁰.

21 мая 1843 г. на ЧБЛ прибыл иеромонах Виленского бернардинского монастыря Сперат Томкевич (1802 г.р.), происходивший из дворян Виленской губернии Упитского уезда. В 1817–1821 гг. учился в Поневежском уездном училище, параллельно постигал риторiku, философию и богословие в Бернардинском ордене. В 1824 г. стал монахом в Цытовянском бернардинском монастыре. По окончании наук и совершении рукоположения, в 1833–1839 гг. он был проповедником в Виленском монастыре, в 1839–1840 гг. исполнял должность курата в Лаздунском костёле, в 1840–1842 гг. был фиалистом в Дудском костёле, а в 1842–1843 гг. состоял

²⁸ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 104–104об.

²⁹ Там же. Л. 81.

³⁰ Там же. Л. 74–74об., 76, 82–83, 99–101, 103–103об., 120–121об.

куратором Виленского прихода³¹. Став военным капелланом всей ЧБЛ, ксёндз С. Томкевич столкнулся с серьёзными проблемами из-за значительной протяжённости линии и большого количества католиков. Всё это, а также настойчивость и, вероятно, личные связи Л.М. Серебрякова всё же возымели действие и в сентябре 1843 г. последовали существенные изменения.

27 сентября 1843 г. император Николай I повелел: «1) для исполнения духовных треб воинским чинам римско-католического исповедания на ЧБЛ назначить сверх состоящего ныне капеллана ещё другого с причетником из нижних чинов сего исповедания; 2) одному из капелланов находиться в Новороссийске, а другому в Бомборах и исполнять требы первому по 1 и 2-му, а последнему по 3 и 4-му отделениям ЧБЛ; 3) прибавляемым ныне иеромонаху и причетнику производить жалование и прочее содержание в одинаковой мере с состоящим в Кавказском Корпусе подобным лицам; 4) для замещения учреждаемой ныне должности другого капеллана назначить состоящего в немецкой колонии Розенталь (Таврической губернии) патера Зенона Калиновского, который на таковой перевод изъявил желание»³².

После этого приказом начальника ЧБЛ от 30 ноября 1843 г. патер З. Калиновский стал капелланом, состоящим в войсках по 1 и 2-му отделениям с нахождением в Новороссийске, а ксёндз С. Томкевич – капелланом по 3 и 4-му отделениям с нахождением в Бомборах³³. Оба капеллана получали жалование по усиленному окладу, как и ксёндз П. Пурвинский, т.е. ежегодно 396 р серебром³⁴.

Направленный в укр. Бомборы ксёндз С. Томкевич столкнулся с проблемой организации места для духовного служения. Оказалось, что свободных помещений в укреплении практически нет. Капеллана разместили в доме, где проживали офицеры, здесь же в одной из комнат устроили временную молельню. Когда ксёндз

³¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. Л. 89, 90, 182–183; Д. 960. Л. 143–145об.

³² Четвёртое продолжение свода военных постановлений с 1 января 1843 по 1 января 1844 г. СПб., 1844. С. 53. Ст. 1089; ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 109–109об.

³³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 112–113.

³⁴ Там же. Л. 131, 143об.

Всего числу 5 лет 1039 году 15 февраля
№ 2044 244

В Управление Черноморской береговой
Линии.

2-е
из 2-х

Капеллана 3го Отделения Черно-
морской береговой Линии, Ксандра
Сперата Томкевича.

Репорт.

Отправившись на этом пароходе по
приказанию Главного Черноморской бере-
говой Линии, на линии для исполнения архи-
ерейских требъ, я оставил воево въ вери ка-
занного моего священника, для присмотра за
квартирного моего напиханного и множи ве-
щам.

Очень донося управлению Черноморской
Береговой Линии для надлежащего свидения, и по-
честно присовокупить, что квартиру мою, я
получил въ распоряжение. Подпоручика Бродова,
въпрямъ до моего возвращенія.

Ксандра Сперата Томкевича.

15/II

№ 5

М. Фурса 1849.
г. Керчь.

Репорт капеллана Сперата Томкевича с его собственноручной подписью.
1849 г. (ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 244)

*Угловая надпись бланка и.д. визитатора
римско-католических церквей
Южного края России*

необходима для помещения офицеров, но она, кроме того, неудобна и неприлична для Богослужения; а поэтому для этой надобности необходимо построить новое здания, чего я не в силах сделать...»³⁵. В конце концов, для размещения капеллана С. Томкевича был найден дом, который уже через несколько месяцев «как угрожавший падением разобран». Свободных помещений не было, и в августе 1844 г. начальник 3-го отделения предложил отправить С. Томкевича из Бомбор в Керчь: «впредь до устройства здесь для Церкви и для него помещения». Руководство ЧБЛ было вынуждено одобрить это предложение³⁶. В Керчи С. Томкевич получил квартиру и казённого денщика, которым стал Франц Семашко³⁷. Теперь ксёндзу

С. Томкевич отправлялся по укреплениям 3-го и 4-го отделений, занимаемые им площади вновь распределялись среди офицеров. В апреле 1844 г. командир Черноморского линейного № 10 батальона, расположенного в Бомборах, майор Д.Ф. Квятковский, сам будучи католиком, сокрушался: «для постоянного жительства Иеромонаха Томкевича ещё можно дать ему квартиру, а для помещения молельни не только нет удобного, но никакого строения; та же комната, в которой молельня эта помещалась временно, не говоря уже о том, что она

³⁵ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 135, 135об.

³⁶ Там же. Л. 141–142об.

³⁷ Там же. Д. 889. Л. 4.

**Ведомость
о числе находящихся на ЧБЛ воинских
чинов римско-католического вероисповедания, 1843 г.**

	Генералов	Штаб- и обер-офицеров	Нижних чинов и разного звания людей	Жён их и детей обоёго пола	Итого
В 1-м отделении	1	39	808	25	873
----- 2 -----	--	9	296	1	306
----- 3 -----	--	17	443	14	474
----- 4 -----	--	5	215	22	242
Всего	1	70	1762	62	1895

Источник: ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 81.

С. Томкевичу вместе со своим причетником приходилось совершать длительные поездки по укреплениям 3-го и 4-го отделений. Например, с 18 февраля по 6 июля 1849 г. военный капеллан для исполнения духовных треб совершил вояж по следующему маршруту: Анапа – Новороссийск – Геленджик – укр. Новотроицкое – укр. Тенгинское – укр. Вельяминовское – форт Лазарев – форт Головинский – форт Навагинский – укр. Св. Духа – укр. Гагры – укр. Пицунды – укр. Бомборы – г. Сухум – укр. Редут-кале – укр. Потти – пост Св. Николая – г. Озургети – укр. Редут-кале³⁸. Ситуация осложнялась тем, что в этот период коллега С. Томкевича – капеллан 1-го и 2-го отделений З. Калиновский сильно болел и временно выехал с ЧБЛ. Ксёндзу С. Томкевичу приходилось работать за двоих. «За отлично усердную и ревностную службу» он был награждён Золотым наперсным крестом (1847 г.) и орденом Св. Анны 3-й степени (1850 г.)³⁹. В 1852 г. его имя пропадает из документов и официальных справочников (например, «Кавказского календаря»). Тогда его место занял

³⁸ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 253–276об.

³⁹ Там же. Д. 960. Л. 143об., 145об.

другой польский священник – Викентий Дудорович (1822 г.р.), имевший резиденцию в Бомборах, а с 1856 г. в Сухуме (Сухум-кале)⁴⁰.

В свою очередь патер З. Калиновский, прибывший в Керчь в конце февраля 1844 г., сразу активно включился в духовную работу. Перед самым назначением на ЧБЛ он служил при Николаевской римско-католической церкви⁴¹. Однако несколько лет нелёгкой службы военного капеллана временно (предположительно с 1847 по 1849 г.) вывела З. Калиновского из строя. Вначале он страдал от продолжительной болезни, а затем был вынужден уехать на излечение в Пятигорский военный госпиталь на Кавказских Минеральных Водах⁴². В 1848 г. директор канцелярии Кавказского наместничества стал интересоваться, не является ли место военного капеллана в Новороссийске свободным, и предложил кандидатуру бывшего римско-католического капеллана Черноморского флота и портов ксёндза Фердинанда Коперского, на что Л.М. Серебряков сообщил, что капелланом 1-го и 2-го отделений ЧБЛ числится ксёндз З. Калиновский и вакансии нет⁴³. После излечения З. Калиновский вновь вернулся к работе на ЧБЛ.

Таким образом, Л.М. Серебряков добился желаемого результата. После того как в 1851 г. Лазарь Маркович был назначен начальником всей ЧБЛ, патер З. Калиновский оставался его деятельным помощником в организации духовной жизни католиков. Ещё в 1850 г. стараниями ксёндза З. Калиновского в Анапе за счёт добровольных пожертвований была воздвигнута католическая часовня⁴⁴. А 26 сентября 1853 г. в Новороссийске прошло освящение римско-католического костёла, во время которого хор из солдат, офицеров и жителей города исполнил «Аве Мария» В.-А. Моцарта⁴⁵.

⁴⁰ *Chmielecki T.T.* Gruziniński katolicyzm w XIX i na początku XX wieku w świetle archiwów watykańskich. Toruń, 1998. S. 199, 202, 257, 352.

⁴¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 125, 126, 129–129об.

⁴² Там же. Л. 245.

⁴³ Там же. Л. 230–231.

⁴⁴ *Новицкий Г.В.* Анапа и закубанские поселения // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века. Нальчик, 2004. С. 23.

⁴⁵ Кавказ. 1853. 31 октября. № 81.

В 1855 г., во время Крымской войны, Новороссийск и Анапа были оставлены русскими войсками и оба храма оказались уничтожены в ходе обстрелов.

После упразднения ЧБЛ, оба черноморских капеллана, вместе с линейными батальонами, получили новые места размещения. З. Калиновский – в Екатеринодаре, а В. Дудорович – в Сухум-кале.

Судя по имеющимся документам, 1 апреля 1856 г. ксёндз З. Калиновский приехал из Ставрополя и служил в Екатеринодаре (с 1 по 21 апреля и с 27 апреля по 25 мая 1856 г.), а также в станице Старокорсунской (с 21 по 27 апреля 1856 г.) для воинских чинов римско-католического исповедания тех Черноморских линейных батальонов, которые теперь были здесь расположены. Ему помогал причетник, рядовой Черноморского линейного № 3 батальона, Вавжинец Павловский⁴⁶. Судя по данным «Кавказского календаря на 1858 г.», в это время З. Калиновский уже не числится в качестве черноморского военного капеллана, это место стало вакантным⁴⁷.

Впоследствии в первой половине 1860-х гг. ксёндз З. Калиновский стал одним из четырёх викарных священников при Одесской римско-католической приходской церкви (наряду с будущим строителем и многолетним настоятелем Екатеринодарского костёла Иосифом Канумовым)⁴⁸.

Подводя итоги, отметим значительный вклад, который внёс Л.М. Серебряков в организацию достойной религиозной жизни католиков на ЧБЛ. Его деятельность, безусловно, играла большую роль в сохранении этноконфессиональной идентичности служивших здесь католиков, в том числе поляков. Активную и принципиальную позицию адмирала в этом вопросе можно связать как с его собственной конфессиональной принадлежностью, так и с неиссякаемой энергией администратора, во всём стремящегося к налаживанию и упорядочению жизни на вверенном ему участке Черноморского побережья.

⁴⁶ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2543.

⁴⁷ Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 447.

⁴⁸ Памятная книжка для Херсонской губернии, изданная Херсонским губернским статистическим комитетом на 1864 год. Херсон, 1864. С. 203. Более подробно об Иосифе Канумове см. третий очерк этой книги.

РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПОЛЯКОВ ЕКАТЕРИНОДАРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Во второй половине XIX в. в этнокультурном развитии Северо-Западного Кавказа произошли серьёзные изменения. В 1860 г. Черноморское казачье войско было переименовано в Кубанское казачье войско, с присоединением к нему шести бригад расформированного Кавказского линейного казачьего войска. Черноморья была преобразована в Кубанскую область. Екатеринодар стал военно-административным центром более обширной территории и более многочисленного казачьего войска.

Необходимость заселения региона, заставила власти согласиться на привлечение сюда не-казачьего («иногогородного») населения, которое постепенно существенно потеснило казаков.

24 июня 1861 г. император Александр II подписал рескрипт на имя наказного атамана Кубанского казачьего войска Н.И. Евдокимова, в котором провозглашалось право лицам, «стороннего для войска звания, приобретать в собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки и вновь возводить всякие из означенных строений в г. Екатеринодаре, равно в тех станицах, в коих находятся окружные управления»¹.

¹ Цит. по: Черников В.Н. Иногородные // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 г. / Сост. и научн. ред. Б.А. Трёхбратов. Краснодар, 1997. С. 188.

В мае 1864 г. окончилась война на Западном Кавказе, и Екатеринодар получил долгожданную возможность мирного развития. 8 июня 1867 г. были изданы «Правила для заселения и управления города Екатеринодара», снимавшие ограничения на право оседлого жительства и владения недвижимостью для лиц всех сословий империи². Войсковой г. Екатеринодар стал гражданским городом с общими для всех городских поселений Российской империи принципами управления и сословным составом населения. Население

*Герб Кубанской области.
Утверждён 31 января 1874 г.*

города к тому времени насчитывало 14 167 чел., из них 9 632 чел. принадлежали к «войсковому сословию» (т.е. являлись казаками Кубанского казачьего войска). Жители города переводились в мещанское сословие, а желавшие остаться в казачьем звании должны были выселиться в станицы. Правда, это не относилось к дворянам и войсковым чиновникам Кубанского войска, которые не несли никаких земских повинностей по станицам. Большинство казаков (654 семейства) предпочло выселиться, 7 семейств пока окончательно не определилось, а в городе пожелало остаться всего 78 казачьих семей (в том числе семья известного впоследствии екатеринодарского купца Е.Т. Каракай)³.

Теперь «обывателями» (членами городского сообщества)

² ПСЗ. 2-е собрание. СПб., 1871. Т. 42. Ст. 44 504.

³ Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар. 1793–1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар, 2000. С. 112–114; Бурмагин А.Г. Станица Екатеринодарская // Екатеринодар-Краснодар: 140 лет городского самоуправления. История и современность: Матер. межрегион. науч.-практ. конф. (Краснодар, 12 мая 2007 г.) / Отв. ред. В.В. Кудинов. Краснодар, 2007. С. 31–33.

гражданского г. Екатеринодара могли стать выходцы из всех сословий империи и даже иностранцы, если это соответствовало российским законам. С этого времени население города стало быстро увеличиваться за счёт переселенцев из других мест.

Быстрому росту города способствовало и постановление Государственного Совета от 29 апреля 1868 г. «О дозволении русским подданным невоинского сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск». Это дозволение, хотя и ограниченное законом 13 мая 1883 г., очень подвинуло заселение области.

Теперь путь на Кубань открывался почти всем желающим. Темпы роста населения Екатеринодара впечатляют. Если в 1868 г. здесь проживало только 8343 чел. (в том числе 6657 казаков, 748 мещан, 650 дворян, 161 представитель купечества и 77 лиц духовного звания), то к 1871 г. это число увеличилось более чем вдвое и составило 17 622 (из них 15 142 мещанина (!), 731 дворянин, 937 «иногородних», т.е. не приписавшихся к городу, 454 купца, 294 отставных солдата, 3 почётных гражданина и 61 представитель духовного сословия и ни одного казака, так как все они были приписаны к станицам)⁴.

Большое значение для развития города сыграло проведение в 1887 г. через Екатеринодар Новороссийской ветви Владикавказской железной дороги. Город превратился в крупный торгово-промышленный и транспортный центр Кубанской области (сбыт хлеба, табака, кож; мукомольная, маслобойная, спиртоводочная, табачная, кожевенная и др. виды промышленности).

Особое место в городе и области заняли представители польского населения. Поляки в составе казачьих формирований появились в городе с момента его основания. В последующие годы они оказывались здесь в рядах русских регулярных войск, а после разрешения переселяться в Екатеринодар представителям не-воинских сословий, здесь образуется целая польская колония.

Причины приезда поляков на Кавказ в пореформенной России были самыми разными. Сюда прибывали как те, кто хотели изменить свою судьбу, так и те, кто оказался здесь в силу сложившихся

⁴ Екатеринодар-Краснодар. 1793–1993: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи / Ред.-сост. И.Ю. Бондарь. Краснодар, 1993. С. 137, 141.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ОБЪЯВЛЯЕМЫХЪ.

[illegible]

*Первая страница книги о венчаемых с почерком ксёнда
А.-И. Ходоровского (ТАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 122. Л. 1)*

7

Храмъ Троицкий -

(ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 120. Л. 7)

обстоятельств. Среди поляков преобладали военные и чиновники царской администрации, бывшие ссыльные, родственники и знакомые ссыльных, которые решили остаться здесь навсегда, выпускники высших российских школ, направленные на Кавказ в целях получения первой профессиональной работы, представители интеллигенции – особенно технической, работницы и крестьянки⁵. Поляки делали профессиональную военную карьеру, реализовывали себя в ремесле, торговле, медицине, ветеринарии, юриспруденции, архитектуре, железнодорожном деле, занимали чиновничьи места в местной администрации. Как писал в своём отчёте Ватикану от 15 августа 1882 г. Тираспольский римско-католический епископ Франц Ксавьер фон Цоттманн, поляки в его епархии (ок. 40 000 чел.) в основном солдаты, а остальные – врачи, чиновники, учителя, торговцы, живущие в городах. Среди них много верных католиков, но постоянно растёт количество браков со схизматиками⁶. В свою очередь, Л.Я. Апостолов в 1897 г. писал: «Поляки живут, главным образом, в городах, где они занимают различные должности»⁷.

Имеющиеся статистические данные показывают следующую динамику: в 1874 г. в Екатеринодаре проживало 206 католиков, из них 171 мужчина и 35 женщин, а в 1880 г. – 186 католиков, из них 103 мужчины и 83 женщины. В городе уже был один каменный молитвенный дом⁸.

Важным источником сведений по численности поляков и католиков в Екатеринодаре является Первая Всероссийская перепись населения, проведённая 28 января 1897 г. Однако в этой переписи не было графы «национальность» и поэтому этническую принадлежность можно определить только по графе «родной язык»,

⁵ См. размышления об этом в работе: *Piwnicki G. Polacy wojskowi i zesłańcy w carskiej armii na Kaukazie w XIX i na początku XX wieku*. Toruń, 2001. S. 185–186.

⁶ Цит. по: *Chmielecki T.T. Gruziński katolicyzm w XIX i na początku XX wieku w świetle archiwów watykańskich*. Toruń, 1998. S. 268.

⁷ *Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области (извлечения) // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века / Сост. П.А. Кузьминов. Нальчик, 2004. С. 563.*

⁸ Памятная книжка Кубанской области на 1876 г. Екатеринодар, 1876. Отдел второй. С. 10; Памятная книжка Кубанской области на 1880 г. Екатеринодар, 1881. Отдел III. С. 7.

что, безусловно, вносит ряд неточностей. Согласно её данным население города значительно увеличилось, и к 1897 г. в Екатеринодаре насчитывалось 65 606 жителей (34 494 мужчин и 31 112 женщин). Среди них польский язык в качестве родного, т.е. первым усвоенным по рождению языком, назвали 674 чел. (441 мужчина и 233 женщины), из них грамотных 308 мужчин и 172 женщины. При этом католиков было 1009 чел., т.е. 1,5% от всего населения, а армяно-католиков – 42 чел. Характерно, что среди тех, кто назвал родным языком польский: 643 католика (424 мужчины и 219 женщин), 17 православных (10 мужчин и 7 женщин), 13 протестантов (6 мужчин и 7 женщин), 1 мужчина другого христианского исповедания⁹. Отметим, что данные переписи 1897 г. отличны от сведений в отчёте Начальника Кубанской области за тот же 1897 г. Так, согласно этому отчёту в Екатеринодаре в 1897 г. проживало 65 691 чел. Из них католиков было 1512 чел. Подобную разницу в цифрах можно объяснить различными методиками сбора сведений¹⁰.

В 1900 г. в Екатеринодаре проживало 1419 поляков, в 1901 г. – 1624, в 1902 г. – 1536, в 1905 г. – 1762, в 1912 г. – 2257¹¹. Таким образом, очевиден рост польского населения в городе.

Большинство польского населения Кубанской области проживало в Екатеринодаре. Поляки занимали четвёртое место

⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. 65: Кубанская область.

¹⁰ Кумпан Е.Н. Конфессиональный состав населения г. Екатеринодара на рубеже XIX–XX вв. // Тезисы научно-практической конференции, посвящённой 210-летию города Краснодара (13 сентября 2003 г.) «Екатеринодар-Краснодар. 1793–2003. Вчера, сегодня, завтра» / Отв. ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар, 2003. С. 72.

¹¹ Отчёт Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1900 год. Екатеринодар, 1901. С. 10; Отчёт Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1901 год. Екатеринодар, 1902. С. 10; Отчёт Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1902 год. Екатеринодар, 1903. С. 9; Отчёт Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1905 год. Екатеринодар, 1906. С. 11; Отчёт Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1912 год. Екатеринодар, 1913. С. 11.

по численности среди городских жителей.

Сферой проявления наибольшей активности поляков Екатеринодара стала религиозно-культурная жизнь. Поляки в большинстве своём принадлежали к Римско-католической церкви. С образованием Кубанской области и пополнением местного казачьего войска воинскими частями Кавказского линейного войска, среди кубанских казаков появилась значительная группа казаков-католиков (например, К.И. Раковский)¹², численность которых с годами увеличивалась. Для исполнения духовных треб этих казаков, а также воинских чинов русских регулярных войск и всех живущих в области католиков, была введена должность военного капеллана войск Кубанской области. Первым известным капелланом стал поляк – ксёндз Антоний-Иосиф Ходоровский.

Духовное окормление кубанских католиков относилось к ведению Херсонской (Тираспольской) римско-католической епархии, созданной в 1848 г.¹³

*Печать Екатеринодарского
римско-католического прихода*

¹² Матвеев О.В. Зарождение полковой историографии Кубанского казачьего войска: Константин Иванович Раковский // Поляки в России: история и современность / Отв. ред. А. И. Селицкий. Краснодар, 2007. С. 170–174.

¹³ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 99–108; Пономарёв В. Епископы Тираспольские // Свет Евангелия. Российская католическая газета. 2001. 27 мая. № 22 (324). С. 13. Первоначально резиденцией римско-католического епископа должен был стать Херсон, но по настоянию херсонского православного епископа эта резиденция была перенесена в 1852 г. в Тирасполь, что дало новое название всей католической епархии. Однако в Тирасполе не оказалось ни католического храма, ни подходящих помещений для размещения епархиальных учреждений и в 1856 г. Тираспольскому епископу было разрешено пребывать в Саратове, при этом название епархии осталось прежним.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я О К Р Е Щ Е Н Н Ы Х Ъ. ²

[illegible]

Страница из книги о крещённых с почерком почётного каноника
Иосифа Канумова (ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 121. Л. 2)

19 декабря 1861 г. А.-И. Ходоровский получил в Тираспольской римско-католической духовной консистории книги для записи о крещённых (241 лист)¹⁴, венчаемых (240 листов)¹⁵ и умерших (241 лист)¹⁶. По окончании первой из них, окружной капеллан войск Кубанской области Иосиф Канумов получил 21 июня 1885 г. в той же духовной консистории новую книгу для записи метрик о крещённых (592 полулиста)¹⁷. Наконец, 28 апреля 1914 г. тогдашний настоятель Екатеринодарской римско-католической церкви Иоанн Рот получил новую книгу для записи метрик об умерших (144 листа)¹⁸.

Данные пять книг являются важным источником по изучению истории кубанских поляков во второй половине XIX – начале XX в.

Интересно, что первоначально военный капеллан А.-И. Ходоровский назван в документах настоятелем Ейского приходского костёла. Значимость Ейска, как центра кубанского католицизма было связано с тем, что здесь было расквартировано большое количество воинских чинов польского происхождения. Но уже в 1865 г. центр прихода был перенесён в Екатеринодар.

Показательно, что большинство католиков, представленных в метрических книгах за 1860–1880-е гг., это поляки: военные или чиновники и члены их семей, а также немцы из поселенческой колонии Семёновка (или Ново-Семёновка за Кубанью), также относящиеся к Ейскому (а затем Екатеринодарскому) приходу.

Среди поляков значительное место занимают врачи. Приведём имена некоторых из них: Карл Бронислав Антонович Богданович – батальонный лекарь Крымского пехотного полка (в 1861–1862 гг.), старший лекарь Абинского конного полка ККВ (с 1863 г.), старший лекарь 19-го стрелкового батальона (во второй половине 1860-х гг.); Фридерик Высоцкий – старший лекарь 153-го Бакинского пехотного полка (в середине 1860-х гг.); Болеслав Вяльбут – батальонный лекарь 75-го Севастопольского пехотного полка (1866 г.); Александр Калишевич – окружной врач Таманского военного округа ККВ

¹⁴ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 119.

¹⁵ Там же. Д. 122.

¹⁶ Там же. Д. 120.

¹⁷ Там же. Д. 121.

¹⁸ Там же. Д. 329.

(в середине 1860-х гг.); Эразм Климантович – старший лекарь 155-го Кубинского пехотного полка (в середине 1860-х гг.); Антоний Клюковский – доктор медицины, штаб-лекарь (а затем – бригадный медик) 1-й бригады ККВ (во второй половине 1860-х гг.); Ксаверий Лисовский – медик 16-го конного полка ККВ (в середине 1860-х гг.); Иван Казимирович Лункевич – главный лекарь Усть-Лабинского военно-временного госпиталя (в 1860-е гг.); Августин Томашевич Мигдалло – ветеринарный лекарь ККВ (в 1860–1870-е гг.); Войцех Пржецлавский – лекарь 11-го полка ККВ (в середине 1860-х гг.); Мечислав Адамович Рымашевский – главный лекарь Екатеринодарского войскового госпиталя, основатель Горячеключевского курорта (1864 г.); Платон Сенкевич – лекарь 3-го Кавказского линейного батальона (в первой половине 1860-х гг.), младший ординатор (а затем – лекарь) Екатеринодарского войскового госпиталя (во второй половине 1860-х гг.); Людовик Янковский – лекарь 152-го Владикавказского пехотного полка (в конце 1860-х гг.) и многие др.

Военному капеллану А.-И. Ходоровскому, как и его преемникам на этом посту, приходилось совершать частые поездки по тем местам Кубанской области, а иногда и за её пределы, где служили католики Екатеринодарского прихода. Постоянного места для отправления культа в Екатеринодаре тогда ещё не было и в метрических записях тех лет записано о совершении таинств в военно-походной церкви.

В январе 1866 г. заканчивается служение А.-И. Ходоровского на Кубани. Пока не выяснено с чем это было связано. Возможно, капеллан скончался. Уже в сентябре того же года вакантное место настоятеля Екатеринодарского прихода и военного капеллана войск Кубанской области занимает также поляк – иеромонах Бернардинского ордена, патер Фердинанд Сенкевич (1793–1881). Судьба патера Ф. Сенкевича уже давно была связана с Кавказом. В 1851–1866 гг. он служил военным капелланом 2-й бригады 19-й пехотной дивизии с главным местопребыванием в Пятигорске, а также был деканом кавказских римско-католических церквей¹⁹. Перемещение уже пожилого иеромонаха Ф. Сенкевича из Пятигорска в Екатеринодар,

¹⁹ *Chmielecki T.T.* Op. cit. S. 196, 198, 201.

в) РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

ТИРАПОЛЬСКАЯ ЕПАРХІЯ (*).

Визитаторъ Римско-Католическихъ церквей и духовенства въ Кавказѣ и Закавказьѣ, Магистръ Богословіи, Прелатъ Максимиліанъ Орловскій: Настоятели приходскихъ церквей: Тифлисской, Прелатъ Максимиліанъ Орловскій, Викарій; Свящ. Петръ Ашмевъ, Горійской, Свящ. Іосифъ Сжитковскій, Кутаисской; Свящ. Антоній Глазовъ, Ставропольской; Іерои. Иннокентій Стопанскій, Моздокской—вакансія.

По военному ведомству.

Благочинный надъ военными капеллами Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Магистръ Богословіи, Прелатъ Максимиліанъ Орловскій, (мѣстопроб. въ Тифлисъ). Капелланъ: Кавказ. резерв. гренад. бриг., Магистръ Богословіи, Свящ. Францъ Старевичъ, (мѣстопроб. въ Беломъ Ключѣ). 1-й бриг. 19-й пѣхотной дивизіи, Іерои. Иванъ Завадскій, (мѣстопроб. во Владикавказѣ). 2-й бриг. 19-й пѣхот. дивизіи, Іерои. Фердинандъ Санкеничъ, (мѣстопроб. въ Пятигорскѣ). 1-й бриг. 20-й пѣхот. дивизіи, Іерои. Бартоломей Прушковскій, (мѣстопроб. въ Темиръ-Ханъ Шурѣ). 2-й бриг. 20-й пѣхот. дивизіи—вакансія, (мѣстопроб. въ Грозной). 1-й бриг. 21-й пѣхот. дивизіи, Іерои. Бернгардъ Гродскій, (мѣстопроб. въ Куссаряхъ). 2-й, бриг. 21-й пѣхот. дивизіи, Свящ. Викторъ Жиглевскій, (мѣстопроб. на Царскихъ Колодцахъ). Черноморскіе капелланъ: 1-го—вакансія, (мѣстопроб. въ Екатеринодарѣ). 2-й Капеланъ, Свящ. Вакецій Дудоровичъ, (мѣстопроб. въ Сухумъ-Базѣ).

г) ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛУТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Оберъ-Пасторъ Немецкихъ колоній за-Кавказомъ и Пасторъ колоніальнымъ общинъ въ Ессендорфѣ и Анненфельдѣ, Христіанъ Готлибъ Ротъ.

Пасторъ колоніал. общинъ въ Тифлисъ и Александрдорфѣ, Александръ Гейеръ. Пасторъ колоніальн. общинъ въ Екатериненфельдѣ Россъ. Пасторъ колоніал. общинъ въ г. Тифлисъ и Емсаветногѣ, Камило Бергольцъ.

ИНОУЧЕРСКИХЪ ИСНОВѢДАНІЙ.

Въ г. Тифлисъ, Завѣдывающіе Закавказскихъ хунгаризанскихъ духовенствомъ: Азіевой секты, Мужехидъ Ала-Шейхъ-Али Тифлисскій Шейхъ-Уль-Исламъ, Азіевой секты, Молла-Ахмедъ-Садиканскій. Помощники его, Молла-Бабаджанъ-Худавердовъ. Въ Борзалинскомъ участкѣ, въ должноти Казія Азіевой секты, Молла-Мамедъ-Али. Въ Сартачальскомъ участкѣ, Азіевой секты Молла-Хасанъ. Въ Карталскомъ участкѣ, Азіевой секты, Молла-Али-Кули. Ояаровой секты: Тифлисскій муфти, Молла-Мамедъ-Эфенди. Въ г. Емсаветногѣ, Азіевой секты—вакансія. Помощники его, Молла-Миръ-Касымъ-Сендъ-Асодулаевъ-али. Въ Шахнадильскомъ участкѣ, Азіевой секты, Молла-

(*) Тираспольскій Епархіальный Римско-Армянско-Католическій Епископъ Фердинандъ Кавъ, (мѣстопробываніе въ г. Саратовѣ).

Екатерининская улица близ вокзала

возможно, было связано и с его желанием. Приехав в Екатеринодар, он энергично принялся выполнять свой пастырский долг. Его авторитет был столь велик, что с середины 1870-х гг. его назначают также военным капелланом Кавказского округа. За подвижническое служение патер Ф. Сенкевич был сопричислен к ордену Св. Станислава 3-й степени и имел наперсный крест²⁰.

Судя по данным метрических книг, в 1878 г. в Екатеринодаре вообще не было священника: дети, рождённые в этом году, смогли стать христианами только на следующий, когда прибыл новый настоятель. Пока неизвестно, что помешало патеру Ф. Сенкевичу исполнять духовные требы в этом году (выезд с Кубани или болезнь), но установлено, что он вышел на эмеритуру (пенсию) в 1877 г. в возрасте 84 лет и последние годы доживал в Екатеринодаре уже при новом священнослужителе И. Канумове.

С именем И. Канумова связана новая яркая страница в истории Екатеринодарского римско-католического прихода, а следовательно, в жизни польской диаспоры Екатеринодара.

Иосиф Канумов родился 1 декабря 1823 г. в семье грузин-католиков,

²⁰ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 120. Л. 24.

в г. Ахалцихе, тогда ещё входящем в состав Османской империи. Отметим, что к началу XIX в. в Ахалцихе сложилась наиболее многочисленная в Грузии католическая община, включавшая ок. 450 семей, что было примерно в 10 раз больше, чем в Тифлисе (по данным священника-капуцина Амадео Пьемонтезе, к 1818 г. в Ахалцихе проживало ок. 5000 католиков). Половина католических семей Ахалциха была армянской, а другая – грузинской. При этом все католики участвовали в литургии армянского обряда и только иногда, в случае приезда римско-католического священника, местные грузины могли участвовать в Св. Мессе по латинскому обряду²¹.

Будучи от природы одарённым человеком Иосиф Канумов, избрав путь священнослужителя, получил возможность учиться (в 1841–1850 гг.) в одном из наиболее престижных духовных заведений для католиков с Востока – Папском университете «Урбанианум» («Римская коллегия Урбана»). Это заведение было основано в понтификат Урбана VIII (в 1623–1644 гг.) для обучения духовенства из Восточных Церквей. «Урбанианум» воспитал не одно поколение армянского и грузинского духовенства, являясь важнейшим интеллектуальным центром восточного католицизма.

В 1850 г. выпускник Папского университета был рукоположен в священнический сан и должен был начать своё служение. В 1852 г. он стал викарным священником в Кутаиси. С 1853 по примерно 1870 г. он был викарным священником и проповедником для итальянцев при Одесской римско-католической приходской церкви в Херсонской губернии. Вероятно, авторитет и добродетели Иосифа Канумова были настолько очевидны, что в 1868 г. он становится почётным каноником Тираспольского епархиального капитула. Это звание присваивалось епископом в награду за особые заслуги священника. Вместе с ним этого звания удостоился настоятель Кутаисского прихода, в котором служил И. Канумов, Антон Глахов (Глахашвили), также получивший образование в «Урбанианум»²².

Ок. 1870–1876 гг. почётный каноник И. Канумов – резидент

²¹ *Chmielecki T.T.* Op. cit. S. 96, 103.

²² *Ibid.* S. 197, 199, 201, 348–349; Памятная книжка для Херсонской губернии, изданная Херсонским губернским статистическим комитетом на 1864 год. Херсон, 1865. С. 203; Адрес-календарь Херсонской губернии на 1866 г. Херсон, 1867.

Женская гимназия

при Мариупольской римско-католической церкви Екатеринославского деканата. В 1877 г. на короткий период он становится настоятелем Тифлисской римско-католической церкви Успения Пресвятой Девы Марии²³, но уже 14 декабря 1878 г. он получает от Тираспольского римско-католического епископа назначение на Кубань, где становится окружным капелланом войск Кубанской области, сменив на этом посту патера Ф. Сенкевича.

На Кубани И. Канумов самоотверженно взялся за возложенные на него обязанности. В первые годы его пастырского служения в Кубанской области проживало почти 5000 католиков (так, по данным «Памятной книжки Кубанской области», в 1880 г. в области было 4816 католиков, из них мужчин 2562, а женщин 2254). Капеллану приходилось объезжать все воинские части, где служили католики, а также места, где проживали католики

²³ Chmielecki T.T. Op. cit. S. 228–230, 348–349.

гражданских специальностей. Только в немецком поселении Семёновка Майкопского уезда уже был свой настоятель, остальная территория области была в ведении И. Канумова. Впечатляет география его поездок по Кубанской области в течение 25 лет пастырского служения: от Темрюка или Ейска на северо-западе области до Армавира и ст. Лабинской на юго-востоке.

Прибыв на Кубань весной 1879 г., уже на следующий год почётный каноник И. Канумов инициирует вопрос о строительстве в Екатеринодаре костёла. Как уже упоминалось, к этому времени в городе проживало 186 католиков и был каменный молитвенный дом, который, вероятно, уже с трудом вмещал всех прихожан, тем более, что в областной центр приезжали католики из соседних мест.

В 1880 г. с согласия Кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича был организован Комитет для сбора пожертвований на сооружение римско-католической церкви в Екатеринодаре. Комитет «обратился письмами ко всем начальствующим лицам в Кавказском наместничестве, прося их принять на себя труд

г. Екатеринодаръ. № 9.
Красная улица и отель «Европа» .

Красная улица и отель «Европа»

Красная улица. Центральная гостиница

раздать отправленные в распоряжение их подписные листы тем лицам, которым они пожелали бы вверить сбор пожертвований». Члены комитета обратились также к командирам отдельных войсковых частей на Кавказе с просьбой, чтобы они сообщили служащим под их началом нижним чинам о сборе добровольных пожертвований на сооружение костёла. Подписные листы, вместе с собранными деньгами, было необходимо до конца года направлять в Екатеринодар на имя комитета²⁴.

В конце года комитет информировал, что со дня открытия подписки по 7 ноября были получены следующие пожертвования:

«1) Вынуто из кружки, находящейся при Римско-Католическом молитвенном доме в г. Екатеринодаре 17 р 32 к.

2) Пожертвовано и прислано с подписными листами от разных лиц и учреждений: От А.Ф. Опенховской 25 р 10 к., И.А. Опенховского 19 р, Т.П. Перешивалова 22 р 50 к., К.В. Суходольского 100 р, Л.В. Чикиной 59 р, Ф.И. Левицкого 16 р, И.Л. Шалюто 13 р 50 к., М.В. Оленского 67 р, Тальманта 138 р 45 к., командира 5 батареи

²⁴ КОВ. 1880. № 15.

20 артиллерийской бригады 3 р, Ф.Р. Кугнелевского 5 р, общества станиц: Каневской 2 р 20 к., Екатериновской 3 р 50 к., Крыловской 1 р 40 к., Должанской 9 р, Ясенской 6 р, Новолеушковской 5 р 15 к., Старолеушковской 2 р 36 к., Новорожественской 4 р 10 к., Новоминской 7 р, Кущёвской 6 р 70 к., Уманской 4 р 30 к., Шкуринской 4 р 25 к., Темижбекской 4 р 49 к., Я.Д. Лалаева 2 р 30 к., Л.К. Адамовича 29 р 40 к., обществ станиц: Кавказской 5 р 55 к., Григориполисской 5 р 15 к., Новороссийской городской полиции 21 р, командира 1 батареи 20 Артиллерийской бригады 1 р 40 к., обществ станиц: Новопокровской 5 р 41 к., Петропавловской 2 р 85 к., от командира 6 батареи 20 артиллерийской бригады 8 р 37 к., командира 19 артиллерийской бригады 25 р 25 к., попечителя Вельяминовского отдела 11 р, общества станиц: Терновской 3 р, Разшеватской 3 р 10 к., В.Г. Андреева 9 р, командира 2 батальона 152 пехотного полка 41 р 61 к., общества станицы Сенгилеевской 1 р, командира 3 Кавказского сапёрного батальона 39 р. Через Кубанское областное правление от станиц: Новокорсунской, Брюховецкой и Усть-Лабинской слободки 30 р 61 к. От общ. станиц: Темиргоевской 50 к., Незамаевской 39 р

Красная улица. Второе реальное училище

Мариинский институт

40 к., Каменнобродской 80 к., Прочно-Окопской 3 р 20 к., Успенской 5 р 49 к., Л.И. Буйко 9 р, Баталпашинского уездного начальника 1 р, общества станиц: Исправной 1р 85 к., Подгорной 5 р 50 к., Тифлисской 74 к., Воздвиженской 40 к., Феликса Акста 13 р 90 к., окружного Капеллана Терской области 3 р, Арешского уездного начальника 40 р 40 к., командира 82 пехотного полка 40 р 39 к., пристава 2 участка Ейского уезда 12 р 15 к., обществ станиц: Копанской 2 р 20 к., Новодеревянковской 5 р 5 к., Староминской 4 р 10 к., Кисляковской 7 р 13 к., Павловской 8 р 90 к., Ираклиевской 16 р 55 к., Батуриной 54 к., Хасафьуртовского полицейского управления 9 р 10 к., командира 2 батальона 82 пехотного полка 8 р 79 к., П.В. Тарасова 2 р, командира 76 пехотного полка 32 р 65 к., общества станиц: Грозненской 3 р, Воздвиженской слободы 6 р 55 к., командира легкой батареи 19 артиллерийской бригады 8 р 40 к., К.К. Кобардо 27 р, Анапской городской полиции 2 р 70 к., командира 164 пехотного полка 13 р 20 к., В.А. Жарчинского 45 р, командира 2 батареи 39 артиллер. бригады 1 р 50 к., М.В. Оленского 7 р, Тарасова 3 р, командира

75 пехотного полка 14 р 50 к., обществ станиц: Тимошевской 8 р, Суворовско-Черкесской 49 к., Крымской 1 р 75 к., Верхнебаканской 1 р 32 к., Анапской 91 к., Гостагаевской 2 р 63½ к., Варениковской 3 р 71 к., Старонижестеблиевской 2 р 33 к., Староджерелиевской 2 р 33 к., Полтавской 1 р 45 к., Петровской 53 р, Анастасиевской 5 р 44 к., поселков: Нижнебаканского 1 р 21 к., Черноерковского 5 р 10 к., волости: Витязевской 4 р 4 к., Кудакинской 2 р 39 к., Мерченской 2 р 17 к., слободы Крымской-Солдатской 4 р 39 к., станицы Таманской 24 р 30 к., пристава 3 участка Владикавказского округа 7 р, Эриванского губернатора 31 р 50 к., Командира 4 батальона 81 пехотного полка 37 р 50 к., общества Семёновской волости 3 р 28 к., общества станиц: Дмитриевской 10 р, Михайловской 10 р 20 к., колонии Михайловской 2 р, Ейского полицмейстера 9 р 71 к., С.О. Ярошинского 3 р, итого: 1409 р 4½ к.

Израсходовано: почтовых издержек 25 р 82½ к., на изготовление писем, подписных листов и книг 18 р 55 к., итого: 44 р 37½ к.

Вокзал

Железнодорожный мост

К 7-му Ноября состоит 1364 р 67 к., деньги эти хранятся в Екатеринодарском Обществе взаимного Кредита»²⁵.

Характерно, что среди жертвователей много известных польских фамилий Кубани. Например, дворянин Иосиф Александрович Опенховский – младший врач 73-го Крымского Его Высочества Великого Князя Александра Михайловича пехотного полка (в 1870-е гг.), старший врач Екатеринодарского местного батальона (в первой половине 1880-х гг.) и его супруга Антонина Феликсовна, урождённая Дамбрович; Константин Викентьевич Суходольский – статский советник, инженер, начальник работ 3-го отделения управления путей сообщения на Кавказе (в г. Майкопе); дворянин Юзеф Казимирович Тальмонд (Тальмант) – лекарь Усть-Лабинского военного госпиталя (в начале 1870-х гг.), врач 76-го пехотного Кубанского полка (в середине 1870-х гг.), старший врач 1-го Кавказского линейного батальона (конец 1870-х гг.), супруг Гонораты, урождённой Калинкевич, отец Владислава, Ядвиги, Станислава Рышарда и Аурелии Леокадии.

²⁵ КОВ. 1880. № 48–49.

Теперь И. Канумов был не только окружным капелланом, но и администратором (настоятелем) Екатеринодарской приходской церкви, строительство которой казалось делом решённым. Однако период начавшегося правления императора Александра III (1881–1894 гг.) был непростым для российского католицизма. Это эпоха двух практически ровесников И. Канумова – Тираспольского римско-католического епископа (в 1872–1890 гг.) Ф.-К. фон Цоттманна и обер-прокурора Святейшего Синода (в 1880–1905 гг.) К.П. Победоносцева. С одной стороны, деятельный епископ Ф.-К. фон Цоттманн сумел реорганизовать 25 крупных приходов, создать множество новых, и добиться строительства ряда католических церквей, но, с другой стороны, крупнейший российский идеолог консервативного направления обер-прокурор К.П. Победоносцев строго следил за тем, чтобы строительство или капитальный ремонт католических церквей затягивались. Многие католические общины годами ждали разрешения властей на строительство.

В подобной ситуации оказался и Екатеринодар. Хотя деньги были собраны, но строительство не начиналось. В течение 1880-х гг. на заседаниях Екатеринодарской городской думы неоднократно рассматривались вопросы

Городская больница и памятник
200-летию Кубанского казачьего войска

об отводе участка под постройку католической (да и лютеранской) церкви²⁶.

26 июля 1881 г. в возрасте 88 лет скончался предшественник И. Канумова патер Ф. Сенкевич. Его погребение, состоявшееся 28 июля на Екатеринодарском городском общем кладбище, провёл настоятель Семёновской римско-католической приходской церкви Майкопского уезда Адольф Барский²⁷.

Наконец комитет, собрав с прихожан дополнительные пожертвования, сумел приобрести за 6000 р плановое место с постройками на углу ул. Графской (ныне ул. Советская) и Пospолитакинской (ныне ул. Октябрьская). 8 сентября 1893 г. состоялось освящение здания строящегося костёла, постройка которого, в конечном итоге, обошлась в сумму до 15 000 р²⁸.

И вот 11 декабря 1894 г. состоялось открытие Екатеринодарской римско-католической приходской церкви Святого Розария Пресвятой Девы Марии и Святой Варвары. Таким образом, со времени инициирования вопроса о строительстве костёла и до его открытия прошло 14 лет.

Костёл был небольшой и располагался по ул. Графской, № 14. Во владении прихода также находился ветхий дом, доходы от которого худо-бедно покрывали расходы церкви, а также затраты на строительство причтового дома. По сообщению самого отца И. Канумова за первый год существования костёла (с декабря 1894 по октябрь 1895 г.) его доходы составили 1427 р 25 к., а расходы 1477 р 35 к., то есть расходы превысили доходы на 50 р 10 к.²⁹ Бедность прихода можно объяснить низким уровнем доходов самих прихожан, одну треть которых составляли воинские чины, а всего католиков в Екатеринодаре на октябрь 1895 г. было 1439 чел., из них 179 нижних чинов Анапского резервного батальона и 145 отставных и запасных.

В связи с затруднительным материальным положением Комитет по постройке римско-католической церкви летом 1895 г. обратился

²⁶ ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 44. Л. 54–55.

²⁷ Там же. Ф. 801. Оп. 1. Д. 120. Л. 24.

²⁸ КОВ. 1893. № 69; 1896. № 165.

²⁹ ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1998. Л. 1–5.

Екатеринодарский окружной суд

с ходатайством в МВД об ассигновании пособия из казны в размере 4000 р на постройку причтового дома и приобретение некоторых церковных принадлежностей. И 15 февраля 1896 г., после рассмотрения доклада министра внутренних дел, император Николай II соизволил на ассигнование из остатков от сумм, назначенных по смете МВД на содержание римско-католического духовенства в империи, 3000 р в пособие на удовлетворение строительных нужд Екатеринодарской римско-католической церкви. Недостающую тысячу рублей на постройку колокольни пожертвовала вдова генерал-майора Н.А. Крюкова. Уже в апреле комитет получил указанные средства и летом 1896 г. приступил к сооружению небольшой каменной колокольни и двух причтовых домов³⁰. Впоследствии в построенном рядом с храмом помещении разместилась созданная церковно-приходская школа (первоначально на 30 детей). Материальную поддержку школе оказывали как прихожане, так и Екатеринодарская городская дума. На протяжении ряда лет почётным блюстителем школы был выдающийся человек – Яков Александрович Мордмиллович (1839–1916),

³⁰ КОВ. 1896. № 165.

Городская управа и Красная улица

переехавший в Екатеринодар в 1876 г. и в 1905 г. дослужившийся до должности товарища председателя Екатеринодарского окружного суда³¹.

Также в 1896 г. прошли важные для кубанских католиков административные изменения. Отец И. Канумов получил помощника – викарного священника. Им стал отец Михаил Ягулов (1872 г.р.), происходивший из грузинского рода потомственных дворян. Он окончил Тираспольскую римско-католическую духовную семинарию в Саратове, был рукоположен в священнический сан в 1896 г. и направлен на Кубань.

В сентябре 1896 г. Тираспольский епископ сделал распоряжение изъять из ведения католического священника г. Керчи и причислить к Екатеринодарскому римско-католическому приходу г. Новороссийск, селения Мефодиевку, Кирилловку, Владимировку, Глебовку, Варваровку, Павловку, Малую Воланку, Большую Воланку, Вербовку и пос. на Кудаке, т.е. поселения, находящиеся

³¹ Более подробно о нём см.: *Бридня О.П.* Представители рода Мордмиллович на Кубани // *Поляки в России: история и современность* / Отв. ред. А. И. Селицкий. Краснодар, 2007. С. 199–203.

в созданной в том же году новой губернии – Черноморской³². Теперь живущих здесь католиков стал окормливать викарный священник М. Ягулов. Характерно, что среди католического населения в этом регионе преобладали чешские переселенцы. Ещё в 1889 г. они начали ходатайствовать об устройении молитвенного дома в Новороссийске, но разрешения не получили. И только через 10 лет, в 1899 г., произошло освящение молитвенного дома. Безусловно, за всем этим стоял глава прихода – отец И. Канумов. Нарушение негласного запрета властей не могло остаться незамеченным. И, если освящённую часовню решили оставить, то И. Канумов должен был понести наказание: по распоряжению министра внутренних дел его отстраняют от должности настоятеля «за неправильные действия по службе» и ему грозит заключение на два года в монастырь³³. Однако уважаемый священник так и остался в Екатеринодаре. Официальная версия выглядела так, что в декабре 1900 г. ксёндз И. Канумов подал прошение об отставке «в связи с преклонным возрастом» и уволен по болезни Тираспольским епископом 20 января 1901 г.³⁴ М. Ягулов же был переведён в другой приход и в 1901–1903 гг. был администратором прихода Св. Антония в Константиновке Екатеринославского римско-католического деканата. В 1903–1907 гг. М. Ягулов – викарный священник в Ямбурге также Екатеринославского деканата, в 1907–1908 гг. – настоятель в Батуми, а с 1909 г. – настоятель в Луганске Бердянского деканата³⁵.

Следует заметить, что преклонный возраст отца Иосифа также мог быть реальной причиной его действий: старик Канумов уже не переживал за свою судьбу и не заискивал перед властями, тем более, что главное дело его жизни – строительство Екатеринодарского костёла – уже стало свершившимся фактом. Ещё в 1897 г., когда первый викарный священник М. Ягулов уже был всецело поглощён службой в Черноморской губернии, отец И. Канумов и прихожане стали ходатайствовать о назначении второго викарного священника – уже собственно для Екатеринодара. И. Канумов объяснял потребность

³² КОВ. 1896. № 195.

³³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 6280; РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2468.

³⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 6280; КОВ. 1900. № 269.

³⁵ *Chmielecki T.T.* Op. cit. S. 352.

в этом назначении тем, что он по старости (ему было 75 лет) и болезненности, не может исполнять всех лежащих на нём обязанностей. К тому времени И. Канумов уже 20 лет безвозмездно служил приходу, не имея казённой службы и получая жалованье только от прихожан (60 р в месяц). И. Канумов сообщал, что он хочет остаться в Екатеринодаре и быть здесь похороненным. Власти согласились и в 1897 г. вторым vikарным священником стал жмудин Варфоломей Миколаюнас (1874 г.р.), имевший крестьянское происхождение, получивший образование в Тираспольской римско-католической духовной семинарии в Саратове и рукоположенный в том же 1897 г. Он должен был преподавать Закон Божий и исполнять духовные требы в Екатеринодаре (прежде всего, для новобранцев-католиков, прибывающих в местный батальон преимущественно из Ковенской губернии и умеющих исповедоваться только на жмудском языке)³⁶. После событий 1899–1900 гг., когда недовольство властей обрушилось на И. Канумова и М. Ягулова, В. Миколаюнасу – молодому священнику – придётся совершать пастырские поездки, как по Кубанской области, так и по Черноморской губернии. В 1900–1901 гг. он уже – администратор прихода Св. Амвросия в Перекопе Симферопольского деканата, в 1901–1905 гг. – vikарный священник в Одессе, выполняющий функции проповедника для поляков. В 1905–1911 гг. он капеллан vikариата Области войска Донского в Энакеве, с 1911 г. – администратор войскового прихода Св. Алоизия в Манглисе и капеллан войск в Закавказье³⁷. Во время Первой мировой войны он был священником при штабе Кавказской армии. Награждён золотым наперсным крестом (20 ноября 1915 г.), орденом Св. Станислава 3-й степени (10 апреля 1915 г.), орденом Св. Анны 3-й степени (11 октября 1915 г.)³⁸. Последний раз его имя встречается в метрических книгах Екатеринодарского прихода в 1919 г.

Характерно, что бессменный настоятель Екатеринодарского прихода – отец Иосиф – став заштатным священником, продолжал

³⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4868.

³⁷ *Chmielecki T.T.* Op. cit. S. 353.

³⁸ *Капков К.Г.* Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX – начала XX вв.: справочные материалы. М., 2008. С. 528.

Особняк К.П. и Х.П. Богарсуковых

исполнять духовные требы и при новом настоятеле (администраторе) поляке Адаме Гибульском, который приехал в Екатеринодар в декабре 1900 г. Отец А. Гибульский происходил из крестьян, получил образование в Тираспольской римско-католической духовной семинарии в Саратове, был рукоположен в 1899/1900 г. Однако молодой настоятель не смог надолго задержаться на Кубани. Уже в 1902 г. он был вынужден отправиться к своему больному отцу, проживавшему в местечке Гониондз Белостокского уезда Гродненской губернии, а затем отец Адам Гибульский был отозван от должности и выехал из города в начале сентября 1903 г.

До прибытия в мае 1904 г. нового настоятеля отца Петра Гааса духовные требы всё также исполнял отец И. Канумов. Причём, как выяснила Екатеринодарская полиция, расследовавшая факт пастырского служения И. Канумова без ведома властей, И. Канумов не получал за выполнение духовных треб никакого жалования, а только добровольные пожертвования от прихожан и пенсию

Сквер и памятник Императрице Екатерине Второй

от казны за выслугу 55 лет в должности священника в размере 24 р 2 к. в месяц³⁹.

В том же году отца И. Канумова не стало. Согласно записи в метрической книге он умер в Екатеринодаре 20 ноября 1904 г. от старости и был погребён своим преемником отцом П. Гаасом на костельном кладбище 22 ноября⁴⁰. Учитывая небольшие размеры Екатеринодарского костёла и прилегающего к нему пространства, погребение отца И. Канумова именно здесь, возле выстроенного им храма, является ярким показателем огромного уважения и любви к его личности и служению со стороны римско-католической общины Екатеринодара.

Новый настоятель Екатеринодарского прихода – Пётр Гаас – происходил из семьи поселян собственников Самарской губернии. В 1898 г. он окончил Тираспольскую римско-католическую

³⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 6280. Заметим, что православные священники обычно получали от 140 до 400 р в год. См.: *Ивановский Я.* Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. СПб., 1893.

⁴⁰ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 120. Л. 123.

духовную семинарию⁴¹. До 1904 г. он был администратором Мариенбургской римско-католической церкви в Саратовской губернии⁴².

Короткий период пребывания П. Гааса на посту администратора Екатеринодарской римско-католической приходской церкви (с 1904 по 1906 г.) стал очень насыщенным в жизни местной польской католической общины.

В этот период наблюдается активизация общественной жизни представителей отдельных народов. В Российской империи всё ещё сохранялась нерешённой национальная проблема. Во многих сферах жизни сохранялись дискриминационные правила по отношению к отдельным этническим и конфессиональным группам. При этом рост национального самосознания народов приводил к стремлению создать национальные общественные объединения. Существенные изменения в положении отдельных этноконфессиональных групп произошли в период Первой русской революции, в ходе которой был издан ряд важных документов о гражданских свободах, в том числе и о свободе вероисповедания.

В первый год пребывания П. Гааса в Екатеринодаре произошёл неприятный эпизод, связанный с жизнью костёла – конфликт между двумя высокопоставленными поляками Кубани: старшим помощником правителя канцелярии начальника Кубанской области Даниелем Титусом Юзефовичем Цыбульским и товарищем прокурора Екатеринодарского окружного суда Людвигом Евсеем Болеславовичем Вислоцким. В связи с этим газета «Черноморское побережье» опубликовала язвительную заметку под заголовком «В польской колонии – своя своих не познаша». Приведём её полностью: «*A priori*, казалось бы полякам надо жить и служить в Польше, где близость к народу и знание страны сделают более продуктивным их служение и государственным задачам, да и общечеловеческим. Но... волею судеб служат поляки не в Польше, а по окраинам России.

А на окраинах земляки должны бы жить дружнее, чем мы слышали в камере мирового судьи 1-го уч. 17 декабря.

⁴¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 6280. Л. 2.

⁴² Там же. Ф. 318. Оп. 6. Д. 4676. Л. 24, 41.

Цыбульский (старший помощник правителя канцелярии начальника области) обвинял Вислоцкого (товарища прокурора окружного суда) в клеветании или скорее в желании понизить шансы на избрание его, Цыбульского, синдиком, т.е. церковным старостой при костёле, для чего Вислоцкий произнёс перед собранием прихожан в костёле речь, в которой обвинял Цыбульского в задержке им, как и.д. правителя канцелярии, разрешения устава польского благотворительного общества. Речь произвела неприятные объяснения и шум в церкви. Г. Цыбульский на выборах в синдики провалился и, возбудив против товарища прокурора Вислоцкого уголовное дело о клевете. По выслушании свидетелей и сторон мировой судья не нашёл состава преступления и оправдал г. Вислоцкого. Но г. Цыбульский аппелирует в съезде»⁴³. Чем закончилось это противостояние пока не удалось выяснить.

В это же время важным событием в жизни екатеринодарских католиков стало создание, по аналогии с другими городами, Екатеринодарского римско-католического общества пособия бедным (декабрь 1904 г.). Председателем общества стал отец П. Гаас.

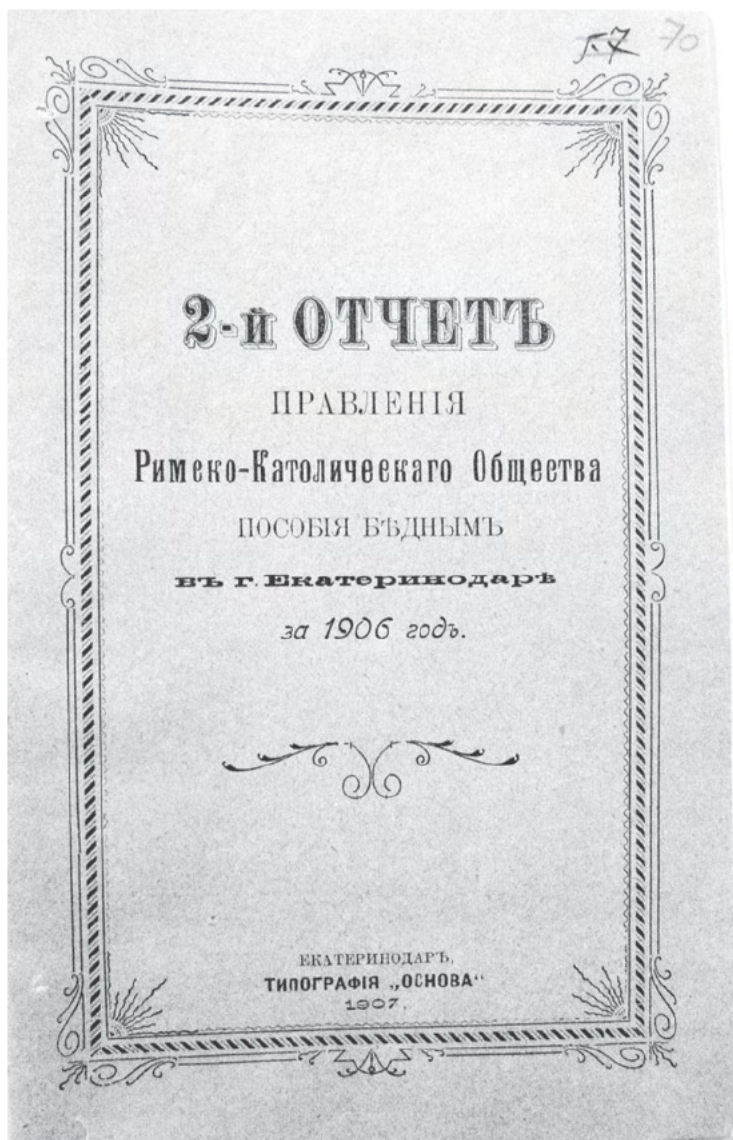
Особая роль среди католиков города уделялось образованию. Уже с 13 ноября 1898 г. при Екатеринодарской римско-католической церкви начала работала публичная библиотека⁴⁴. А в июле 1905 г. правление Екатеринодарского римско-католического общества пособия бедным обратилось к начальнику Кубанской области генерал-лейтенанту Д.А. Одинцову с прошением об открытии библиотеки-читальни, призванной «развить интерес в чтении книг». 27 сентября 1905 г. общество получило разрешение на открытие библиотеки-читальни с правом продажи книг. По образцу устава библиотеки, действовавшей при Ростовском-на-Дону римско-католическом обществе пособия бедным, был составлен такой же устав местной организации, одобренный на общем собрании членов общества 26 июня 1905 г.⁴⁵

Значительный вклад в создание библиотечного фонда сделал председатель общества и настоятель римско-католического прихода П. Гаас.

⁴³ Черноморское побережье. 1904. № 567. С. 3.

⁴⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3809. Л. 1–1об.

⁴⁵ Там же. Д. 6157. Л. 5, 8–9.

Обложка 2-го отчёта правления Римско-католического общества пособия бедным в г. Екатеринодаре за 1906 г. (ТАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3940)

Библиотека находилась во дворе костёла по ул. Графской, 14. Заведование библиотекой и попечение о ней согласно уставу было вверено особому совету, который состоял из ответственного попечителя библиотеки-читальни и по продаже книг (ксёндз П. Гаас), секретаря общества (пан Новицкий) и библиотекаря (Юстиния Реутт). Ю. Реутт сумела «поставить библиотеку на должную высоту, приведя её в образцовый порядок и заинтересовать публику к чтению»⁴⁶. К 1 января 1907 г. фонды библиотеки насчитывали 630 томов книг, число которых в дальнейшем неуклонно росло. В 1908 г. на газеты, журналы для библиотеки было потрачено 34 р 10 к. и закуплено книг на 150 р. Расходы на наём помещения для библиотеки составили 120 р⁴⁷. Большую помощь библиотеке-читальне оказывали екатеринодарцы-поляки. Так в 1906 г. И. Терашкевич, Ю. Реутт, Л.-Е. Вислоцкий и С. Молендзинский пожертвовали книги для библиотеки. В 1907 г. финансовые пожертвования для библиотеки сделали Л.-Е. Вислоцкий, Лопушевский и Т. Пстронговский. При библиотеке имелись молитвенники, крестики и прочие предметы религиозного почитания, которые продавались прихожанам костёла.

В течение 1906 г. в Екатеринодарскую польскую библиотеку записалось 34 постоянных подписчика, которым было выдано 707 книг. Стремясь решить постоянные финансовые проблемы, совет установил плату за пользование книгами и за вход в читальню. Например, за пользование 1 книгой в месяц бралась оплата в 15 к., двумя – 25 к., тремя – 30 к. Предусматривалось взимать с ежедневных посетителей за вход в читальню 2 к. Абоненты, посетившие читальню 25 раз, должны были оплатить 30 к., 50 раз – 50 к. и 100 раз – 74 к. В 1907 г. библиотеку посетили 32 платных и 23 бесплатных подписчика, воспользовавшиеся 900 томами книг. Причём ок. 2/3 книг получили бесплатные читатели⁴⁸. Работала библиотека по вторникам, четвергам и субботам с 17 до 19 ч, а в праздничные дни – с 12 до 14 ч.

⁴⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4027. Л. 89.

⁴⁷ Там же. Л. 91.

⁴⁸ Там же.

Дом Я.А. Мордмилловича

В 1906 г. отец П. Гаас просил начальника Кубанской области выдать ему паспорт для поездки в Польшу на предмет приобретения алтарей для екатеринодарского костёла и для посещения родителей в Самарской губернии. Начальник области, а также Тираспольский римско-католический епископ дали согласие. В этом же году П. Гаас перестал быть администратором Екатеринодарского прихода⁴⁹. Причина пока не выяснена.

Новым настоятелем в Екатеринодаре стал ксёндз Иоанн Иосифович Рот. Он родился в 1881 г. в деревне Коростино Камышинского уезда Саратовской губернии. Окончил Тираспольскую римско-католическую духовную семинарию в Саратове и 28 апреля 1904 г. был рукоположен в священники. С мая 1904 г. он служил в немецком приходе в Одессе, до 1906 г. был викарным священником Одесской римско-католической церкви. С 1905 г. он поступил учиться на историко-филологический факультет Новороссийского университета, проучился несколько месяцев и не окончил его.

⁴⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5920; Оп. 2. Д. 5983, 6157.

Pierwszy galicyjski

Zoologiczny Zakład „Ornis“

założony w roku 1897 w Krakowie

właściciel:

H. Musiolek

(Dostawca Zwiztku c. k. urzędników państwowych w Austrii,
Zwiztku austriackich kupców zwierząt i preparatorów, Członek austriackiego Towarzystwa przyjaźni zwierząt).

Pierwszy, największy i jedyny zawodowy Zakład tego rodzaju w całym kraju.

Korespondencya: Kraków, ul. Sławkowska I. 16
naprzeciw „Grand Hotelu“.

Własny Park zwierząt w „Parku Krak.“
dla P. T. Publiczn. zawsze otwarty.

Wizytacja i hodowla: Półwiecie Zwierzyniec
„Willa Wsola“.

Wizytacja i własny Park zwierząt w „Parku Krak.“
dla P. T. Publiczn. zawsze otwarty.

Wizytacja i hodowla: Półwiecie Zwierzyniec
„Willa Wsola“.

Wizytacja i hodowla: Półwiecie Zwierzyniec
„Willa Wsola“.

Kraków, dnia 7/1

1910

Rachunek

na H. Pana Piotra Bukowskiego

z Eksterminacją

Wszystkie gadające zwierzęta Arara	200 koron
Wszystkie gadające zwierzęta i gadające jaksy	120 koron
Wszystkie gadające Arara. Jednym okiem	200 koron
Wszystkie Amarancki. Jednym okiem i pierzomami	200 koron
Wszystkie sówki 100 koron	240 koron
Wszystkie sówki i 120 koron	180 koron
Wszystkie sówki do polowania	220 koron
Wszystkie sówki do polowania	180 koron
Wszystkie sówki do polowania przy angielskiej	180 koron
Wszystkie sówki do polowania i 90 koron	1540 koron
	154 koron
	1386 koron

H. Pana 10% opłat

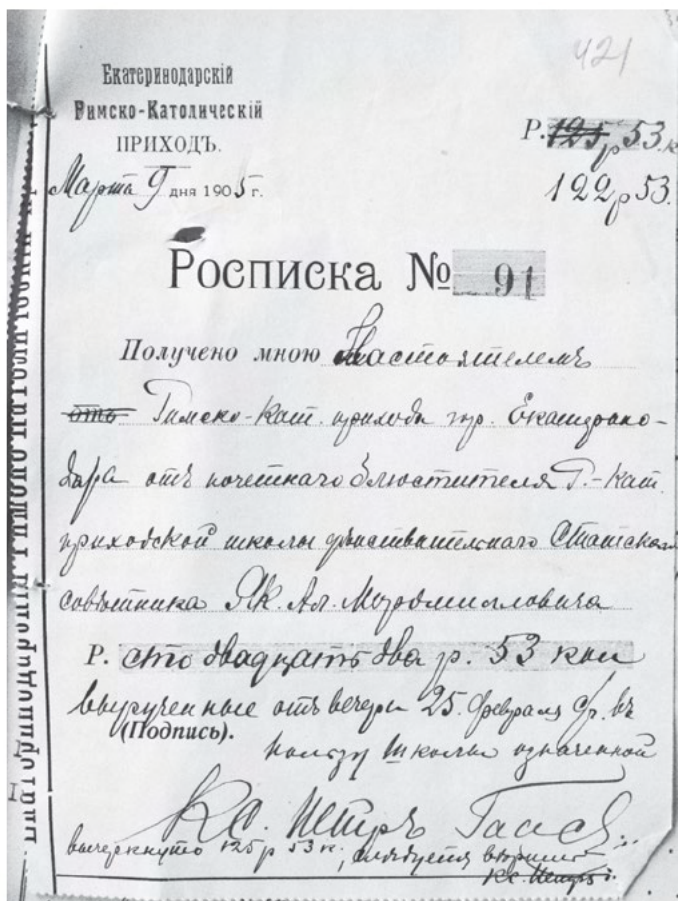
Чек на имя Петра Буковского, делавшего покупки в Кракове для благотворительного вечера 1910 г. (ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 6223. Л. 96)

С 1906 и по 1915 г. судьба отца И. Рот связана с Екатеринодаром. Новый настоятель стал председателем общества пособия бедным и ответственным попечителем библиотеки-читальни и по продаже книг. Отметим, что впоследствии И. Рот станет деканом римско-католических церквей Северного Кавказа и настоятелем Пятигорского костёла (в 1915–1930 гг.). В 1926 г. он рассматривался Ватиканом в качестве одного из двух кандидатов на рукоположение в епископы. В августе 1930 г. И. Рот был арестован в Пятигорске, приговорён по статьям 58-6 и 58-10 УК РСФСР к 3 годам ссылки, и с 1931 г. отправлен в Казахстан. Имеется информация, что он находился в лагере под Мурманском. С 1933 г., после освобождения, проживал в Ворошиловске (совр. Ставрополь), с декабря 1936 г. – в Пятигорске. 19 февраля 1937 г. он был арестован и привлечён к групповому делу католического духовенства и мирян в Орджоникидзе (совр. Владикавказ) (дело «Червинский и др.»). Обвинялся «в проведении контрреволюционной и фашистской деятельности, направленной на подрыв мощи СССР». 17 августа 1937 г. ему было предъявлено «Обвинительное заключение». 1–2 ноября 1937 г. прошёл закрытый судебный процесс, на котором отец И. Рот был приговорён по статье 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания (ПП Военного Трибунала Северо-Кавказского ВО). 7 декабря приговор утверждён в Москве (ПП Военной коллегии Верховного Суда СССР). 17 января 1938 г. он был расстрелян в Орджоникидзе. 27 мая 1958 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР⁵⁰.

Новый настоятель продолжил лучшие начинания своих предшественников. 15 июня 1907 г. Екатеринодар посетил Тираспольский епископ Иосиф Кесслер, который совершил дополнительное освещение костёла, а также миропомазание прихожан⁵¹. В эти годы екатеринодарские поляки-католики проявляли высокую социальную активность, основные проявления которой были связаны с костёлом (синдиком до 1909 г. был крупный екатеринодарский промышленник – поляк Пётр Павел

⁵⁰ Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М., 2000. С. 146.

⁵¹ КОВ. 1907. № 129; Каталог духовенства и церквей Тираспольской римско-католической епархии на 1917 год. С. 60.

Расписка настоятеля П. Гааса. 9 марта 1905 г.
(ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 6099. Л. 421)

Викентьевич Буковский, а затем – владелец одной из крупнейших хлебопекарен города армянин Григорий Иванович Киор-Оглы)⁵². Екатеринодарское римско-католическое общество (председателем совета которого в 1908 г. стал Я.А. Мордмиллович)⁵³

⁵² Новая заря. 1909. № 836; 941.

⁵³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 6032. Л. 23.

оказывало денежную помощь бедным католикам, устраивало благотворительные «польские» вечера, рождественские ёлки, пасхальные столы для бедных, бесплатные воскресные чтения, организовало бесплатную медицинскую помощь, создало приют для стариков, общежитие для детей и т.д. Разноплановая деятельность общества стала в городе образцом благотворительности национально-конфессиональной организации.

12 февраля 1903 г. с разрешения кубанских властей в помещении 2-го Общественного собрания прошёл благотворительный бал в пользу Екатеринодарской римско-католической приходской школы⁵⁴. Распорядителем по устройству вечера стал Я.А. Мордмиллович. Билеты, кроме Екатеринодара, продали в Новороссийск и станицу Усть-Лабинскую. Характерно, что этот бал в ряде платёжных документов именуют «Польский вечер». Монтёры работали 2 дня, один монтёр дежурил во время вечера, лампы горели 9 ч. Для устройства декораций оплатили проезд художника из Ростова-на-Дону, оттуда же выписали цветы для продажи. Были наняты музыканты, прислуга и рабочие. Вечере приняли участие 290 мужчин и 376 женщин. Мужские билеты стоили 2 р 10 к., а дамские – 1 р 10 к. Устроители вечера продавали программы вечера, конфетти, шампанское, букеты, цветы, фрукты, мороженное, получали пожертвования. Общий доход вечера составил 1856 р 80 к., при этом расход был 585 р 21 к., т.е. чистый доход составил 1271 р 59 к.⁵⁵

В начале 1904 г. планируемый подобный вечер был отменён, вероятно, в связи с болезнью старого настоятеля И. Канумова и ещё отсутствием нового П. Гааса.

25 февраля 1905 г. также в помещении 2-го Общественного собрания прошёл благотворительный вечер («польский бал») в пользу римско-католической приходской школы⁵⁶, результаты которого значительно отличались от предыдущего: доход – 596 р 75 к., а расход – 474 р 22 к. Чистый доход составил всего лишь 122 р 53 к. и был передан ксёндзу П. Гаасу. Организацией бала занимались почётный блюститель римско-католической приходской

⁵⁴ КОВ. 1903. № 44.

⁵⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5912. Л. 69–113.

⁵⁶ КОВ. 1905. № 63.

Ванда Ландовская

школы Я.А. Мордмиллович и П.В. Буковский⁵⁷.

12 февраля 1906 г. состоялось общее собрание членов Екатеринодарского римско-католического общества пособия бедным, на котором был рассмотрен отчёт о деятельности общества за 1905 г., избраны члены правления и ревизионной комиссии на 1906 г.⁵⁸

21 января 1907 г. состоялся танцевальный вечер с музыкальным отделением и лотереей в пользу римско-католической приходской школы⁵⁹, а 25 декабря того же года с благотворительною целью на нужды школы была устроена Рождествен-

ская ёлка с подарками на пожертвования (по подписным листам).

19 января 1908 г. прошёл очередной благотворительный «польский вечер» в пользу приходского училища, а 7 сентября того же года было проведено народное гулянье в горсаду в пользу церковно-приходской католической начальной школы⁶⁰.

10 января 1909 г. прошёл танцевальный вечер с беспроигрышной лотереей в пользу католического приходского училища, а 16 августа того же года прошло благотворительное гулянье в пользу школы⁶¹. В том же году случилось знаменательное для польской общины Екатеринодара событие, о котором писала газета «Новая заря»: «Сегодня 2-го августа в саду Артистического общества артистом Варшавских театров Эмилем Завадским дан будет литературный вечер под названием “Концерт-Кабарэ”, состоящий из типов, куплетов, пародий и декламаций на польском

⁵⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 6099. Л. 141, 141об.

⁵⁸ КОВ. 1906. № 36.

⁵⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 1657. Л. 111–111об.; КОВ. 1907. № 48.

⁶⁰ Новая заря. 1908. № 385; 414; 559.

⁶¹ Там же. 1909. № 669; 851.

языке. Ввиду того, что польские представления являются для Екатеринодара редкостью, нет сомнения, что местная польская “колония” не замедлит поддержать своего соотечественника, труженика польской сцены»⁶².

6 декабря 1909 г. прошло общее собрание прихожан, на котором был рассмотрен вопрос об окончании пристройки к церковному дому и утверждении произведённых на пристройку расходов. Прихожане, собравшиеся в новой церковно-приходской школе при Екатеринодарском костёле, выразили благодарность инженеру И.К. Мальгербу, который будучи поляком-католиком бескорыстно руководил строительством. Теперь у школы появился больших размеров зал со сценой, на которой «местными любителями польского драматического искусства под руководством г-на Дитриха будут ежемесячно даваться польские спектакли»⁶³.

13 февраля 1911 г. в помещении 2-го Общественного собрания прошёл «польский вечер» в пользу «содержимой польским обществом школы», а 21 февраля 1911 г. в помещении польской школы прошёл вечер памяти недавно умершей польской писательницы Марии Конопницкой⁶⁴.

5 февраля 1912 г. в помещении 2-го общественного собрания прошёл концерт знаменитой польской клавесинистки и пианистки Ванды Ландовской⁶⁵, а 13 октября того же года в зале 1-й женской гимназии Екатеринодарское римско-католическое общество пособия бедным организовало в пользу римско-католической школы

*Мария Конопницкая.
Фотография. Ок. 1885 г.*

⁶² Новая заря. 1909. № 836.

⁶³ Там же. № 836; 941.

⁶⁴ КОВ. 1911. № 38; Кубанский курьер. 1911. № 710. 12 февраля.

⁶⁵ Кубанский курьер. 1912. 4, 7 февраля.

«концерт при участии артиста императорских театров Рудольфа Бернарди (баритон), В.М. Роксановой (сопрано), Е.И. Аландер (рояль) и Альберта-Миллера (скрипка)». Заметим, что помимо прочего в программу вечера вошли произведения С. Монюшко и «Polskie piesni»⁶⁶.

26 января 1913 г. «с обычным успехом и блеском» прошёл базар в пользу римско-католического начального училища. При общем сборе в 2059 р 2 к. чистый доход составил 1470 р 57 к.⁶⁷

Таким образом, религиозно-культурная жизнь поляков Екатеринодара во второй половине XIX – начале XX в. была довольно насыщенной. В этом екатеринодарские поляки мало отличались от своих соотечественников в других административных центрах империи, ведь, как известно, активная общественная позиция характерна для получивших традиционное римско-католическое воспитание.

В этот период именно Екатеринодарский костёл стал настоящим польским центром, сыгравшим большую роль в сплочении польского населения и сохранении им своего этнокультурного облика. В рамках религиозно-церковной жизни реализовывались польские культурные программы (концерты и лекции на польском языке, традиционные польские празднования и т.д.). Поляки Екатеринодара имели возможность сохранять веру предков, слышать родную речь, воспитать детей в польском духе.

Вплоть до событий Первой русской революции именно религиозно-церковная жизнь была единственно возможной формой реализации польской активности в Российской империи.

⁶⁶ Кубанский край. 1912. № 226.

⁶⁷ КОВ. 1913. № 44.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ (ПОМОЩИ) ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

Первая мировая война стала большим испытанием для многих народов. Особую её тяжесть ощутили жители польских земель, разделённых между тремя империями и ставших театром крупных военных действий или непосредственным тылом для армий, противостоящих друг другу коалиций.

Скорой реакцией на страдания польского населения стало создание в Петрограде Польского общества вспомоществования (помощи) жертвам войны (далее – ПОВЖВ). Официальным названием этой организации было «Общество помощи бедным семьям поляков, принимающих участие в войне, а также обедневшему в результате войны польскому населению». Другим названием, используемым первоначально в процессе регистрации, являлось «Общество помощи семьям польских резервистов и бедного польского населения на территории, охваченной военными действиями». Устав общества, разработанный и подписанный депутатом от Виленщины Генриком Свенцицким, адвокатом Болеславом Олышамовским и редактором газеты «Głos Polski» Ремигием Квятковским, был утверждён властями. А 29 августа 1914 г. в Петрограде состоялось общее собрание, на котором был

*Флажок на «День Польши»
в Екатеринодаре. 1914 г.
(ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 54.)*

избран руководящий орган новой организации – Главный (Центральный) комитет. Его первым председателем стал Владислав Жуковский. Вице-председателями были: Г. Свенцицкий и каноник Константин Будкевич (с 1917 г. – председатель); секретарями – Р. Квятковский и Ян Бархвитц, казначеем – Б. Ольшамовский.

В контрольный совет вошли Стефан Яблоньский, Викентий Козелл-Поклевский и Францишек Пекарский¹.

Параграф 19 устава ПОВЖВ предусматривал возможность развёртывания деятельности общества на всей территории Российской империи путём создания сети отделений. Отделения могли создаваться в тех местностях, где проживало не менее 10 чел., ставших членами общества. Отделения создавались по согласованию с Главным комитетом, а члены местного отделения избирали правление, в состав которого входило не менее 3 чел. (председатель, секретарь и казначей). Отделения имели широкую автономию и могли стать юридическими лицами, предоставив властям устав для регистрации. Иногда в регионах (например, в Харбине, Тифлисе и Казани) создавались организации, носившие такое же название, что и петроградское ПОВЖВ. В таких случаях Главный комитет решал не создавать там своего отделения и рассматривать местную организацию как своё представительство².

¹ *Spustek I.* Polacy w Piotrogradzie 1914–1917. Wrocław, 1966. S. 161–165; *Базылёв Л.* Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 355; Наш край: Исторический журнал, издаваемый приходом Св. Станислава в Санкт-Петербурге. 2003. № 9. С. 23.

² *Мондзик М.* Деятельность Польского общества помощи жертвам войны в Сибири в годы Первой мировой войны // Сибирь в истории и культуре польского народа / Научн. ред. А. Кучинский, П.С. Романов. М., 2002. С. 317, 318.

Следует отметить, что польские общественные организации стали легально появляться в Российской империи ещё раньше – после изменения в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. законодательства о союзах и обществах. Тогда по всей империи возникли «Польские дома», ставшие культурно-просветительскими центрами местной колонии. Однако всё же это были локальные организации, часто не имевшие связей друг с другом. Создание общероссийской по сути польской общественной организации с регулярными съездами польских делегатов в столице, с сетью отделений по всей империи стало возможно именно в условиях начавшейся Первой мировой войны при заметной либерализации позиции российской политической элиты по отношению к полякам и польскому вопросу.

В мае 1915 г. прошёл первый съезд делегатов ПОВЖВ в Петрограде, во время которого был определён комплекс стоящих перед организацией проблем³. Уже само объединение поляков во всероссийскую организацию имело не только символическое, но и огромное идеологическое значение на пороге получения Польшей независимости. Многие делегаты-поляки, прибывавшие из отдалённых мест империи, впервые смогли встретиться с соотечественниками из исконно польских земель, с известными колонийными общественными и научными деятелями. Очевидно, что ПОВЖВ стало одной из тех национальных организаций, которые смогли накопить потенциал самостоятельного управленческого опыта и, в определённом смысле, стать как бы предтечей будущей национальной администрации.

До лета 1915 г. деятельность ПОВЖВ, в основном, была информационно-консультативной, но уже в августе 1915 г. тысячи беженцев с польских земель устремились в глубь империи. По некоторым данным почти 4 млн. поляков в этот период эвакуировались во внутренние губернии России. Им требовалась быстрая помощь, особенно старикам, женщинам и детям. Для облегчения их положения были мобилизованы все общественные силы российской колонии.

³ Наш край. 2003. № 9. С. 23.

Для лучшей координации помощи беженцам Главный комитет собрал съезд польских организаций, занимающихся оказанием помощи жертвам войны. На съезде был принят целый ряд резолюций. В целях выполнения решений съезда был создан Совет съезда польских организаций помощи жертвам войны, в который вошли представители от всех польских объединений.

В сентябре 1915 г. был организован Петроградский отдел ПОВЖВ, перенявший от центрального руководства все функции по организации помощи в городе. Теперь центральные органы могли заняться общероссийскими вопросами, интегрировать работу отделений в разных частях империи, а также вести переговоры с российскими властями о получении средств.

Ежегодные обороты ПОВЖВ выражались в миллионах рублей, сам бюджет центральных органов за последний период 1916 г. ежемесячно составлял более полумиллиона рублей, которые, главным образом, выдавались на финансирование отделов ПОВЖВ в разных местах империи⁴.

Отделения ПОВЖВ стремительно создавались по всей России. К концу 1914 г. они работали в 86 городах и местностях. Множество отделений стало возникать осенью 1915 – весной 1916 г., а к концу 1916 г. их число достигло 247.

Появились отделения и на Кавказе. В период войны здесь действовало не менее 11 отделений, в частности в таких городах как Армавир, Владикавказ, Екатеринодар, Майкоп, Новороссийск, Сочи, Ставрополь, Тифлис, Эривань и др. Отделения создавались по инициативе местной польской интеллигенции и предпринимателей при активном участии римско-католических священников. Местные поляки уже имели опыт оказания помощи нуждающимся, активно работая в римско-католических обществах пособия бедным, создаваемых со второй половины XIX в.

В результате военных действий и оккупации многих польских земель, количество поляков на Кавказе заметно увеличилось. Кроме беженцев это были раненные солдаты царской армии, а также солдаты-военнопленные из армий Тройственного блока.

⁴ *Spustek I. Op. cit. S. 161–166; Наш край. 2003. № 9. С. 24.*

В большинстве своём отделения были малочисленными организациями, представленными несколькими активистами. Как правило, руководство осуществлялось на общественных началах местными поляками, которые одновременно работали в российских государственных учреждениях (банки, железная дорога и т.д.). Зачастую им не хватало времени на общественную работу, для ведения которой они не имели достаточного опыта. В ряде случаев это вызывало рост негативных настроений среди призреваемых. Отделениям часто не хватало финансовых средств. Основные источники поступления денег: членские взносы, пожертвования, завещания, сборы, доходные мероприятия, а также суммы, получаемые через Совет съезда, а с середины 1916 г. – через Главный комитет ПОВЖВ.

Некоторые отделения ПОВЖВ вступили в конфликт с другой польской организацией, занимавшейся опекой над беженцами – Центральным гражданским комитетом губерний Царства Польского (ЦГК). Комитет был создан чуть раньше ПОВЖВ – 11 сентября 1914 г. в Варшаве представителями привилегированных слоёв польского общества на базе существовавшего ранее Центрального сельскохозяйственного общества⁵. Взаимные контакты и сотрудничество между ПОВЖВ и ЦГК основывались на принципе разграничения благотворительных акций. В ряде случаев ЦГК должен был оказывать помощь в сельской местности, а ПОВЖВ – в городах⁶. К сожалению, нам ещё не встречались данные о деятельности ЦГК на Северо-Западном Кавказе, хотя известно, что эта территория входила в так называемый Южный район ЦГК. Возможно, здесь хватало энергии сотрудников отделений ПОВЖВ.

Остановимся несколько подробнее на деятельности отделений ПОВЖВ на Северо-Западном Кавказе. Ещё до образования отделений кубанская колония начала активно участвовать в оказании помощи польскому населению. Так, 21 и 22 ноября 1914 г. в Екатеринодаре был организован «День Польши», во время которого собрано 8341 р 70 к., предназначенных в пользу

⁵ Кожневский М. Деятельность Центрального гражданского комитета в Сибири (1915–1918) // Сибирь в истории и культуре польского народа. С. 299.

⁶ Там же. С. 315.

*Значок на «День Польши»
в Екатеринодаре. 1914 г.
(ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 54)*

пострадавшего населения Польши⁷. Среди организаторов этой акции особую активность проявили: статский советник Р.Э. Гульбин, инженер путей сообщения Э.Э. Вакре, товарищ прокурора В.В. Шарамович, В.В. Буковский, доверенный Волжско-Камского банка в Екатеринодаре И.К. Феттер, а также директор 1-го Общества взаимного кредита В.М. Малиновский и М.И. Витковский⁸. Почётным попечителем комитета по устройству сбора в пользу пострадавшего населения Царства Польского и проведения в Екатеринодаре «Дня Польши» стала полька – супруга наказного атамана Кубанского казачьего войска Софья Иосифовна Бабыч, урождённая Сташевская. В 1913–1917 гг. она была председателем Екатеринодарского женского благотворительного общества⁹.

Екатеринодарское отделение ПОВЖВ начало действовать в октябре 1915 г. Благодаря сохранившимся архивным материалам по расследованию так называемого дела Сенько у нас есть уникальная возможность на основе протоколов опроса членов отделения и призреваемых познакомиться с внутренним механизмом работы этого отделения¹⁰.

Председателем комитета (или управления) Екатеринодарского отделения стал директор фабрики «Кубаноль» Ян Червинский, его заместителями были инженер фабрики «Кубаноль» Юлиан Забоклицкий и регистратор Екатеринодарского окружного суда

⁷ Кубанский край. 1914. № 245–248, 254, 263–265.

⁸ Там же. № 246, 265.

⁹ Бардадым В.П. Открытки на память. Краснодар, 2005. С. 21–29.

¹⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5854. Л. 18–59.

ВРАГЪ ЖЕСТОКЪ! Война не щадитъ ни дѣтей, ни дѣвушечекъ, ни священниковъ, ни мирныя села, ни богатые города!

*Плакат из газеты «Кубанский край».
1914. № 265.*

Юстиния Реутт; секретарь отделения – служащий фабрики «Кубаноль» Юзеф Зух, казначей – директор 1-го Общества взаимного кредита Владислав Малиновский; членами ревизионной комиссии были директор маслобойни барона Л.В. Штейнгеля Эдуард Уейский, член Екатеринодарского окружного суда Ян Венордин, чиновник Владикавказской ж.д. Игнатий Чаплицкий, а после его выхода из состава комиссии – коммерсант, владелец склада земледельческих орудий на ул. Красной – Теофил Фиалковский; одним из членов комитета был настоятель Екатеринодарского римско-католического прихода (в 1916–1919 гг.) – отец Владислав Селява. Всего в конце 1916 г. в состав комитета входил 21 чел., в основном чиновники и служащие разных учреждений и их жёны (см. табл.). Заседания комитета проходили каждый вечер, все они протоколировались. Ревизионная комиссия собиралась ежемесячно. Судя по имеющимся высказываниям, члены комитета, а также призываемые рассматривали Екатеринодарское отделение ПОВЖВ как польскую общину (общество), что вполне объяснимо, учитывая проводимую отделением работу и его связи с другими польскими структурами России. Война существенно

Таблица

**Список лиц, входящих в состав управления
Екатеринодарского отделения Польского общества
вспомоществования жертвам войны (на 4 ноября 1916 г.)**

№	Фамилии и имена	Занимаемая должность	Примечание
1	2	3	4
1	Ян Червинский	Председатель	Директор фабрики «Кубаноль»
2	Юлиан Забоклицкий	Товарищ председателя	Инженер, служащий на фабрике «Кубаноль»
3	Юстиния Реутт	Товарищ председателя	Регистраторша Екатеринодарского окружного суда
4	Юзеф Зух	Секретарь	Служит на фабрике «Кубаноль»
5	Владислав Малиновский	Казначей	Директор 1-го Общества взаимного кредита

1	2	3	4
6	Теофил Фиалковский	Член Ревизионной Комиссии	Владелец склада земледельческих орудий
7	Эдуард Уейский	Член Ревизионной Комиссии	Директор маслобойни
8	Ян Венордин	Член Ревизионной Комиссии	Член Екатеринодарского окружного суда
9	Агнешка Буковская	Член Комитета	Жена владельца фабрики
10	Анастасия Квасова	Член Комитета	Жена владельца кожевенного магазина
11	Мария Молендзинская	Член Комитета	Жена мирового судьи
12	Анеля Венордин	Член Комитета	Жена члена суда
13	Юлия Витковская	Член Комитета	Жена судебного следователя
14	Уршуля Червинская	Член Комитета	Жена директора фабрики «Кубаноль»
15	Наталия Малиновская	Член Комитета	Жена директора 1-го Общества взаимного кредита
16	Франц Пенчук	Член Комитета	Сапожник
17	Эмилиан Вакре	Член Комитета	Начальник участка Владикавказской ж.д.
18	Игнатий Чаплицкий	Член Комитета	Чиновник Владикавказской ж.д.
19	Витольд Шанявский	Член Комитета	Заведующий пивоваренным заводом
20	Ксёндз Владислав Селява	Член Комитета	Настоятель римско- католического прихода
21	Антон Зубревич	Член Комитета	Служащий на мельнице Дицмана

Источник: ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5854. Л. 58, 58об.

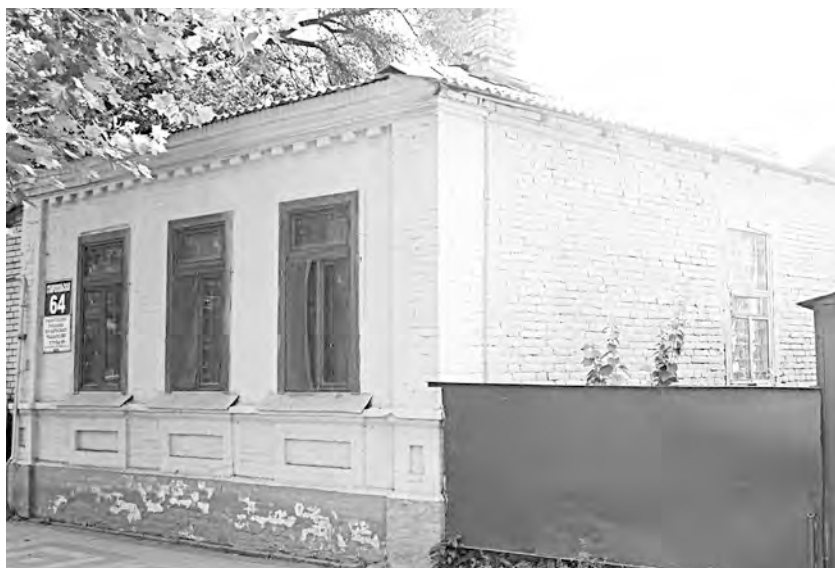
изменила роль и значение старых полонийных организаций, в том числе и религиозно-филантропических.

Для помощи призреваемым было создано убежище (ул. Рашпилевская № 12). На октябрь 1916 г. в нём получали помощь всего лишь 23 чел., что, вероятно, можно объяснить тем, что весь 1916 г. с западного театра военных действий практически не поступало сколько-нибудь заметных потоков беженцев.

Характерно, что хотя прямым назначением отделения было оказание помощи беженцам-полякам, члены комитета отделения почитали возможным призывать и раненных солдат, освобождённых бессрочно или временно от службы. Кроме того, вместе с поляками призревались и литовцы (ок. 20% всех находящихся в убежище), что лишний раз подчёркивало близость этих народов.

В 1916 г. на каждого призреваемого отпускалось ок. 12 р в месяц. Это было больше средних 20 к. в день на человека по решению Особого совещания за 1915 г. Призреваемые получали бельё и питание. В убежище работала своя кухарка и вольнопрактикующий городской врач Пётр Гаас. В обязанности врача входило лечение исключительно беженцев, а также, в порядке исключения, осмотр раненых солдат, по поручению комитета, для выяснения трудоспособности в целях определения их к какой-нибудь работе.

В постоянном и непосредственном контакте с призреваемыми находилась Ванда Ярмолинская, имевшая в комитете официальный статус вольнонаёмного делопроизводителя с ежемесячной зарплатой 75 р. Она и её муж, служивший помощником столоначальника в Екатеринодарской казённой палате, сами были беженцами из Радома. Кроме собственно делопроизводства, в обязанности В. Ярмолинской входил приём от беженцев заявлений о пособиях, жалоб, прошений, она же объявляла призреваемым о решениях комитета. На В. Ярмолинской лежало осуществление различных покупок для нужд беженцев. Прежде, чем получить средства для этого, председатель с кем-либо из членов комитета выставляли казначею ордер-предложение на выдачу денег, после чего казначей выдавал их В. Ярмолинской, имея ордер в качестве основания. После осуществления покупок в канцелярию комитета сдавались все расписки, квитанции и оправдательные

*Дом в Краснодаре по ул. Ставропольская, 64,
в котором с 1916 г. была мастерская ПОВЖВ*

документы. Иногда В. Ярмолинская получала аванс до 100 р, но каждый её расход также проводился по книгам канцелярии комитета. Такой порядок расходования средств строго соблюдался и ежемесячно проверялся ревизионной комиссией.

Источниками финансирования деятельности отделения были средства, отпускаемые из Главного комитета ПОВЖВ, членские взносы комитета и отчасти средства Татьянинского комитета. Екатеринодарское отделение составляло смету расходов на каждые три месяца вперёд (кроме расходов за счёт капиталов Татьянинского комитета) и предоставлял эту смету: один экземпляр – в Петрограде съезду польских деятелей, другой экземпляр – в Кубанский областной комитет помощи лицам, пострадавшим от войны, и третий – в Тифлис в канцелярию заместника на Кавказе. По утверждении сметы съездом в Петрограде, отделение получало средства.

В 1916 г., по примеру других отделений ПОВЖВ, комитет Екатеринодарского отделения решил открыть ткацкую мастерскую,

59 16

Список лиц

лица находящиеся в убежище для взрослых Екатеринодарского
отделения Польского общества вспомоществования жертвам войны
на октябрь 1916 г. Меркванген Акимов. —

№	Фамилия и имя	Возраст	Пол	Место рождения	Состояние	Примечание
1	Варваринский Антон		М	на 4 года	находясь	
2	Варваринский Александр		М	—	—	
3	Варваринский Алексей		М	—	—	
4	Варваринский Александр		М	—	—	
5	Варваринский Иван		М	на 1 года	—	
6	Варваринский Алексей		М	на 5 лет	—	
7	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
8	Варваринский Иван	1	М	—	находясь в убежище	
9	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
10	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
11	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
12	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
13	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
14	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
15	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
16	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
17	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
18	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
19	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
20	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
21	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
22	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	
23	Варваринский Алексей	1	М	находясь в убежище	находясь в убежище	

Председатель Мухоморов

Секретарь Варваринский

Список лиц, находящихся в убежище для взрослых Екатеринодарского
отделения Польского общества вспомоществования жертвам войны
на октябрь 1916 г. (ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5854. Л. 59)

чтобы дать работу беженцам и снять их с пайков. На деньги Главного комитета ПОВЖВ на Дубинке по ул. Ставропольской в доме № 64 было снято и переоборудовано помещение, куплено два ткацких станка, 21 веретено и несколько сот пудов шерсти. Комитет предложил раненым и беженцам работать в ткацкой мастерской. Некоторые беженцы (16 чел.), пошли навстречу и стали работать, в то время как раненные категорически от работы отказались.

Открытие ткацкой мастерской было естественно в контексте общероссийской государственной политики, ведь к весне 1916 г. большинство беженцев прочно устроились в местах водворения. Началось свёртывание политики государственного призрения эвакуированных в сочетании с принуждением трудоспособных обеспечивать себя собственным трудом, вплоть до лишения уклоняющихся от работы правительственных пособий.

Само «дело Сенько» началось с анонимного доноса (получен 29 сентября 1916 г.), который приводится ниже с сохранением орфографии оригинала¹¹.

«Его Императорскому Высочеству Николаю Николаевичу.

Всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Высочеству, о действиях Екатеринодарского Польского комитета по оказанию помощи жертвам войны, и его руководителях, а именно: что Польский комитет не соответствует своему назначению ввиду, что он не служит действительным жертвам войны, а есть нечто иное как укрывательное убежище скрывающихся от воинского долга т.е. воинской повинности разных проходимцев и временно отпущенных раненных воинов, которые заражаясь царящей там атмосферой при окончании срока отпуска искусственно возобновляют свою болезнь дабы совсем освободиться от службы и получив обманном образом отпуска и свободу заниматься выделкой папирос из контрабандного табаку там же в убежище, как видно с разрешения руководителей комитета т.е. от Председателя Червинского и вшехвластной королевы Ярмолинской, которая приехав в рублище теперь ходит в шелку и дома покупает на казённые деньги отпускаемые правительством на нужды беженцев, но беженцы

¹¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5854. Л. 56, 56об.

редко койкакие получают поддержку и то только те кто хорошо владеет польским языком, а кто не умеет или плохо владеет то на того набрасываются как на зверя, наносят разные оскорбления называя Москалем, кощаном, хамом как будто кто не может хорошо говорить по-польски, тот недостойн названия человеческого, я пишущий эти строки трижды раненный и контуженный на войне испытал все это на себе возмущенный поруганием государственного языка всеподданнейше прошу Ваше Императорского Высочества о закрытии Польского комитета этого вертепа и рассадника Германизма ибо Председатель польского комитета Червинский который состоит директором завода Кубаноль работающий на оборону, он Червинский как директор принимает разных лиц бегущих от воинской повинности и зачисляет их на учёт, потому что он поклонник Германизма, мне удалось подслушать тайное заседание польского комитета во главе с Червинским, Малиновским казначеем и вшехвластной Ярмолинской, где восхвалялось все германское и порицалось Русское, такое вопиющее не может быть стерпимо дальше при сем всеподданнейше доношу что вышепоименованные лица на казённые деньги купили на Дубинке предместье Екатеринодара купили суконну фабрику которая будет работать в их пользу.

Подпрапорщик Северо-Западного фронта».

Расследование «дела Сенько» завершилось секретным рапортом Отдельного жандармского корпуса ротмистра Киреевского:

«Начальнику Кубанского Областного Жандармского Управления.

Вследствие предписания Вашего от 27 октября сего года за № 15400 мною было произведено негласное расследование по содержанию анонимного заявления на имя Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича.

Показаниями допрошенных мною по сему делу свидетелей: Председателя польского комитета Червинского, товарища председателя Реутт, членов ревизионной комиссии Венурдина, Фиалковского и Уейского, казначея комитета Малиновского, доктора комитета Гааз, секретаря комитета Ярмолинской и трёх взятых на выбор призреваемых в убежище раненых и больных нижних чинов: – РАЙХМАНА, БОГУЦКОГО и КОПАЦКОГО – всё изложенное

в упомянутом анонимном заявлении – /л. д. 13/ – не подтвердилось. Автором анонимного заявления, по мнению вышеозначенных свидетелей – /л. д. 2, 4, 5, 6, 7, 8, 11. – / может быть некто Викентий СЕНЬКО, пользовавшийся одно время призранием в убежище и за время пребывания своего там, проявивший себя с самой худшей стороны, как грубый, заносчивый и скандальный элемент имевший неоднократные столкновения с председателем и членами комитета, на почве постоянного предъявления к комитету самых неосновательных требований. –

Покидая убежище Викентий СЕНЬКО грозил “так это дело не оставить и комитету отомстить” – /л. д. 2, 4, 5, 7, 11/ –.

Ротмистр Киреевский.

№ 304. 10 ноября 1916 года. г. Екатеринодар»¹².

Екатеринодарское отделение ПОВЖВ обеспечивало не только материальные, но и духовные потребности беженцев, включая языковое общение, поддержку национальных и религиозных традиций, т.е. играло консолидирующую роль в среде эвакуированного населения. Отделение ПОВЖВ пыталось интегрировать польское население города и в период крушения имперской администрации. Так, 26 марта 1917 г. в Екатеринодаре состоялся польский митинг, на котором присутствовало ок. 500 чел. Председателем митинга был Ян Червинский, а секретарём его заместитель по Польскому комитету Юлиан Забоклицкий. На митинге были избраны представители от поляков в Екатеринодарский гражданский исполнительный комитет – М.И. Витковский и его заместителем А. Зубревич, вместо С. Молендзинского, отказавшегося от возложенного мандата, так как он был представителем от другой организации. Выписка из протокола митинга была предъявлена в Екатеринодарский гражданский комитет на бланке Екатеринодарского отделения ПОВЖВ от 29 марта 1917 г.¹³

В ноябре 1917 г. Екатеринодарское отделение благодарило не желавшую назвать себя, мать уцелевших во время погрома детей,

¹² ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5854. Л. 43.

¹³ Там же. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 22. Л. 16.

за пожертвование ею 25 р на детский приют¹⁴. В декабре 1917 г. отделение благодарило распределительную комиссию общества «Чашка чая» за оказанную помощь в уплате за правоучение учащихся средних учебных заведений, детей беженцев, в сумме 680 р¹⁵.

Пока трудно определить точную дату прекращения деятельности Екатеринодарского отделения¹⁶, но известна судьба некоторых его членов. Например, в июне 1919 г. член Екатеринодарского окружного суда Я. Венордин выехал в Польшу, где получил государственную службу¹⁷. В то же время многие члены комитета остались на Кубани, о чём свидетельствует «Список регистрации граждан польского подданства, временно проживающих в Екатеринодаре (Краснодаре) и Екатеринодарском отделе» (1921 г.). В нём мы встречаем В. Буковского, М. Витковского, Ю. Зух, В. Малиновского, Ю. Реутт, Т. Фиалковского, И. Чаплицкого и членов их семей. Смогли ли все репатрианты попасть в родную Польшу пока неизвестно.

Армавирское отделение ПОВЖВ было создано в ноябре 1915 г. Председателем отделения стала Теодозия Антоновна Мазарек – супруга известного в Армавире нотариуса и благотворителя Адама Петровича Мазарека, вице-председателем – армавирский ксёндз Игнаций Лабановский. В состав правления отделения вошли: А. Буковская, М. Буковский, Е. Гано, С.М. Голошевский, Э. Гржибовский, Е. Закржевская, М.Ф. Лютостанский, А.П. Мазарек, С. Маньковский и А.Ф. Свидзинский. Судя по «Списку абонентов Армавирской правительственной телефонной сети за 1917 г.» отделение ПОВЖВ находилось на углу Николаевского проспекта и ул. Бульварной (ныне угол ул. Кирова и Р. Люксембург).

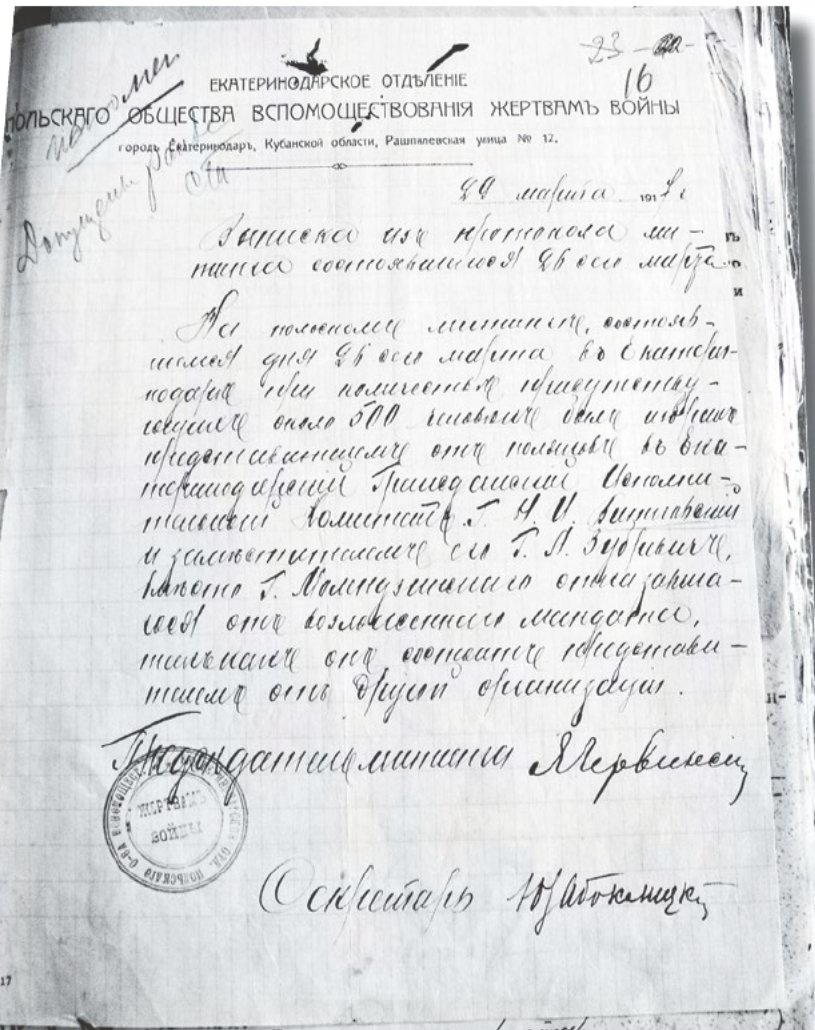
Отделение старалось оказывать помощь польским беженцам, собирая для этого денежные средства, продукты, одежду, подыскивая для них работу и кров. По сообщению газеты «Отклики Кавказа» от 10 ноября 1916 г., на попечении Польского комитета

¹⁴ Листок войны. 1917. № 1118. 19 ноября.

¹⁵ Там же. № 1147. 30 декабря.

¹⁶ В одном из списков общественно-политических и религиозных организаций Екатеринодара за 1919 г. из польских организаций упоминается только «Союз польских граждан» (ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 31. Л. 2).

¹⁷ ГАКК. Ф. 482. Оп. 2. Д. 245. Л. 48.

Протокол польского митинга в Екатеринодаре в 1917 г.
(ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 22. Л. 16)

в Армавире находилось 683 чел. В апреле 1916 г. усилиями этой благотворительной организации в городе открылись приют-ясли на 68 детей и школа для детей поляков-беженцев на 52 учащихся. Преподавание велось на польском языке. Главная заслуга в обучении и воспитании детей принадлежала учительницам В.И. Суделик и Я.К. Завадской, сумевшим в короткий срок блестяще справиться с организацией учебного процесса.

Некоторые члены Армавирского отделения ПОВЖВ и их семьи (Буковская, Гржибовские, Лютостанские и др.) пытались в 1921 г. репатрироваться в Польшу.

Майкопское отделение ПОВЖВ было создано в 1915 г. Уже 27 января 1915 г. временным Майкопским польским благотворительным комитетом под председательством нотариуса Валериана Валериановича Шарамовича предполагалось устроить в Майкопе, по примеру других городов России, «День Польши» в пользу пострадавшего от нашествия немцев польского населения. 14 февраля 1915 г. в театре «XX век» состоялся спектакль, устроенный Польским благотворительным обществом (комитетом) в пользу Польши, а 3–4 мая 1915 г. в Майкопе прошёл «День Польши», давший кружечный сбор в размере 764 р 23,5 к. В пользу пострадавших от войны жителей Польши местным комитетом переведено: Варшавскому центральному обывательскому комитету 500 р, польскому обществу вспомоществования жертвам войны 173 р 22 к., «на каковые суммы председателем местного комитета г. Шарамовичем получены соответствующие уведомления»¹⁸.

В 1917 г. председателем Майкопского отделения ПОВЖВ и Майкопского комитета Всероссийского союза земств и городов помощи беженцам был мировой судья Адам Станислав Собеславович Крайовский-Кукель. Во время составления регистрационных списков польских, литовских и латвийских подданных, временно проживающих в Майкопе и Майкопском отделе Кубано-Черноморской области в 1921 г. А.-С.С. Крайовский-Кукель

¹⁸ Отчёт по благотворительному кружечному сбору, устроенному 4 мая 1915 г. временным Майкопским польским благотворительным комитетом в пользу пострадавших от нашествия немцев жителей Польши // Майкопское эхо. 1915. № 155. 12 июня.

вместе с женой Марией Людомировной, сыном Эдуардом и дочерью Камиллой записались литовско-подданными¹⁹. Скорее всего, это было связано с местом рождения А.-С.С. Крайовского-Кукеля в г. Ошмяны Виленской губернии.

Существовало и **Сочинское отделение ПОВЖВ**. В циркуляре комиссара финансов Революционно-исполнительного комитета Сочинского окружного Совета рабочих и крестьянских депутатов Сочинскому казначейству говорится: «На заявление Сочинского Комитета Польского Общества Вспомоществования Жертвам Войны предписывается действовать согласно Постановлению Революционного Комитета»²⁰. В Сочи это общество продолжало существовать, по крайней мере, ещё некоторое время²¹.

В целом можно отметить положительный вклад отделений ПОВЖВ в организацию помощи полякам-беженцам, оказавшимся в чужих краях. Безусловно, ПОВЖВ обеспечивало не только материальные, но и духовные потребности беженцев, т.е. играло консолидирующую роль в среде эвакуированного населения.

¹⁹ ГАКК Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 450. Л. 145об.

²⁰ Там же. Ф. Р-1335. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

²¹ Там же. Д. 43.

ПОЛЬСКИЕ ВОЙСКА НА КУБАНИ В 1918 г.

Формирование на Кубани в период Гражданской войны польских войск всё ещё продолжает оставаться для российского читателя малоизвестной и даже экзотической страницей истории.

К началу лета 1918 г. прекратили своё существование все три польских корпуса в России: 1-й Польский корпус под командованием генерала Юзефа Довбор-Мусьницкого (1867–1937) – с 21 мая, 2-й Польский корпус под командованием генерала Юзефа Галлера (1873–1960) – с 12 мая и 3-й Польский корпус под командованием генерала Эугениуша де Геннинг Михаэлиса (1863–1939) – с 10 июня.

В самом начале июня полковник Юзеф Зайонц и майор Леон Бобицкий от имени организаторов Польских войск в России вступили в контакт с командующим Добровольческой Армией генералом А.И. Деникиным (1872–1947). К этому времени в Добровольческой Армии, созданной на юге России генералом М.В. Алексеевым (1857–1918) при материальной поддержке Антанты, уже служили генералы бывших 1-го и 2-го Польских корпусов: Владислав Александр Глясс (1864–1918), Александр Карницкий (1869–1942) и Сильвестр Станкевич (1866–1919). Они, при поддержке генерала А.И. Деникина, который сам был поляком по матери¹, приступили

¹ Эльжбета Францишековна (Елизавета Фёдоровна) Вржесинская (1843–1916) происходила из семьи мелких шляхтичей, была католичкой и плохо говорила по-русски.

к созданию в Добровольческой Армии польских подразделений и вербовали для них личный состав. Для этих целей при штабе Добровольческой Армии был создан Польский отдел. На Кубань поодиночке и группами устремились офицеры и солдаты различных польских частей, подвергшихся разоружению, расформированию и демобилизации. К ним присоединились военнослужащие частей 2-го Польского корпуса, которым удалось избежать немецкого плена после битвы под Каневом и

Александр Карницкий

польских частей в Одессе, вынужденных самораспуститься под давлением австро-венгерского оккупационного командования. По этой причине уже 9 августа мобилизационный отдел, возглавляемый полковником Михалом Жимерским² (1890–1989), принял решение о переносе своей деятельности на территорию Кубани. В августе же была создана польская Вербовочно-агитационная организация, возглавляемая подполковником Л. Бобицким, начавшая интенсивно направлять поляков-военных на Кубань, которой теперь

² Михал Жимерский (Роля), родился в Кракове, первоначально носил фамилию Лыжвинский. В 1911–1912 гг. служил в австро-венгерской армии, в 1914–1917 гг. в Польских легионах, а в 1918–1926 гг. в Войске Польском, произведён в генералы. В 1927 г. разжалован. В 1931–1938 гг. в эмиграции во Франции. Организатор и главнокомандующий Армии Людовой. В 1944–1947 гг. главнокомандующий Войском Польским. В 1944–1949 гг. министр национальной обороны Польши. С 1945 г. маршал Польши.

Люциан Желиговский

отводилась важная роль в формировании Польских войск в России. Любопытно, что польская Вербовочно-агитационная организация выдавала выезжавшим на юг России полякам удостоверения от имени бюро записи в Добровольческую Армию.

В станице Пашковской под Екатеринодаром 24 августа 1918 г. был создан Кубанский отряд польских войск под командованием капитана Стефана Выспяньского, которого вскоре сменил полковник Францишек Зелиньский. К концу сентября отряд уже насчитывал 700 чел. и состоял из стрелкового батальона, дивизиона улан, артиллерийского дивизиона и офицерской роты (так называемый рыцарской легион), куда зачислялись сверхштатные офицеры³. Позже приказом от 15 октября из трёх десятков авиаторов-поляков, служивших до этого в Добровольческой Армии, было создано ещё одно подразделение – польский авиационный отряд⁴ под командованием поручика В. Наркевича. На вооружении авиаотряда первоначально находился единственный самолёт «Ньюпор», переданный генералом А.И. Деникиным. С самого начала финансовое и материальное обеспечение польских

³ Grosfeld L. Polskie reakcyjne formacje wojskowe w Rosji. 1917–1919. Warszawa, 1956. S. 166.

⁴ Это подразделение 28 октября было переименовано в 1-й авиаотряд польских войск, а 25 февраля 1919 г. в авиаэскадрилью 4-й стрелковой дивизии. После эвакуации эскадрильи в Черновцы в её командование вступил поручик Ладомил Райский (1892–1977), будущий генерал и главнокомандующий польской авиацией. В конце июля уже в Станиславове эскадрилья была переформирована в 10-ю разведывательную. Всего за этот период на вооружении подразделения находилось 12 самолётов различных типов.

войск на Кубани осуществлялось исключительно командованием Добровольческой Армии.

К октябрю положение войск Добровольческой Армии ухудшилось. Красная Армия дважды овладевала Ставрополем и атаковала Армавир. В самом начале октября по требованию генерала А.И. Деникина в Ставропольскую губернию из Кубанского отряда польских войск было отправлено несколько сот человек под командованием полковника Станислава Малаховского⁵. Этот отряд был придан группе войск Добровольческой Армии под командованием генерала

Антон Деникин

С. Станкевича, и направлен для удержания 140-километрового участка Донское – Безопасное – Преградная на левом крыле Добровольческой Армии в районе Ставрополя. Месяц спустя польские войска вновь понадобились генералу А.И. Деникину. На этот раз он потребовал от польского командования использовать свои подразделения для патрулирования улиц Екатеринодара с целью предотвращения возможных беспорядков по случаю первой годовщины Октябрьской революции.

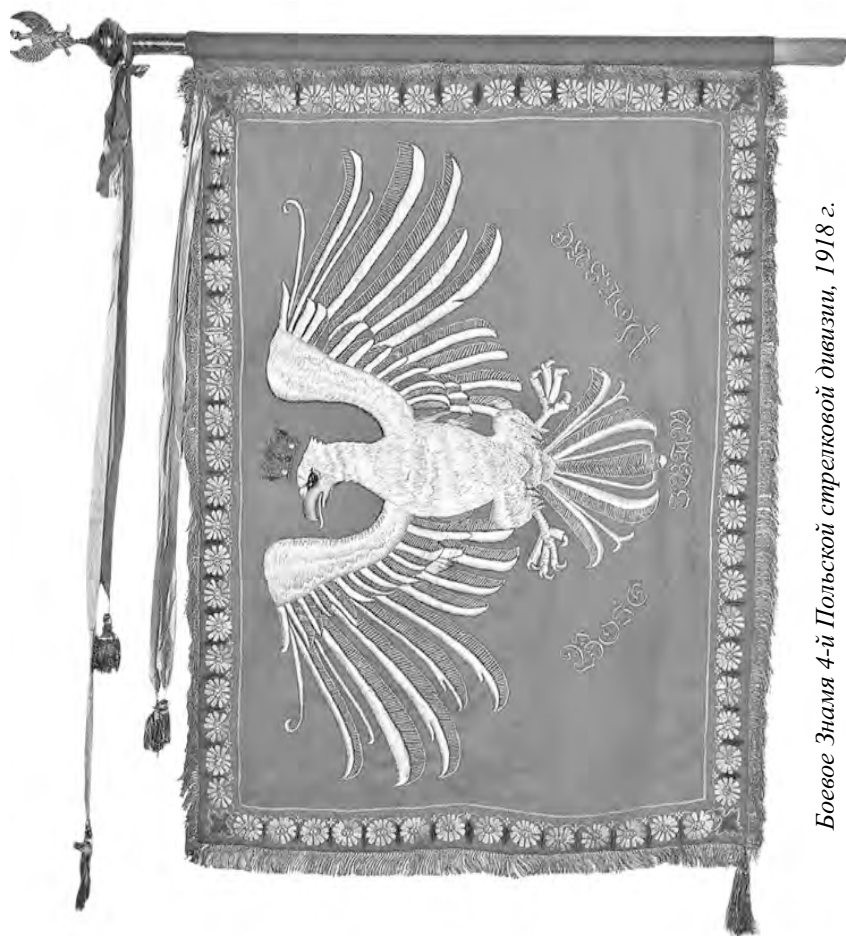
Тем временем 6 октября в Екатеринодар в качестве представителя Польской Армии во Франции и заместителя её командующего генерала Ю. Галлера, прибыл генерал Люциан Желиговский⁶

⁵ *Wrzosek M.* Polski czyn zbrojny podczas Pierwszej wojny światowej 1914–1918. Warszawa, 1990. S. 447–449.

⁶ Люциан Мечислав Желиговский, родился в Вильно. В русской армии с 1885 г. Был участником Русско-японской войны 1904–1905 гг. Во время Первой мировой войны полковник (с 5 мая 1915 г.). С 22 февраля 1916 г. командовал 2-м

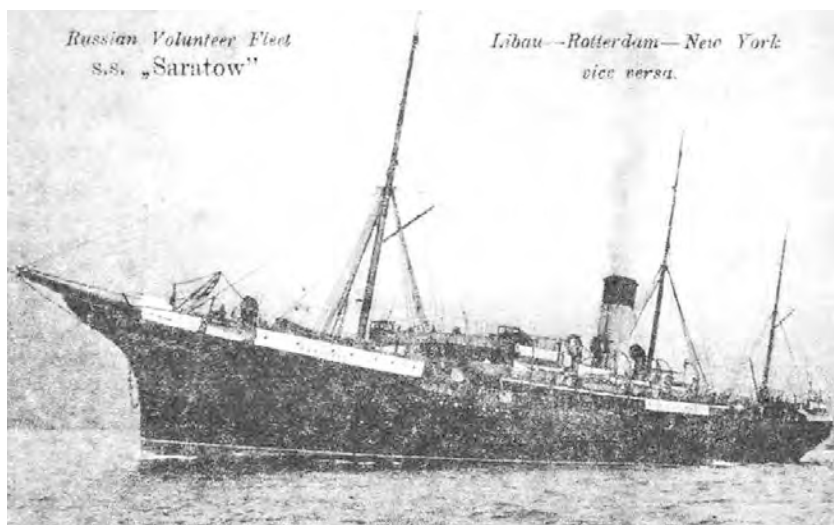
(1865–1947). В результате переговоров с представителями Польского совета межпартийного объединения он дал согласие занять должность главкома польских войск в России. Благодаря этому польские войска в России, формирующиеся как национальная армия, приобрели статус и атрибуты армии коалиционной и организационно вошли в состав Польской Армии во Франции. Планировалось создать в России польский стрелковый корпус из двух стрелковых дивизий трёхполкового состава. В конце октября генерал Л.-М. Желиговский заключил новое соглашение с командующим Добровольческой Армией генералом А.И. Деникиным, на основе которого 27 октября он приступил к переформированию Кубанского отряда польских войск в дивизию. В соответствии с этим соглашением Л.-М. Желиговский принял на себя командование Польскими войсками на Востоке. Поскольку формально новая дивизия являлась составной частью Польской Армии во Франции, в состав которой к этому времени уже входили три дивизии, она получает наименование 4-й стрелковой дивизии Польских войск на Востоке. Её стрелковые полки приобретают сквозную нумерацию: 13-й, 14-й и 15-й.

батальоном Польской стрелковой бригады, а затем полком и с 1917 г. дивизией в 1-м Польском корпусе. С февраля 1918 г. входил в состав Главного комитета польских вооружённых сил, а в июне 1918 г. был назначен заместителем главкома Польских войск в России и по этому случаю произведён в генералы. В октябре 1918 г. был назначен сначала главкомом Польских войск в России, а затем главкомом Польских войск на Востоке. Он организовал формирование на Кубани 4-й Польской стрелковой дивизии, в непосредственное командование которой вступил в марте 1919 г. уже в Одессе. В 1920 г. командовал последовательно Литовско-белорусским фронтом, затем – Минско-Мазовецкой оперативной группой войск (май-июнь) и вновь (июнь-октябрь) 10-й пехотной дивизией (бывшая 4-я стрелковая). С октября 1920 по 1921 г. – командир 1-й Литовско-белорусской пехотной дивизии. 9 октября 1920 г. по приказу Юзефа Пилсудского силами своей, якобы взбунтовавшейся дивизии, занял Вильно и Виленский округ, объявляя там о создании нового государственного образования – Срединной Литвы, которая 20 февраля 1921 г. была присоединена к Польше. В 1923 г. произведён в генералы брони. В 1925–1926 гг. был министром по военным делам. После военного переворота 1926 г. вернулся к должности инспектора армии. С 1927 г. – в отставке. В 1935–1939 гг. депутат Сейма Польской Республики, а во время Второй мировой войны, находясь в эмиграции, был членом Национального Совета Польской Республики в Лондоне.

Боевое Знамя 4-й Польской стрелковой дивизии, 1918 г.

В это же время вновь созданным Главным комитетом Польских войск на Востоке во главе с генералом Л.-М. Желиговским по соглашению с генералом А.И. Деникиным и атаманом П.Н. Красновым была объявлена всеобщая мобилизация поляков в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих на территории, контролируемой Добровольческой Армией. Приказ о мобилизации был опубликован в первом номере начавшей издаваться

Пароход «Саратов»

в Екатеринодаре газеты «Польские ведомости» за 20 ноября 1918 г.⁷ (по непреднамеренному, и поэтому удивительному совпадению спустя ровно 84 года в Краснодаре вышел первый номер газеты «Польские ведомости» – органа Польского национально-культурного центра «Единство»). Несмотря на активную агитационно-вербовочную кампанию, которая проводилась также и на территории Украины и даже на территории собственно Польши, дела продвигались с большим трудом. Личный состав дивизии рос довольно медленно, причём преимущественно за счёт офицерских кадров. В этих условиях создание полнокровной дивизии в приемлемые сроки оказалось делом мало-реальным. Было решено ограничиться пока формированием Отдельной польской стрелковой бригады (21 ноября), которая первоначально насчитывала полторы тысячи, а к моменту эвакуации в Одессу – две тысячи чел. Командовал бригадой полковник С. Малаховский.

⁷ *Mądzik M.* Działalność przedstawicielstwa RP na Kaukazie w latach 1918–1920 // *Polacy w Gruzji / Pod red. ks. E. Walewandra.* Lublin, 2002. S. 253.

11 ноября 1918 г. Польша после 123 лет неволи вновь обрела независимость, а вскоре по распоряжению Главнокомандующего коалиционными войсками маршала Франции Фердинанда Фоша генерал А.И. Деникин издал приказ о переброске всех польских войск с Кубани в Одессу. Передовая их часть в количестве 800 чел., в том числе и 1-й авиационный отряд польских войск, прибывает 1 декабря в Одессу на пароходе Добровольного флота «Саратов» . А остальные подразделения – в январе следующего 1919 г.

После прибытия польских войск в Одессу состоялась их реорганизация. Было расформировано командование Польских войск на Востоке и командование Отдельной польской стрелковой бригады. На основе приказа генерала Ю. Галлера от 4 марта 1919 г. была повторно сформирована 4-я Польская стрелковая дивизия под непосредственным командованием генерала Л.-М. Желиговского. Подполковник Л. Бобицкий занял должность начальника штаба дивизии, а полковники М. Жимерский, Станислав Сикорский и С. Малаховский были назначены командирами стрелковых полков⁸. В состав дивизии входили: три стрелковых и два уланских полка, дивизион полевой артиллерии, отдельная инженерная рота, авиационная эскадрилья, полевой госпиталь и обозная колонна. На 19 апреля личный состав дивизии насчитывал 4029 чел., в том числе 643 офицера⁹.

В оперативном отношении польские войска в Одессе подчинялись сначала генералу В.В. Бискупскому, командовавшему корпусом войск Центральной Рады гетмана П.П. Скоропадского, а материальное обеспечение осуществлял генерал-губернатор Одессы А.Н. Гришин-Алмазов, командовавший отрядом войск Добровольческой Армии. С февраля польские войска перешли под французское командование и его непосредственное материальное обеспечение.

В Одессе так же, как и в прошлом году на Кубани, была объявлена мобилизация поляков. Сюда так же направлялись офицеры, солдаты и гражданские лица, мобилизованные на Кавказе, Дону и Кубани. Существовали планы доведения личного состава 4-й дивизии

⁸ Grosfeld L. Op. cit. S. 169–170.

⁹ Wrzosek M. Op. cit. S. 449.

до 20 тыс. чел., в том числе за счёт переброски 7 тыс. добровольцев из числа бывших военнопленных поляков, находившихся в Италии¹⁰. Планам этим не суждено было сбыться, и фактический численный состав дивизии оставался на уровне четырёх тыс. чел.

По приказу от 5 апреля 4-я дивизия была эвакуирована из Одессы в Румынию и через Бессарабию, затем Буковину железнодорожным путём транспортирована в Черновцы. Уже оттуда пешим порядком 17 июня она прибыла в Станиславов, где её переформировали в 10-ю пехотную дивизию Войска Польского¹¹. Её пехотные полки получили нумерацию: 28, 29, 30 и 31-й с почётными наименованиями «Каневских стрелков».

¹⁰ *Wrzosek M.* Op. cit. S. 450.

¹¹ *Grosfeld L.* Op. cit. S. 175.

КАВКАЗСКАЯ САГА РОДА КОСИНСКИХ

История народа складывается из истории родов. Семейные хроники подчас являются важным источником для понимания социально-экономического или культурного развития этнических групп и регионов. Важными факторами в развитии отдельных родов становятся как объективно-исторические условия жизни, так и субъективные внутрисемейные отношения. Проследив поколенную историю хотя бы одного рода, можно оценить, как судьбы конкретных людей преломляются в общих политических, экономических и этнокультурных процессах.

История рода Косинских, известная нам со второй половины XIX в., является ярким примером социокультурных и этноконфессиональных изменений, происходивших в малой социальной группе. Кроме того, история этого рода позволяет лучше понять общие тенденции и закономерности существования польской диаспоры в России.

Основными источниками работы стали данные метрических книг Екатеринодарской римско-католической церкви и воспоминания старейшего представителя рода Косинских – Бориса Владимировича (Болеслава Владиславовича) (1916 г.р.).

Историю Косинских на Кавказе можно проследить со времён Игнация Косинского, который родился примерно в 1856 г.

в семье Михала и Марианны, урождённой Левендовской, Косинских¹. Пока ещё не выяснены место рождения Игнация и его сословная принадлежность. Семейная легенда Косинских говорит об их шляхетском происхождении и далёком предке, который выступил во главе казаков против польского короля. Скорее всего, речь идёт о гетмане запорожских казаков Кшиштофе Косинском, погибшем в ходе неудачного восстания против короля Сигизмунда III в конце XVI в. Он происходил из подлясской шляхты и пользовался гербом Равич². Со временем род Косинских обеднел и потерял привилегированный статус.

Можно предположить, что Косинские проживали в западных окраинах Российской империи (бывшие земли Речи Посполитой), откуда Игнаций был призван на службу и поступил рядовым в Екатеринодарский местный батальон, а будучи католиком, стал прихожанином римско-католического прихода в Екатеринодаре. Если учесть, что согласно «Уставу о воинской повинности от 1 января 1874 г.» призыву подлежало всё мужское население, достигшее 21-летнего возраста, а общий срок службы в сухопутных войсках определялся в 15 лет, из которых 6 лет действительной службы и 9 лет в запасе³, то можно исчислить время службы Игнация Косинского. При этом следует учесть, что к концу царствования Александра II срок действительной службы в пехоте был снижен до 4 лет, а с 23 августа 1881 г. срок общей службы в сухопутных войсках увеличился до 18 лет, из которых 5 лет действительной службы и 13 – в запасе⁴. И. Косинский был призван примерно в 1877 г. и, прослужив до 1881/1882 г., ушёл в запас (в котором должен был числиться до 1894/1895 г.).

Екатеринодарский местный батальон был отдельной войсковой частью, располагавшейся в кубанской столице и пополнявшейся новобранцами также и из западных губерний. Часто поляки-католики

¹ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 122. Л. 57об.

² Следует отметить, что известно несколько родов Косинских, пользующихся разными гербами (Долива, Лис, Помян, Равич, Рogaля, Самсон и др.). В 1813 г. польский генерал Антон «Амилькар» Косинский стал бароном Французской империи Наполеона I.

³ История России XIX – начала XX века: Хрестоматия / Под ред. М.Д. Карпачева. Воронеж, 2002. С. 350–353.

⁴ Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота 1855–1918. М., 1998. С. 10, 91.

занимали здесь командные должности. Например, в 1880 г. командиром батальона и екатеринодарским уездным воинским начальником был майор Альбин Фердинанд Янович Отоцкий, а старшим врачом батальона – коллежский советник Иосиф Александрович Опенховский⁵.

Показательно, что в 1897 г. из-за того, что в местный батальон прибыло значительное количество новобранцев-католиков, преимущественно из Ковенской губернии, привыкших исповедоваться только на жмудском (литовском) языке, в Екатеринодарском римско-католическом приходе появилась новая штатная единица – второй викарный священник (им стал жмудин Варфоломей Миколаюнас)⁶. К этому времени в местном батальоне служило до 200 чел. нижних чинов римско-католического вероисповедания⁷.

6 июня 1883 г. запасной рядовой Екатеринодарского местного батальона двадцатилетний Игнатий Косинский женился первым браком на семнадцатилетней девице Павлине Левкович (род. в Екатеринодаре 6 мая 1866 г.)⁸. Молодожёны были римско-католического вероисповедания. Павлина (или как её называли в семье – Пелагея) была дочерью отставного рядового Ставропольского пехотного полка Романа Васильевича Левковича (род. ок. 1826 г.), который был родом из Гродненской губернии и уезда, и Антонины Антоновны, урождённой Богданович (род. ок. 1836 г.), происходившей из г. Ковно⁹. Из римско-католических метрических книг мы узнаём, что Роман и Антонина Левковичи поженились в Екатеринодаре 18 января 1864 г. Обряд венчания совершил тогдашний капеллан войск Кубанской области Антоний Ходоровский¹⁰.

⁵ Памятная книжка Кубанской области на 1881 г. / Сост. Е.Д. Фелицын. Екатеринодар, 1881. Адрес-календарь. С. 45. В этот период управление местных войск Кубанской области осуществлял поляк-католик кубанский губернский воинский начальник, генерал-майор Апполинарий Фомич Рукевич.

⁶ Судьба отца Варфоломея Миколаюнаса надолго будет связана с Кубанью; последний раз его имя встречается в метрических книгах Екатеринодарского римско-католического прихода в 1919 г. См.: ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 122. Л. 221.

⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4868. Л. 2, 2об.

⁸ Там же. Ф. 801. Оп. 1. Д. 119. Л. 39об.

⁹ Антонина Левкович скончалась в Екатеринодаре «от горячки» 6 апреля 1882 г., так и не дожив до свадьбы своей дочери. См.: ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 120. Л. 26об.

¹⁰ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 122. Л. 7об.

Упавшая надгробная плита на могиле И. Косинского

Павлина Романовна не была единственным ребёнком в семье, у неё было два брата: Иосиф (род. в Екатеринодаре 2 июля 1864 г.)¹¹ и Флориан (род. в Екатеринодаре 16 октября 1869 г.)¹², а также две сестры: Элеонора (род. в Екатеринодаре 22 февраля 1868 г.)¹³; она умерла предположительно до 1882 г.¹⁴ и Мария (род. в Екатеринодаре 18 декабря 1875 г., но умерла уже через 10 дней)¹⁵. Таким образом, основатель екатеринодарской ветви Левковичей, оказавшись на Северном Кавказе, сумел здесь обосноваться и создать семью. Теперь уже второе поколение Левковичей проживало в Екатеринодаре, интегрируясь в местную среду. Характерно, что восприемниками при крещении детей Романа Левковича,

¹¹ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 119. Л. 19.

¹² Там же. Л. 128об.

¹³ Там же. Л. 66об.

¹⁴ Мы делаем такой вывод, так как в метрической записи о смерти Антонины Левкович в 1882 г. есть информация о том, что покойная оставила мужа, сыновей Иосифа и Флориана и только одну (!) дочь Павлину. См.: ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 120. Л. 26об.

¹⁵ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 119. Л. 193; Д. 120. Л. 16об.

как правило, были такие же отставные солдаты-католики, как и он сам (Михаил Жишкевич, Францишек Климович, Яков Кучинский). Это позволяет лучше понять дружеский круг общения Левковичей, а также социальный состав Екатеринодарского прихода в 1860–1870-е гг.¹⁶

Венчание Игнация и Павлины прошло в костёле. Как и положено, обряду венчания предшествовало троекратное оглашение, сделанное «перед народом по литургии собранным»: первое – 29 мая, второе – 5 июня и, наконец, третье – 6 июня в день свадьбы. В «веродостойные свидетели» молодожёны пригласили Бронислава Рай(о)вского и Якова Квятовского. В 1883 г. это была первая свадьба среди екатеринодарских католиков. Обряд совершил сам настоятель Иосиф Канумов – человек так много сделавший для местной религиозной общины¹⁷. Отец Иосиф происходил из ахалчихской католической семьи. Выбрав путь священнослужителя, он окончил знаменитый Папский университет «Урбанианум» и уже в России получил звание почётного каноника. С конца 1870-х гг. судьба отца И. Канумова уже навсегда связана с Кубанью – он стал капелланом войск Кубанской области, настоятелем Екатеринодарского прихода и именно ему удалось добиться строительства каменного костёла в Екатеринодаре по ул. Графской (с 1920 г. – Советской) в доме № 14. Освящение здания состоялось в 1893 г.¹⁸

Брак Косинских был многодетным – молодая жена подарила супругу пятерых сыновей: Павла (род. 27 июня 1884 г.)¹⁹, Ивана (Яна) (род. 6 января 1888 г.)²⁰, Иосифа (род. 11 марта 1890 г., но умершего в том же месяце 31 числа)²¹, Владимира (Владислава)

¹⁶ Заметим, что в последующие десятилетия нижние чины продолжали составлять значительную часть местного римско-католического прихода. Так, на ноябрь 1895 г. в городе проживало 1439 католиков, из них 179 нижних чинов 252-го Анапского резервного батальона и 145 отставных и запасных. См.: ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1998. Л. 5.

¹⁷ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 122. Л. 57об.

¹⁸ Более подробно об Иосифе Канумове см. третий очерк этой книги.

¹⁹ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 119. Л. 234об.

²⁰ Там же. Д. 121 (1). Л. 23об.

²¹ Там же. Л. 44; Д. 120. Л. 50об.

(род. 9 февраля 1891 г.)²² и вновь Иосифа (Юзефа) (род. 16 августа 1893 г.), имя которого стало напоминанием об ушедшем за три года до этого малыше²³. Все сыновья родились в Екатеринодаре и здесь же были крещены отцом Канумовым. Дочери-близняшки, Анна и Мария, которые родились 28 августа 1886 г., к горю родителей скончались «от конвульсий» в трёхмесячном возрасте²⁴.

Косинские были семьёй тружеников. Особенно доставалось отцу семейства и уже через двенадцать лет – 20 февраля 1895 г. – болезнь истощает перетруждённого Игнация. В метрической костёльной книге сохранилась запись о смерти «от сухоты» запасного рядового Игната Михайловича Косинского, тридцати девяти лет от роду. Через два дня после смерти отец Иосиф Канумов совершил обряд погребения на Екатеринодарском Всесвятском кладбище²⁵.

Теперь все заботы о многочисленной семье легли на плечи Павлины Романовны, которой исполнилось почти двадцать девять. Однако ещё молодая и обаятельная женщина, большая труженица пани Павлина не осталась одна. Уже 23 мая 1895 г. её – солдатскую вдову с четырьмя сыновьями – взял в жёны тридцатидвухлетний «неспособный рядовой», происходивший из Варшавской губернии, Иван (Ян) Зантарский (Зантард; Зентарский) – сын Якова (Яна) и Теклы, урождённой Данарской, Зантарских²⁶. Характерно, что одним из свидетелей на свадьбе Яна и Павлины был Казимир Лекстутис, который в 1888 г. был воспитанником Ивана Косинского, при этом Евдокия Лекстутис стала в 1886 г. крёстной матерью Анны Косинской. Очевидно, круг общения Косинских и Зантарских был довольно близок.

Ян Янович стал настоящим отцом для мальчиков. Он был мастером на все руки: умел сапоги и сшить, и починить, да и

²² ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 121 (1). Л. 51об.

²³ Там же. Л. 77об.

²⁴ Там же. Л. 10; Д. 120. Л. 38.

²⁵ Там же. Д. 120. Л. 71. Заметим, что на надгробии, поставленном на могиле Игнация Косинского, сохранилась надпись на польском языке, не совпадающая с данными метрической книги. Согласно этой надписи он умер в 1894 г. на 40-м году жизни.

²⁶ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 122. Л. 94.

«Родовое гнездо» Косинских на ул. Дмитриевской, 99 (ныне 141)

столяр был отменный, мог и обед приготовить! К тому же и еди-новерец – католик, что для религиозной пани Павлины представлялось очень важным. Стали жить все вместе по ул. Дмитриевской (с 1932 г. – Горького) в доме № 99 (ныне дом № 141). Напротив, в доме № 94 находилась известная фабрика консервов «Товарищества Градинарова, Петкова и Иванова» (в настоящее время здесь, в доме под № 124, располагается «Экспериментальная фабрика экстрактов»)²⁷. Там всегда было полно обрезков лужёной жести, которые подраставшие мальчишки часто использовали в своих играх.

Став взрослее, старшие из братьев – Павел (Пава) и Ян (Ваня) – начали заниматься сапожным делом. Мастерскую организовали тут же в доме. И работа пошла. Ребята научились изготавливать чудесные мужские шевровые сапоги, причём сами делали и дратву для них. Слава о молодых сапожниках Косинских быстро разнеслась

²⁷ В 1914 г. на фабрике трудилось 120 рабочих. См.: Весь Кавказ на 1914 г. С. 43.

Владимир Косинский. 1912 г.

по городу. Заказы шли потоком. Приходилось работать при лампе до двенадцати, а то и часу ночи, стараясь всё выполнить в срок. Пока старшие братья работали, Владимир читал им книги (особенно всем запомнился роман Александра Дюма «Три мушкетёра»), а маленький Юзеф (Юзя) игрался здесь же в мастерской.

Однако, несмотря на многочисленные заказы, Косинские жили бедно. Трудился Ян Янович, приходилось подрабатывать стиркой и уборкой в богатых домах и пани Павлине.

Суровая жизнь закалила Павлину Романовну, сделала её очень строгой и бережливой. Она всё держала в своих руках. Заработанные деньги сыновья отдавали матери, а та копила на будущее, зная, что парни быстро подрастут и у них будут свои семьи. Вот тогда-то и понадобятся эти припасённые средства.

У старшего из братьев – Павы – был чудный голос. Он очень любил петь за работой. Как-то в Екатеринодар с гастрольями приехал Московский оперный театр и его артисты, случайно проходившие мимо мастерской, услышали пение Павла. Они были изумлены и решили познакомиться с талантливым певцом: ему предложили поехать в Москву, но Павел отказался, считая, что должен остаться со своей семьёй...

Начало XX в. принесло в Россию новые политические веяния и социальные вихри. Империя шла к своему краху. На Кубани начались забастовки, демонстрации, митинги. Постоянным

участником демонстраций стал молодой Павел Косинский. Организаторы акций неповиновения властям, зная о красивом голосе Павла, обращались к нему с просьбой петь «Интернационал». Павел шёл впереди демонстрантов и песней вдохновлял их бороться за новое общество. Благодаря пению и решительности Косинский был очень популярен: его выступления всегда заканчивались громом аплодисментов. Во время Первой русской революции 1905–

*Людмила Косинская,
урождённая Кондакова. 1912 г.*

1907 гг. Павла Косинского арестовали. 4 октября 1906 г. на ул. Красной он стал агитировать учеников реального училища оставить занятия и устроить противоправительственную демонстрацию в честь декабрьского восстания урупцев. Урупцы – воины 2-го Урупского казачьего полка, в декабре 1905 г. отказавшиеся выполнять полицейско-карательные функции против революции и засевшие в станице Гиагинской Майкопского отдела. До 6 февраля 1906 г. восставшие казаки сопротивлялись властям, но были разбиты. В октябре 1906 г. Екатеринодарский окружной суд приговорил наиболее активных участников восстания к различным наказаниям, в том числе и к каторжным работам до 20 лет²⁸. Именно это и спровоцировало Павла Косинского и его единомышленников на акцию поддержки. Вследствие призывов Косинского собралась

²⁸ История Кубани с древнейших времен до конца XX века / Рук. авторск. кол. проф. В.Е. Щетнёв. Краснодар. 2004. С. 148–149.

*Владимир, Людмила, Стасик, Владек,
и Боек Косинские. 19 ноября 1926 г.*

толпа. Когда пришли полицейские и потребовали разойтись, Павел стал осуждать их действия, уверяя, что они незаконны и продолжал агитировать. Его арестовали и продержали под стражей в городском полицейском управлении 28 суток, считая их с 5 октября по 2 ноября 1906 г. Временный генерал-губернатор Кубанской области Д.А. Одинцов разрешил матери Павла одно свидание с арестованным 10 октября, а через два дня на встречу с братом пришла его двоюродная

сестра Мария Левкович. Пани Павлина пыталась помочь сыну и написала два прошения с просьбой о дополнительном расследовании, но безрезультатно. Павла продержали весь установленный срок²⁹.

Третий из братьев Косинских – Владимир – имел склонность к рисованию. Когда он подрос, пани Павлина решила ему помочь. Она взяла сына, его рисунки и отправилась к известному екатеринодарскому фотографу, другу семьи – Рубену Маркаровичу Гличёву, имевшему мастерскую на ул. Дмитриевской (ныне дом № 102), рядом с ул. Красной. Мастер посмотрел работы Владимира, высоко оценил их уровень, но сказал, что ему нужен ученик-фотограф, а не художник. Он подсказал Павлине Романовне адреса художественных мастерских, находящихся здесь же

²⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 816. Л. 1–11.

на главной улице кубанской столицы. И удача улыбнулась! Владелец ювелирной мастерской на углу ул. Красной и Гоголевской (Гоголя), в доме купца П.Ф. Акритаса, пан Манжевский согласился взять мальчика в качестве ученика. Владимир Косинский прожил в доме Манжевского целый год. Однако затем пан Манжевский собрался переехать в Польшу и сообщил Павлине Романовне, что мог бы забрать мальчика с собой, чтобы тот продолжил обучение и прошёл трёхгодичные курсы ювелира в Варшаве. И конечно, пани Павлина согласилась, ведь мальчик мог пожить в польской среде, да ещё и получить жизненный опыт. Владимир уехал. Столичная варшавская жизнь не вскружила парню голову, и после обучения он вернулся в начале 1910-х гг. домой. Теперь он был профессионалом своего дела, ювелиром высокой пробы.

* * *

Шло время, братья Косинские, мещане г. Екатеринодара, выросли. Наступила пора создания новых ветвей рода. Первым женился Ян Игнатович, выбрав себе в жёны младшую его на три года Веру (Веронику) Иудовну, урождённую Махонину. Бережливая пани Павлина не зря копила деньги: молодожёны получили такую сумму, что смогли купить в 1912 г. домовладение по ул. Посполитакинской (с 1920 г. – Октябрьская), дом № 126 (ныне дом № 152). Первенец Яна и Веры Косинских – Валентин – родился 18 декабря 1910 г.³⁰ Затем на свет появилось ещё четверо: Генрих (13 сентября 1912 г.)³¹, Антонина (30 декабря 1914 г.)³², Екатерина (1916 г.) и Бронислав (Болеслав) (30 октября 1920 г.)³³. Все дети стали католиками. Ян Игнатович, как и его старший брат, сочувственно относился к идеям марксизма. В 1910-е гг. в его доме по Посполитакинской находилась подпольная типография Северо-Кавказской ячейки большевиков.

Заметим, что Ян Игнатович долгое время был наиболее зажиточным из братьев. К примеру, в 1916 г. он с супругой владел

³⁰ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 121 (2). Л. 411.

³¹ Там же. Л. 457об.

³² Там же. Л. 534об.

³³ Там же. Д. 347. Л. 8.

*Болеслав и Владимир Косинские,
друг семьи; сидят: Евгения Кондакова,
Станислав и Людмила Косинские.
1936 г.*

ещё одним домом: по ул. Базовской, № 121³⁴.

Не позже 1911 г. создал свою семью Павел Игнатович. Его избранницей стала Нота – Наталья Петровна, урождённая Головки. Чтобы начать самостоятельную семейную жизнь, Павлу пришлось занять денег у стоявшего более крепко на ногах брата Яна.

В 1912 г. женился и Владимир Игнатович. Его супругой стала казачка Людмила Александровна, урождённая Кондакова. Её семья издавна проживала в станице Пашковской под Екатеринодаром и была в родстве со знаменитым конезаводчиком Александром Гарчуковым. В своё время Гарчуков был

железнодорожным машинистом и, согласно сохранившимся семейным воспоминаниям, спас императора Николая II во время одного из его путешествий по России. Благодарный царь подарил Гарчукову золотые часы и некоторую сумму денег, которые предприимчивый кубанец вложил в разведение коней, регулярно участвующих в скачках, и в покупку кинотеатра.

Людмила Кондакова была на пять лет младше супруга. Вскоре у молодожёнов появилось трое сыновей, получивших традиционные

³⁴ Список лиц и учреждений, имеющих право ... участвовать в выборах гласных Екатеринодарской Городской думы ... по 3-му избирательному участку. Екатеринодар, 1916. С. 9.

польские имена: Владислав (род. 18 июня 1914 г.)³⁵, Болеслав (род. 23 сентября 1916 г.)³⁶ и Станислав (род. 12 июня 1921 г.)³⁷. Все они были крещены в Екатеринодарском костёле. Счастливый отец изготовил сыновьям крестики и именные столовые приборы: серебряные ложки и вилки с монограммами.

Семью надо было содержать, а в Екатеринодаре для ювелира работы было маловато. Приходилось выезжать летом на сезонные заработки в Кисловодск, куда на лечение и отдых прибывали аристократы и богачи, с удовольствием заказывавшие ювелирные изделия. Вскоре В. Косинский открыл собственную мастерскую в родительском доме, где когда-то трудились его братья-сапожники.

Теперь старая квартира по ул. Дмитриевской вмещала значительно увеличившееся семейство Косинских. Здесь проживали Владимир Игнатович с семьёй, Павел Игнатович с супругой, долго не женившийся Юзеф и, наконец, Ян Янович (второй муж пан Павлины), чьи отношения с супругой постепенно охладились.

Вскоре Юзеф открыл на Сенном базаре магазин обувной торговли и стал реализовывать продукцию братьев: по данным на 1916 г. годовой оборот магазина составлял 6000 р³⁸. После революции Иосиф Игнатович Косинский работал в торговой сети, женился на Таисии Моисеевне, урождённой Бондаренко, хористке православного Екатерининского собора, и переехал жить по адресу: ул. Северная, дом № 93 (позднее № 353, дом уже не существует). 14 августа 1921 г. у них родилась дочь Виктория, крещённая в Краснодарском костёле³⁹.

Тем временем, Павлина Романовна, устроив всех детей, стала жить одна, в домике недалеко от ул. Северной (по адресу: ул. Базовская, дом № 121). Рядом с домом был хорошо ухоженный садик. Она оставалась фактически главой семьи до конца своих дней. Круглолицая, красивая, чуть полная женщина, всю свою жизнь отдавшая

³⁵ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 121 (2). Л. 518.

³⁶ Там же. Л. 588об.

³⁷ Там же. Д. 347. Л. 13об.

³⁸ Кубанский календарь на 1916 год / Под ред. Л.Т. Соколова, при сотрудничестве А. Ст. Селевко. Екатеринодар, 1916. С. 275.

³⁹ ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 347. Л. 17об.

семье. Собирала волосы в косу. Обожала цветы. Любила, когда её многочисленная семья собирается у неё на большие праздники. Она была очень набожной и водила внуков в Екатеринодарский костёл (неоготическое здание с красиво выложенной плиткой во дворе). Старалась передать им традиции, но в её расширившейся семье уже все говорили преимущественно по-русски и использовали русские имена. Когда вся семья собиралась на Дмитриевской, пани Павлина брала детей и вела их в одну из комнат, где было много икон. Там они вместе молились. Именно Павлина Романовна задавала тон в семейных и религиозных празднествах. Невестки даже соревновались: кто лучше сделает пасхальный кулич, однако чаще победителем становился специалист по выпечке – Виктор Кондаков, брат Людмилы, жены Владимира Игнатовича.

В самом начале 1920-х гг. неизлечимо больная Павлина Романовна лежала в первой городской больнице. Она попросила, чтобы в палату привели всех детей, и одарила их конфетами... Это была последняя встреча внучат со своей бабушкой.

Характерной чертой этого периода истории Косинских были смешанные браки: ни один из братьев Косинских не нашёл себе невесты-католички, и ни один из них не венчался в костёле. Показательно и то, что в семьях Косинских языком общения стал уже русский. Такая ситуация постепенно становится типичной для польских (или смешанно-польских) семей Кубани. К концу XIX – началу XX в. уже почти половина потомков польских переселенцев признавала здесь в качестве родного языка русский⁴⁰.

При этом Косинские сохранили этноконфессиональное самосознание поляков-католиков: все братья крестили своих детей в костёле, пользуясь смягчением российского законодательства после 1905 г. по вопросу о «разноверных» браках и определения конфессиональной принадлежности рождённых в них детей⁴¹.

⁴⁰ *Ракачёв В.Н.* Поляки на Кубани: демографический аспект // Поляки в России: XVII–XX вв.: Матер. Межд. науч. конф. / Науч. ред. и сост. А.И. Селицкий. Краснодар, 2003. С. 279.

⁴¹ *Горизонтов Л.Е.* Парадоксы имперской политики. Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., 1999. С. 93–95.

* * *

С началом Первой мировой началась всеобщая мобилизация. От семьи Косинских на войну ушёл Владимир Игнатович. Благодаря тому, что у него был каллиграфический почерк, служба протекала в штабе. В 1915 г. его жена Людмила, взяв первенца, смогла приехать в Одессу, где стояла его часть. Во время войны Владимир Косинский вступил в РСДРП(б) и в 1917 г. солдаты выдвинули его делегатом на съезд партии, на который он и приехал с фронта. Потом Владимир отправился в Екатеринодар, откуда уже не было необходимости возвращаться на фронт – война заканчивалась. В 1918–1919 гг. Владимир Игнатович стал работать в Госбанке оценщиком золотых вещей, а затем вновь занялся любимым ювелирным делом. Один из его друзей – часовой мастер – научил его чинить часы, что тоже было не лишним, ведь в то время ценился любой дополнительный заработок.

Вихри революций и Гражданской войны многое изменили в жизни Косинских. После обретения в 1918 г. Польшей независимости и Советско-польской войны, закончившейся Рижским миром 1921 г., для многих поляков или бывших жителей польских земель, обитавших к тому времени на Кубани, актуальным стал вопрос о репатриации. Составлялись списки, желающих перебраться на историческую Родину. Косинские тоже собрались ехать. Характерно, что Ян и Иосиф уже официально называли себя гражданами Польской Республики (Иосиф даже уточнял: из Варшавской губернии), а Владимир (который всё чаще именовал себя Владиславом) держался более реального статуса, назвав

Боислав и Станислав
Косинские, 1939 г.

*Борис Владимирович, Людмила Александровна,
Стасик, Роза Аршаковна
и Владимир Игнатович Косинские.
Гори, 1961 г.*

себя гражданином
г. Краснодара⁴².

Весной 1921 г. в
списки репатриантов
были включены: по
адресу Дмитриевская,
дом № 99 – Павел Иг-
натович 39 лет, его
набожная супруга На-
талья Петровна 32 лет,
воспитываемые ею
племянницы: Мария
15 лет и Александра
11 лет⁴³, Владислав
Игнатович 32 лет, его
жена Людмила Алек-
сандровна 27 лет, их
сыновья: Владислав
7 лет и Болеслав 5 лет⁴⁴,
а также отчим Павла и
Владислава Игнатови-

чей – Ян Янович Зантарский 62 лет⁴⁵; по адресу Пospолитакинская,
дом № 126 – Ян Игнатович 33 лет, его жена Вера Иудовна 30 лет,
их дети: Валентин 11 лет, Генрих 9 лет, Антонина 7 лет, Екатерина
5 лет и Болеслав 7 месяцев⁴⁶; по адресу Северная, дом № 93 – Ио-
сиф Игнатович 29 лет с супругой Таисией Моисеевной 21 года⁴⁷.
Однако выехать им так и не удалось. Пришлось налаживать жизнь
в большевистской России.

⁴² ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 347. Л. 8, 13об., 17об.

⁴³ Там же. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 450. Л. 78. Заметим, что в ряде случаев возраст
лиц, включённых в списки, не соответствует метрическим данным, что, вероятно,
связано с небрежностью составителей списков, которым приходилось быстро
записывать всех многочисленных желающих стать польскими гражданами.

⁴⁴ Там же. Л. 82.

⁴⁵ Там же. Л. 78.

⁴⁶ Там же. Л. 90об.

⁴⁷ Там же. Л. 87об.

В эпоху НЭПа Косинские продолжали заниматься сапожным ремеслом и торговлей. В 1924 г. Пава сагитировал брата Владимира открыть в долевом участии сапожный магазинчик на углу ул. Красной и Дмитриевской, хотя жена Владимира Игнатовича Людмила и была категорически против занятия торговлей. Тогда же Ян (теперь уже Иван) Игнатович также открыл свой магазинчик продажи белья и материи по ул. Красной.

После свёртывания НЭПа в конце 1920-х гг., семью Косинских коснулись серьёзные перемены. Предпринимателей-торговцев душили высокими налогами, они возвращали патенты и закрывали свои лавки. В довершение всего новые власти попытались лишить Косинских большого домовладения по ул. Октябрьской. В то время Иван Игнатович с семьёй по приглашению известного советского и партийного деятеля Яна Полуяна выехал в Москву. Стали жить в дачном посёлке Малаховка. Оттуда ездили в Москву на работу и учёбу. За это время Иван Игнатович, подготовив необходимые документы, стал добиваться справедливости: он напомнил властям, что до революции именно в его доме «приютилась» большевистская подпольная типография. Благодаря этому Косинским оставили часть их старого домовладения по Октябрьской. Однако жить в этом доме довелось уже не Ивану, а его братьям. Судьба Ивана Игнатовича навсегда стала связанной со столицей, где он и умер в 1950-е гг.

Судьба детей Ивана Игнатовича сложилась по-разному. Его старший сын Валентин окончил университет, получив историко-филологическое образование. Он стал жить в Москве, работал в Академии наук СССР, был членом редакции первого издания «Большой советской энциклопедии». Женился Валентин в Краснодаре, найдя будущую супругу в соседской семье Цветиковых, живших в другой половине бывшего дома Косинских по ул. Октябрьской. Работая в Академии наук, Валентин стал членом кружка молодых литераторов. В 1937 г. его вызвали на беседу в НКВД и предложили сотрудничество. Валентин Иванович отказался, предупредив о состоявшемся разговоре своих коллег. Вскоре после этого он исчез...

Второй сын Ивана Игнатовича – Генрих (Женя) – окончил Высшее техническое училище им. Н. Баумана, во время Великой

*Георгий и Станислав Косинские,
1954 г.*

Отечественной войны был на фронте, стал подполковником. После жил с семьёй в Москве в маленькой комнатухе, работал в Министерстве газовой промышленности. Умер он в 2003 г., оставив дочь Татьяну (юриста по образованию) и внучку Ольгу, которые и сейчас живут в столице.

Дочери Ивана Игнатовича: Антонина умерла незадолго до Великой Отечествен-

ной войны, а Екатерина (Кета) окончила Институт иностранных языков, во время войны служила военным переводчиком с немецкого и английского языков, переводила У. Черчилля. Муж Екатерины Ивановны – будущий заместитель директора Института истории АН СССР, главный редактор журнала «Вопросы истории» и академик РАН (с 1992 г.) Владимир Григорьевич Трухановский (1914–2000)⁴⁸. Екатерина Ивановна помогала мужу в защите диссертации. У них было два сына-близнеца. Один из них после развода, остался с отцом, стал работать в МГИМО, а второй – Владимир – стал жить с матерью, служил в МИДе, много сил посветив работе на Кубе. Умерла Екатерина Ивановна в 2004 г.

Наконец, Бронислав (Болеслав) Иванович Косинский, имея слабое здоровье, был освобождён от службы в армии, но с началом Великой Отечественной войны добровольно ушёл на фронт и погиб под Москвой.

⁴⁸ Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Третье издание; гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1977. Т. 26. С. 275; Новая иллюстрированная энциклопедия: В 20 т. М., 2001. Т. 18. С. 183.

* * *

Дом на Дмитриевской был «родовым гнездом» Косинских и в хорошие годы вмещал до девяти человек, которые всегда жили дружно и во взаимопомощи. В 1928 г. в доме появилось «чудо» тогдашней техники – детекторное радио. Казалось, что жизнь налаживается, но уже

Роза и Борис Косинские, 1959 г.

через год наступают другие времена. В 1929 г. к Косинским пришла милиция для обыска. Павел дружил с еврейской семьёй Фридманов. В своё время Фридман принёс Павлу Игнатовичу на сохранение копилку с семейными ценностями, так как чувствовал, что его могут арестовать. Милиция обнаружила копилку и последовала кара: в течение 24 часов вся семья Косинских должна была выселиться из дома. И уже утром следующего дня Павел с семьёй и вещами перебрался в дом к брату Ивану Игнатовичу на Октябрьскую.

На семейном совете было решено, что Владимир с семьёй останутся в Краснодаре, а Павел поедет в Анапу, куда незадолго до этого выехал на заработки их отчим – Ян Зантарский. В Анапе Ян Янович стал работать сапожником и нашёл себе новую супругу. Ею стала именно полька – пани Хмель, уже имевшая от первого брака дочь – Софью.

Позже, в 1930 г. в Анапу – город удивительный, где некоторые улицы были бесчисленными частными виноградниками – перебрался и Владимир Игнатович. Он купил здесь домик и открыл ювелирную мастерскую. Сыновья пана Владимира стали подрабатывать в качестве гребцов на лодках, добывая первые трудовые деньги.

Однако и здесь наступили тяжёлые времена. В 1930–1931 гг. вследствие насильственной коллективизации началось массовое

бегство крестьян, и наступил голод. Павел Косинский уехал в Сухум и стал агитировать братьев перебраться к нему. Однако Владимир вначале поехал в Москву и начал работать на Первом часовом заводе (пригодились знания, полученные от друга). Но отсутствие жилья и хорошего заработка всё же подтолкнули Владимира Игнатовича переехать к брату в Сухум. Здесь пан Владимир устроился в Торгсин (синдикат, торговавший за золото и валюту). Его супруга была домохозяйкой. Чтобы оплатить проживание в доме из двух комнат с коридором, пришлось продать все драгоценности Людмилы Александровны. Но голод добрался и до Сухума: люди умирали прямо на улице. Братьям пришлось уехать. Павел с супругой вернулись в Анапу к Яну Яновичу. Здесь Павел стал работать в коллективе сапожников, его жена Нота стала парикмахером и мастером маникюра. Владимир Игнатович в 1936 г. переехал с семьёй в Краснодар, обосновавшись в доме по Октябрьской.

В 1933 г. в Анапе умер Ян Янович. Впоследствии его вдова с дочкой Софьей перебралась в Краснодар. Здесь Софья вышла замуж и родила сына. Она прожила долгую жизнь и умерла в 2002 г.

Павел Косинский, как и до революции, продолжал живо интересоваться общественной жизнью, читал и открыто обсуждал газетные публикации. Однажды за ним пришли. Его арестовали и вскоре расстреляли. Шёл 1937 год. Его супруга Наталья Петровна выехала в Краснодар, купила домишко, недалеко от церкви Ильи Пророка (чтобы быть ближе к родственникам Косинским, обитавшим на Октябрьской), и жила в нём с племянницей Еленой до конца своих дней, где и умерла во второй половине 1940-х гг.

* * *

Дети Владимира Косинского подрастали. Старший сын – Владислав (теперь уже Владимир) окончил Краснодарское музыкальное училище по классу фортепьяно. Когда семья переехала в Анапу, а потом в Сухум, он продолжал заниматься музыкой и планировал поступить в Ленинградскую музыкальную консерваторию. В день отъезда Владимир упал с обрыва и сломал руку: поездка не состоялась. Тогда он поехал в Москву и поступил в медицинский институт, но вскоре был вынужден из него уйти в связи с женитьбой.

Впоследствии Владимир Владимирович окончил военно-морское училище и служил в Кронштадте, где застал блокаду Ленинграда и получил звание капитана 3-го ранга. Его супруга абхазка Татьяна Владимировна, урождённая Чочуа, окончила медицинский техникум в Сухуме. В Ленинграде у молодожёнов родилась их первая дочь Наталья. Позднее Татьяна Владимировна уехала в Сухум, а после Великой Отечественной войны семья поселилась в Краснодаре, где у них родилась вторая дочь Людмила. Дальнейшую службу теперь уже майор Косинский продолжил в Сочи, а затем в Сухуме. В 1990-е гг. Владимир Владимирович переехал в Москву, где мэр столицы Ю.М. Лужков давал блокадникам квартиры. Умер В.В. Косинский в 2004 г.

Обе дочери Владимира Владимировича окончили Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева (с 1992 г. – Российский химико-технологический университет). Сейчас они живут в Москве: у Натальи родились дочь и внук, Людмила так никогда и не вышла замуж.

Второй сын Владимира Игнатовича – Болеслав (ставший Борисом) поступил в Сухумское трёхгодичное стройучилище при Закавказской железной дороге. Оттуда он вышел специалистом – мастером отделочных работ. Параллельно Болеслав стал возглавлять туристические группы. Каждую субботу организовывались экскурсии по удивительным местам Абхазии, в том числе на Новый Афон и в пещеры. Эти экскурсии на всю жизнь запомнились Болеславу Владимировичу. Как старший группы он имел льготный туристический билет для бесплатных поездок по черноморскому побережью. Как было здорово выехать в Новороссийск, где жила сестра мамы, а затем в Анапу. Можно было погулять, купить продукты для семьи и вернуться обратно в голодный Сухум.

Окончив стройучилище, Болеслав стал работать в строительном отделе Абхазской научно-исследовательской станции. Первое время по вечерам подрабатывал киномехаником в местном кинопрокате, а когда открылись курсы рабфака, стал по вечерам учиться и окончил их в 1935 г. Все заработанные деньги Болеслав, по семейной традиции, отдавал матери, чтобы та откладывала их «на чёрный день».

В душе Болеслава жила мечта: стать кинооператором. С другом детства Евгением Васютинским он решил поехать в Москву, чтобы поступить в «Межрабпром-Русь» (нынешний «Мосфильм»). Но их ждал отказ. В столице Болеслав повидался с родичами (дядей Ваней и его семьёй) и после первой неудачи решил испытать судьбу и попробовать поступить в строительный институт. Однако, придя на вступительные испытания, Болеслав понял, что мало знает. Он встал и ушёл с экзамена.

Как ни обидно, но нужно было возвращаться домой. В Сухуме по совету друга Б. Косинский решил поступить на подготовительные курсы Тбилисского индустриально-строительного института. Ещё в Москве он купил все необходимые учебники (по алгебре, геометрии начиная с самых ранних классов), толстые тетради в клетку и стал готовиться. Исписал пять тетрадей. Мама Болеслава даже пыталась заставить его немного развяться и погулять, но парень упорно сидел над конспектами. После он стал искать у букинистов книги для поступающих в самый престижный в царские времена Институт инженеров путей сообщения. Результат был налицо. Болеслав самостоятельно получил глубокие знания и даже стал помогать в учёбе друзьям. В 1936 г. он за 15 минут поступил в Институт лесного хозяйства в Тбилиси. Через два года институт расформировали, а строительный факультет передали в Тбилисский институт инженеров железнодорожного транспорта им. В.И. Ленина. Болеслав попал на третий курс. Приходилось срочно досдавать пропущенное. Выдержали не все, на курсе осталось только 12 чел., но из них 7 получили дипломы первой степени (т.е. с отличием).

28 июня 1941 г. Болеслав Косинский окончил учёбу с дипломом первой степени по специальности «инженер по строительству железных дорог и путевому хозяйству». Уже шла война. После окончания в декабре 1941 г. краткосрочных курсов Тбилисского артиллерийского училища Закавказского военного округа, Б. Косинский воевал в Крыму и на Северном Кавказе. В звании старшего лейтенанта сражался на Малой земле под Новороссийском. Его младший брат – Станислав

*Вера Давидовна Сомхиева (тетя Розы Ашаковны)
и мать И.В. Сталина – Екатерина (Кеке) Георгиевна Джугашвили.
Тифлис, ок. 1935 г.*

Владимирович – погиб в самом начале Великой Отечественной в битве за Москву.

Тем временем родители Болеслава сполна испытали «радости» прифронтового, а затем оккупированного города. Пан Владимир стал начальником штаба гражданской обороны Краснодара, а перед оккупацией города со всем штабом был эвакуирован в Сочи. Людмила Александровна часто оставалась одна в доме. Она копала противотанковые рвы, готовила еду для военнопленных. Немцы, оккупировав город, устроили в доме Косинских штаб технических работников...

После изгнания фашистов семья Владимира Игнатовича вернулась на Октябрьскую. Сам пан Владимир стал работать часовым мастером, сохранив верность этой профессии до конца своих дней. Умер он в 1961 г. Его супруга Людмила Александровна с течением лет постепенно слебла и работала по дому, с радостью ожидая, когда её сыновья и внуки приезжали погостить. Впоследствии

Георгий Косинский

она перебралась к старшему сыну в более тёплый Сухум, где и скончалась в 1992 г.

После войны в январе 1946 г. Болеслав Владимирович приехал в Тбилиси за документами и остался на Кавказе – ему предложили работать инженером-строителем в столице Южной Осетии – Сталинире (ныне Цхинвал). Начались трудовые будни. В 1947 г. состоялась встреча с будущей супругой – Розой Аршаковной Сомхиевой. Встреча, которая стала судьбой... В 1948 г. они поженились. Роза Аршаковна происходила из армяно-грузинской семьи, её отец погиб на фронте,

семья какое-то время жила в Гори (малой родине Сталина), тётя Розы даже дружила с матерью вождя. Роза Аршаковна выучилась бухгалтерии и стала финансовым работником.

22 мая 1948 г. в семье Косинских родился старший сын, получивший благородное имя – Георгий, а 2 декабря 1951 г. младший – Станислав, чьё имя напоминало о польских традициях рода.

В 1950 г. Болеслав Владимирович стал работать в городе Квайси в свинцово-цинковом рудоуправлении. Через некоторое время он заболел высокогорной болезнью. Пролежав три месяца, чудом выжил. Пришлось переехать в Цхинвал, где Б. Косинский стал инженером городского хозяйства. В середине 1950-х гг. его уже перевели в областной отдел архитектуры на должность начальника отдела строительства и архитектуры.

Работа в государственных органах продолжалась до 1973 г. В то время руководителем компартии Грузии стал Э.А. Шеварднадзе, начались «этнические чистки». Беспартийный и не-грузин Болеслав Владимирович был вынужден уйти в проектную

организацию. На счету Б.В. Косинского множество проектных работ: школы, сады, дома культуры. За долголетнюю и плодотворную инженерную деятельность он получил почётное звание заслуженного инженера Грузинской ССР (1967 г.). В 1990–1991 гг. прошла кровопролитная война в Южной Осетии. Косинским пришлось уехать, оставив всё, что было так дорого, и стать беженцами!

Сегодня представители этой ветви рода Косинских живут в Краснодаре. Главой семьи является пан Болеслав (Борис Владимирович) Косинский, опорой которого на долгие годы стала его любящая супруга Роза Аршаковна. Постепенно их сыновья также перебрались из Южной Осетии в Краснодар.

Старший сын – Георгий Борисович – заочно окончил факультет промышленного и гражданского строительства Тбилисского политехнического института, параллельно обучаясь в Цхинвальском художественном училище им. М.С. Туганова. Затем работал в различных организациях, в том числе на должности главного инженера отдела архитектурно-строительного контроля Облисполкома Южной Осетии. После развала Советского Союза и кровавых межнациональных конфликтов, его отдел стал «не нужен». Георгию Борисовичу пришлось открывать своё дело, начиная всё с нуля и затрачивая колоссальные человеческие силы. Но жить становилось всё сложнее и в 1999 г. Георгий Борисович переезжает в Краснодар. У него крепкая православная семья: гостеприимная жена Нана

Станислав Косинский

Константиновна, урождённая Пуричамиашвили, и талантливая дочь Ирина.

Младший сын пана Болеслава – Станислав – окончил исторический факультет Южно-Осетинского государственного университета, работал учителем в деревенской школе в Ксуисе, затем решил испытать судьбу и уехал на Чукотку. Здесь он получил новые профессии, работая буровым мастером, на верфи, а затем в рыбнадзоре. В 2005 г. он также перебрался в Краснодар. У него двое сыновей. Старший Борис Станиславович служит капитаном милиции в далёком Анадыре. Он взял в жёны полурусскую получукчанку красавицу Диану, тем самым, продолжив семейную интернациональную традицию. Его младший брат Владимир учится там же в Анадыре на факультете управления и также служит в милиции.

* * *

История рода Косинских – это яркий пример постепенной интеграции поляков в кавказское этнокультурное пространство. Старшее поколение (Игнатий Косинский – Павлина Левкович – Ян Зантарский) ещё бережно хранили родной язык и веру предков даже в доминирующей православной русскоязычной среде. Их дети (братья Косинские – Павел, Ян, Владислав, Юзеф) продолжали сохранять польское самосознание и верность Римско-католической церкви, но смешанные «разноверные» браки привели к существенной трансформации этноконфессиональных ориентиров и переходу к преимущественному общению на русском языке даже дома. Следующее же поколение (дети братьев Косинских), хотя и не забывали о своём происхождении, уже были интегральной частью советской политической нации. Характерной чертой рода Косинских стали браки с представительницами кавказских народов, что ещё больше сплавило потомков польских переселенцев с Кавказом. Их дети, внуки и правнуки уже в наши дни самостоятельно и по-разному решают вопрос о своей этнической и конфессиональной принадлежности.

Важно отметить, что для всех представителей рода Косинских был свойственен набор таких качеств и черт характера, как неиссякаемая энергия, трудолюбие и стремление выжить даже, казалось, в самых безнадежных обстоятельствах.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
в.	— век
ВО	— военный округ
Вып.	— выпуск
г.	— город; год; господин
ГАКК	— Государственный архив Краснодарского края
г.р.	— год рождения
др.	— другой
ж.д.	— железная дорога
и.д.	— исправляющий (исполняющий) должность
к.	— копейка
ККВ	— Кубанское казачье войско
км	— километр
КОВ	— Кубанские областные ведомости
м	— метр
МВД	— Министерство внутренних дел
МГИМО	— Московский государственный институт международных отношений
МИД	— Министерство иностранных дел
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НЭП	— новая экономическая политика
о.	— отец
ок.	— около
ПОВЖВ	— Польское общество вспомоществования (помощи) жертвам войны
польск.	— польский
пос.	— посёлок
ПП	— постановление приговора

пр.	– прочий
ПСЗ	– Полное собрание законов Российской империи
р	– рубль
р.	– река
РАН	– Российская академия наук
РГИА	– Российский государственный исторический архив
род.	– родился
РП	– Речь Посполитая; Республика Польша
РСДРП(б)	– Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР	– Российская Социалистическая Федеративная Социалистическая Республика
с.	– село, селение; сестра
Св.	– святой
см.	– смотрите
ССР	– Советская Социалистическая Республика
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
табл.	– таблица
т.д.	– так далее
т.е.	– то есть
т.п.	– тому подобное
тыс.	– тысяча
УК	– уголовный кодекс
укр.	– укрепление
ул.	– улица
уч.	– участок

ЦГК	– Центральный гражданский комитет губерний Царства Польского
ч	– час
ЧБЛ	– Черноморская береговая линия
чел.	– человек
ЧКВ	– Черноморское казачье войско
Ibid.	– <i>ibidem</i> (<i>лат.</i> там же)
Op. cit.	– <i>opus citatum</i> (<i>лат.</i> цитируемое произведение)
S.	– <i>strona</i> (<i>польск.</i> страница); <i>Seite</i> (<i>нем.</i> страница)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Адамович, Л.К. 79
Акритас, П.Ф. 141
Акст, Ф. 80
Аландер, Е.И. 102
Александр II 62, 132
Александр III 83
Алексеев, М.В. 122
Альберт-Миллер 102
Андреев, В.Г. 79
Анреп, И.Р. 48, 50–52
Апостолов, Л.Я. 67
Арцатагордзян, К.М., *см. Серебряков, Л.М.*
Арцатагорин, К.М., *см. Серебряков, Л.М.*
Арцатагорцян, К.М., *см. Серебряков, Л.М.*

Б

- Бабич, А.В. 33
Бабыч, С.И. 108
Бардадым, В.П. 6
Барский, А. 84
Бархвитц, Я. 104
Башрабов, А.В. 32, 33
Белый, С.И. 17
Бернарди, Р. 102
Бискупский, В.В. 129
Бобицкий, Л. 122, 123, 129
Богданович, А.А., *см. Левкович, А.А.*
Богданович, К.-Б.А. 71
Богущкий, А. 116
Бойчевский, В.В. 29, 33, 35, 36
Бондаренко, Т.М., *см. Косинская, Т.М.*
Брюховецкий, И. 13

Будкевич, К. 104
Буйко, Л.И. 80
Буковская, А. 118, 120
Буковская, Агнешка 111
Буковский, В.В. 108, 118
Буковский, М. 118
Буковский, П.-П.В. 96–98, 100
Бурнос, К.П. 20, 35
Бурнос, П.Г. 18, 20, 34, 35
Бурнос, П.С. 20

В

Вакре, Э.Э. 108, 111
Валле, П. дела 15
Василенко, М.Г. 29, 35
Васильев, И.Ю. 10
Васютинский, Е. 152
Венордин, А. 111
Венордин, Я. 110, 111, 116, 118
Вербицкая, Е.М. 29
Вербицкий, Я.Я. 29, 35, 36
Вислоцкий, Л.-Е.Б. 91, 92, 94
Височин, А. 36
Виташевский, Г.Я. 24, 35, 36
Витковская, Ю. 111
Витковский, М.И. 108, 117, 118
Вишневецкий, Д. 11
Войтенко, М. 27
Войшвилл, И. 37
Воропай, Г.Т. 25, 35
Вржесинская, Э.Ф., см. *Деникина, Э.Ф.*
Выговская, Е. 13
Выговский, И. 13
Высоцкий, Ф. 71

Выспяньский, С. 124
Вытошевский, Г.Я., см. *Виташевский, Г.Я.*
Вяльбут, Б. 71

Г

Гааз, П., см. *Гаас, П. (врач)*
Гаас, П. (врач) 112, 116
Гаас, П. (ксёндз) 89–95, 98, 99
Галлер, Ю. 122, 125, 129
Гано, Е. 118
Гардовский, М.С. 33, 36
Гарчуков, А. 142
Гачевский, З.И. 32, 36
Гибульский, А. 89
Глаhashвили, А., см. *Глахов, А.*
Глахов, А. 75
Гличёв, Р.М. 140
Глясс, В.-А. 122
Голиновский, С.В. 27, 36
Головко, Н.П., см. *Косинская Н.П.*
Голошевский, С.М. 118
Голубицкий, Г., см. *Голубыцкий, Г.*
Голубыцкий, Г. 28, 36
Гребенник, К.Ф., см. *Гребенный, К.Ф.*
Гребенный, К.Ф. 25, 35
Гржибовские 120
Гржибовский, Э. 118
Григоренко, К. 34
Гришин-Алмазов, А.Н. 129
Грушевский, М.С. 11
Гульбин, Р.Э. 108

Д

Дамбрович, А.Ф., см. *Опенховская, А.Ф.*
Дамницкий, С.Е. 16

Данарская, Т., *см. Зантарская, Т.*
Деникин, А.И. 122, 124–127, 129
Деникина, Э.Ф. 122
Джугашвили, Е.Г. 153
Дитрих 101
Добровольский, Ю., *см. Мазур, Ю.*
Доброгорский, В.Г. 27, 36
Довбор-Мусьницкий, Ю. 122
Доленский, Н.Я. 29, 35, 36
Доможирский, Ф. 28, 33, 36
Допинский, Н.Я., *см. Доленский, Н.Я.*
Дрига, Я.А. 24
Дробот, Е.Н., *см. Загубисетка, Е.Н.*
Дробот, М. 24
Дробот, М.Н. 24
Дробот, Н. 24
Дудорович, В. 60, 61
Дюма, А. 138

Е

Евдокимов, Н.И. 62
Еворовский, К.П., *см. Яворовский, К.П.*
Екатерина II 7

Ж

Жарчинский, В.А. 80
Желиговский, Л.-М. 124–127, 129
Жимерский, М. 123, 129
Жишкевич, М. 135
Жуковский, В. 104

З

Забоклицкий, Ю. 108, 110, 117
Завадская, Я.К. 120

Завадский, Э. 100
Заводовский, Н.С. 22
Заводовский, С.М. 22
Загубисетка, Е.Н. 24
Загубисетка, П.Е. 24
Загубисетка, П.Е., *см. Загубисетка, П.Е.*
Зайонц, Ю. 122
Закржевская, Е. 118
Зантард, Я.Я., *см. Зантарский, Я.(И.)Я.*
Зантарская, Т. 136
Зантарские 136, 139
Зантарский, Я. 136
Зантарский, Я.(И.)Я. 136, 138, 143, 146, 149, 150, 156
Зборовский, С. 11
Зелиньский, Ф. 124
Зентарский, Я.Я. *см. Зантарский, Я.(И.)Я.*
Зубревич, А. 111, 117
Зух, Ю. 110, 118

К

Калинкевич, Г., *см. Тальмонд, Г.*
Калиновский, З. 46, 47, 49–52, 55, 56, 59–61
Калишевич, А. 71
Калнишевский, П. 14–16
Канумов, И. 61, 70, 71, 74–77, 82–84, 86–90, 99, 135–138
Каракай, Е.Т. 63
Карницкий, А. 122, 123
Квасова, А. 111
Квятковский, Д.Ф. 58
Квятковский, Р. 103, 104
Квятовский, Я. 135
Кесслер, И. 97
Киор-Оглы, Г.И. 98
Киреевский, жандармский ротмистр 116, 117
Кияница, П.И., *см. Кияница, П.И.*

Кияница, П.И. 24
Климантович, Э. 72
Климович, Ф. 135
Клюковский, А. 72
Кобардо, К.К. 80
Козелл-Поклевский, В. 104
Колесов, В.И. 6
Кондаков, В.А. 144
Кондакова, Е. 142
Кондакова, Л.А., см. *Косинская, Л.А.*
Конопницкая, М. 101
Копацкий, И. 116
Коперский, Ф. 60
[Копинский], М.М. 31, 36
Кордовская, М.И. 21
Кордовский, К.Т. 16, 21, 34–36
Кордовский, П.К. 21, 34
Кордовский, [Я.]К. 21
Косинская, Анна И. 136
Косинская, Антонина И. 141, 146, 148
Косинская, Вера И. 141, 146
Косинская, Виктория И. 143
Косинская, Д. 156
Косинская, Е.И. 141, 146, 148
Косинская, И.Г. 156
Косинская, Л.А. 139, 140, 142, 144–147, 150, 153
Косинская, Л.В. 151
Косинская, М. 132
Косинская, М.И. 136
Косинская, Н.В. 151
Косинская, Н.К. 155, 156
Косинская, Н.П. 142, 146, 150
Косинская, П.Р. 133–138, 140, 141, 143, 144, 156
Косинская, Р.А. 146, 149, 153, 154, 155
Косинская, Т.В. 151

Косинская, Т.Г. 148
Косинская, Т.М. 143, 146
Косинские 131, 132, 135, 138, 141, 143–145, 147, 149, 150, 153–156
Косинский, А.А. 132
Косинский, Б.В. 131, 140, 142, 143, 145, 146, 149, 151–156
Косинский, Б.И. 141, 146, 149
Косинский, Б.С. 156
Косинский, В.В. 140, 143, 146, 150, 151
Косинский, В.С. 156
Косинский, Валентин И. 141, 146–147
Косинский, Владимир И. 135, 138, 140–143, 145–147, 149,
150, 153, 156
Косинский, Г.Б. 148, 154, 155
Косинский, Г.И. 141, 146, 147
Косинский, И.М. 131–136, 156
Косинский, Иван (Ян) И. 135, 137, 141, 142, 145–149, 152, 156
Косинский, Иосиф И. 135
Косинский, Иосиф (Юзеф) И. 136, 138, 143, 145, 146, 156
Косинский, К. 12, 132
Косинский, М. 132
Косинский, П.И. 135, 137–140, 142, 143, 146, 147, 149, 150, 156
Косинский, С.Б. 146, 148, 154–156
Косинский, С.В. 140, 142, 143, 145, 152, 153
Костомаров, Н.И. 12
Котляревский, Т.Т. 19, 36
Крайовская-Кукель, К.А.-С. 121
Крайовская-Кукель, М.Л. 121
Крайовский-Кукель, А.-С.С. 120, 121
Крайовский-Кукель, Э.А.-С. 121
Краснов, П.Н. 127
Крижановский, И. 33, 36
Крюкова, Н.А. 85
Кугнелевский, Ф.Р. 79
Кулик, Л.М. 23, 35

Кулик, С.М. 25
Кумпанеец, Г.С. 29, 36
Кучинский, Я. 135

Л

Лабановский, И. 118
Лазарев, М.П. 50
Лалаев, Я.Д. 79
Ландовская, В. 100, 101
Ланцкороньский, П. 11
Левендовская, М., см. *Косинская, М.*
Левитович, А.Я. 28, 35
Левицкий, Ф.И. 78
Левкович, А.А. 133, 134
Левкович, И.Р. 134
Левкович, М. 140
Левкович, М.Р. 134
Левкович, П.Р., см. *Косинская, П.Р.*
Левкович, Р.В. 133, 135
Левкович, Ф.Р. 134
Левкович, Э.Р. 134
Левковичи 134, 135
Левытович, А.Я., см. *Левитович, А.Я.*
Лекстутис, Е. 136
Лекстутис, К. 136
Лепарская, К.А., см. *Рашитель, К.А.*
Летевский, И.П. 31, 36
Леусян, О.А. 6
Лисовский, К. 72
Лопушевский 94
Лубяный, И.И. 22, 34
Лужков, Ю.М. 151
Лункевич, И.К. 72
Лыжвиньский, М., см. *Жимерский, М.*

Лютостанские 120
Лютостанский, М.Ф. 118
Лях, запорожский казак 16

М

Маглионовская, П.М. 31
Маглионовский, Ф.Д. 31, 35, 36
Мазарек, А.П. 118
Мазарек, Т.А. 118
Мазур, Ю. 30, 31, 33, 36
Майгур, Т.П. 23
Малаховский, С. 125, 128, 129
Малий, Т.Д. 25, 35
Малиновская, Н. 111
Малиновский, В.М. 108, 110, 116, 118
Мальгерб, И.К. 101
Манжевский 141
Маньковский, С. 118
Матвеев, Г.К. 37
Махонина, В.И., *см. Косинская Вера И.*
Мельниковский, З.В. 31, 35, 36
Мигдалло, А.Т. 72
Мигленовский, Ф.Д., *см. Маглионовский, Ф.Д.*
Миколаюнас, В. 88, 133
Михаил Николаевич, великий князь 77
Михаэлис, Э. де Геннинг 122
Молендзинская, М. 111
Молендзинский, С. 94, 117
Монюшко, С. 102
Мордмиллович, Я.А. 85, 98–100
Моцарт, В.-А. 60
Музила Цалий, А.Г., *см. Цалый Музила, А.Г.*
Музила Цалий, Ф.Г., *см. Цалый Музила, Ф.Г.*

Н

Назимов, капитан 45
Напивайко, П.М. 32
Наполеон I 5, 132
Наркевич, В. 124
Наумов, Е.Н. 28, 35
Наумов, С.Е. 28
Наумов, Ф.Е. 28
Николай I 46, 56
Николай II 85, 142
Николай Николаевич, великий князь 116
Новицкий 94
Новицкий, В.Ф. 25, 36

О

Одинцов, Д.А. 92, 140
Оленский, М.В. 78, 80
Ольшамовский, Б. 103, 104
Опенховская, А.Ф. 78, 82
Опенховский, И.А. 78, 82, 133
Орёл, Е.О. 28
Орёл, [Е.]С. 28
Орёл, С.И. 28, 35
Орёл, С.С. 28
Орлекинский, помещик 34
Островерхий, Д. 34
Отоцкий, А.-Ф.Я. 133

П

Павел I 8
Павловский, В. 61
Панин, Н.И. 14
Паскин, Д.А. 27

Пекарский, Ф. 104
Пенчук, Ф. 111
Перепелица, К. 22
Перепелицин, К., см. *Перепелица, К.*
Перешивалов, Т.П. 78
Петровский, А.Л. 6
Пилсудский, Ю. 126
Пипчинские 20
Пипчинский, П.Г., см. *Бурнос, П.Г.*
Планкевич, Н.Ф. 29, 36
Победоносцев, К.П. 83
Подлесецкий, И. 16, 17, 19
Полуян, Я. 147
Помазан, И.Ф. 25, 35
Помело, П.А. 29
Понятовский, С.-А., см. *Станислав Август Понятовский*
Порохня, Р. 36
Потёмкин, Г.А., см. *Потёмкин-Таврический, Г.А.*
Потёмкин-Таврический, Г.А. 7, 8
Пржецлавский, В. 72
Пстронговский, Т. 94
Пурвинский, П. 46, 48, 49, 51, 52, 55, 56
Пуричамиашвили, Н.К., см. *Косинская, Н.К.*
Пухкин, Е., см. *Пухтин, Е.*
Пухтин, Е. 23
Пьемонтезе, А. 75

Р

Раевский, Н.Н. 45–47, 50
Рай(о)вский, Б. 135
Райский, Л. 124
Райхман, И. 116
Раковский, К.И. 69
Рахмановский, Т.Ф. 21, 34, 36

Рашпиль, Г.А. 37
Рашпиль, К.А. 37
Реутт, Ю. 94, 110, 116, 118
Роксанова, В.М. 102
Романовский, А. 31
Рот, И.И. 71, 95, 97
Рохмановский, Т.Ф., *см. Рахмановский, Т.Ф.*
Ружиньский, Б. 11
Рукевич, А.Ф. 133
Рымашевский, М.А. 72

С

Савченко, А. 27, 35
Садовской, З. 34
Самовтор, С.В. 6
Сарницкий, Я.И. 32, 35, 36
Свенцицкий, Г. 103, 104
Сверчковский, шляхтич 12
Свидзинский, А.Ф. 118
Селява, В. 110, 111
Семашко, Ф. 58
Сенкевич, П. 72
Сенкевич, Ф. 66, 72, 74, 76, 84
Сенько, В.К. 117
Серебряков, Л.М. 39–46, 49–52, 56, 60, 61
Серебрякова, А.М. 40
Серебряковы 39, 40, 46
Серчик, В.А. 14
Сигизмунд III 132
Сикорский, С. 129
Сирницкий, Я.И., *см. Сарницкий, Я.И.*
Скоропадский, П.П. 129
Снигур, С. 6
Сомхиева, В.Д. 153

Сомхиева, Р.А., *см. Косинская, Р.А.*
Сталин, И.В. 153, 154
Станислав Август Понятовский 13
Станкевич, С. 122, 125
Сташевская, С.И., *см. Бабыч, С.И.*
Степан, запорожский посланник 15
Стеткевич, Б. 13
Стеткевич, Е., *см. Выговская, Е.*
Сешков, Ф.И., *см. Стишинов, Ф.И.*
Стишинов, Ф.И. 22
Суворов-Рымникский, А.В. 31
Суделик, В.И. 120
Суходольский, К.В. 78, 82
Сушицкий, М. 34

Т

Тазбир, Я. 9
Тальмант, Ю.К., *см. Тальмонд Ю.К.*
Тальмонд, А.-Л.Ю. 82
Тальмонд, В.Ю. 82
Тальмонд, Г. 82
Тальмонд, С.-Р.Ю. 82
Тальмонд, Ю.К. 78, 82
Тальмонд, Я.Ю. 82
Тарасов, П.В. 80
Текелли, П.А. 16
Терашкевич, И. 94
Токаревский, Е.Д. 31, 35, 36
Томкевич, С. 55–59
Трухановская, Е.И., *см. Косинская, Е.И.*
Трухановский 148
Трухановский, В.В. 148
Трухановский, В.Г. 148
Турченяк, Д. 34

У

Уейский, Э. 110, 111, 116

Урбан VIII 75

Ф

Феттер, И.К. 108

Фиалковский, Т. 110, 111, 116, 118

Филипсон, Г.И. 44

Флоря, Б.Н. 11

Фош, Ф. 129

Фридман 149

Фридманы 149

Фролов, Б.Е. 7

Х

Хмель 149

Хмель, С. 149, 150

Хмельницкий, Б. 10, 13

Ходоровский, А.-И. 65, 69, 71, 72, 133

Холод, И. 24

Ц

Цалый Музила, А.Г. 33

Цалый Музила, Ф.Г. 33

Цветиковы 147

Цоттманн, Ф.-К. фон 67, 83

Цыбульский, Д.-Т.Ю. 91, 92

Ч

Чаплицкий, И. 110, 111, 118

Чепега, З.А. 33, 36

Червинская, У. 111

Червинский, Я. 108, 110, 115–117

Чёрный, М. 20

Чернявский, А.Н. 27, 35
Черчилль, У. 148
Чикина, Л.В. 78
Чорный, И. 34
Чочуа, Т.В., см. *Косинская, Т.В.*

Ш

Шалюто, И.Л. 78
Шанявский, В. 111
Шарамович, В.В. 108, 120
Шеварднадзе, Э.А. 154
Шинковецкий, Г.В. 28, 35
Шкуро, В.И. 20
Шмако, С.М., см. *Шмалко, С.М.*
Шмалко, С.М. 28, 35
Шпак, И.Г. 20
Шрам, И.И. 25, 34
Шрам, И.К. 25
Шрам, [М.]И. 25
Шрам, С.И. 25, 32, 35
Штейнгель, Л.В. 110

Щ

Щербина, Ф.А. 8, 14
Щиржецкий, Д.В. 31, 36

Я

Яблоньский, С. 104
Яворовская, Т.Т. 32
Яворовский, Г.К. 32
Яворовский, К.П. 32, 33, 35, 36
Ягулов, М. 86–88
Янковский, Л. 72
Ярмолинская, В. 112, 113, 115, 116
Ярошинский, С.О. 81

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
I. Поляки в Черноморском казачьем войске (1787–1860 гг.)	7
II. Адмирал Л.М. Серебряков и поляки-католики в укреплениях Черноморской береговой линии	39
III. Религиозно-культурная жизнь поляков Екатеринодара во второй половине XIX – начале XX в.	62
IV. Деятельность Польского общества вспомоществования [помощи] жертвам войны на Северо-Западном Кавказе	103
V. Польские войска на Кубани в 1918 г.	122
VI. Кавказская сага рода Косинских	131
Список основных сокращений	157
Именной указатель	160

Научное издание

Александр Игоревич СЕЛИЦКИЙ

ПОЛЯКИ НА КУБАНИ

Исторические очерки

Издаётся в авторской редакции

Подписано в печать 12.12.08.

Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная. Бумага Sveto Copy.

Усл.-печ. л. 15,40. Уч.-изд. л. 15,68.

Тираж 500 экз. Заказ 8412.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»

с оригинал-макета заказчика

350059, г. Краснодар, ул. Селезнёва, 2.

Тел. 239-68-31.

Александр Игоревич Селицкий

Родился в 1975 г. в Краснодаре.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнологии, древней и средневековой истории Кубанского государственного университета.

Председатель Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство» с 2001 г., главный редактор «Польских ведомостей» с 2002 г., член научной комиссии Федеральной польской национально-культурной автономии «Конгресс поляков в России» с 2002 г.

Член Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека с 2006 г.

Член Полонийного консультативного совета при Маршале Сената Республики Польша с 2008 г.

Действительный член Союза польской шляхты и Российского дворянского собрания.

Научные интересы: общие проблемы политогенеза и потестарности, сакрализация власти, история польской шляхты, вопросы европейской геральдики и генеалогии, история польской диаспоры и католицизма в России, этнополитическая история Кавказа.

Автор нескольких десятков статей, научный редактор сборников «Поляки в России: XVII–XX вв.» (Краснодар, 2003), «Поляки в России: история и современность» (Краснодар, 2007), «Поляки в России: вехи истории» (Краснодар, 2008) и монографии А.А. Боголюбова «Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв.» (Краснодар, 2008).